

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

АВГУСТ 2010

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- *БРИГАДА – ВЫСШЕЕ ТАКТИЧЕСКОЕ ЗВЕНО РОССИЙСКОЙ АРМИИ*
- *ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ НОВОГО ОБЛИКА*

**ЭВОЛЮЦИЯ
ВЗАИМОСВЯЗИ
ПОЗИЦИОННОЙ
И МАНЕВРЕННОЙ
ОБОРОНЫ**

**ГОРНЫЕ
ТРЕНАЖЕРЫ**

БОЕВЫЕ УДАРНЫЕ МАШИНЫ

■ **КОНТРАММИННАЯ ВОЙНА**

ВОСТОК — 2010

Начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Николай Макаров подвел первые итоги ОСУ «Восток-2010»

Прежде всего, начальник Генштаба подчеркнул, что Министерство обороны продолжает интенсивную работу по практической реализации перехода соединений и частей на перспективный облик. Помимо перехода на трехуровневый принцип управления была создана принципиально новая система боевой подготовки.

— Все соединения и части переведены в категорию постоянной готовности. Войска начали заниматься своим делом — боевой подготовкой, — отметил генерал армии Макаров. — В ходе учения «Восток-2010» определялась в том числе возможность штабов по управлению межвидовой и межведомственной группировками, а вновь сформированных частей и соединений — действовать самостоятельно на изолированных направлениях в сложных условиях обстановки.

В отличие от маневров войск «Осень-2009», на которых отрабатывались вопросы ведения крупномасштабной войны, «Восток-2010» предусматривал подготовку и ведение боевых действий локального масштаба на изолированных направлениях.

По словам начальника Генерального штаба, решение выбрать восточные регионы России было не случайным. «Ставилась задача усложнить сценарий и условия проведения учения. Данная территория отвечала этому в полной мере — здесь широкие пространственные возможности и сложные природно-климатические условия», — сказал генерал армии Макаров.

— В ходе учения проверялась состоятельность и эффективность только что созданных соединений и частей, оценивалась их готовность успешно действовать по своему предназначению, в частности, в связи с переходом военнослужащих по призыву на один год службы, — заметил он. — В тактических ро-

В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ БРИФИНГ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ОБОРОНЫ ГЕНЕРАЛА АРМИИ НИКОЛАЯ МАКАРОВА, НА КОТОРОМ БЫЛИ ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ «ВОСТОК-2010», ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ В ИЮЛЕ В СИБИРСКОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНАХ.

зыгрышах участвовали новые бригады, укомплектованные фактически на 50 процентов молодым пополнением. Срок службы призывников весеннего призыва, участвовавших в учении, составлял от недели до двух месяцев.

Сценарий проведения учения предусматривал выполнение большого объема практических действий войск (сил), как правило, с использованием боевой техники, вооружения, с боевой стрельбой (прошло более 20 этапов с боевой стрельбой).

— В настоящее время Генеральным штабом проводится работа по всестороннему анализу ОСУ «Восток-2010», — сообщил генерал армии Макаров. — Но уже сейчас можно сказать, что поставленных целей мы достигли. Генерал армии Николай Макаров также сообщил, что Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал указ о создании в Вооруженных Силах четырех объединенных стратегических командований.

В соответствии с указом будут сформированы четыре военных округа и соответственно четыре объединенных стратегических командования. На базе Московского и Ленинградского военных округов формируется Западный военный округ (ОСК «Запад»), в состав которого включаются войска двух прежних военных округов, Северный и Балтийский флоты. Прежний Северо-Кавказский военный округ преобразуется в Южный военный округ (ОСК «Юг») с подчинением ему Черноморского флота. На базе Приволжско-Уральского военного окру-

га и западной части Сибирского военного округа создается Центральный военный округ (ОСК «Центр»). Путем слияния оставшейся части Сибирского военного округа и прежнего Дальневосточного военного округа создается Восточный военный округ (ОСК «Восток»), в состав которого войдет Тихоокеанский флот.

На базе Центрального военного округа в 2011 году пройдет оперативно-стратегическое учение «Центр-2011», в котором планируется участие войск стран ОДКБ. По словам начальника Генерального штаба, на этом учении будут рассмотрены перспективные действия войск в условиях очаговых конфликтов на территории Центрально-Азиатского региона.

— Данный цикл маневров и учений — «Осень-2009», «Восток-2010» и «Центр-2011» — завершит проверку возможностей системы управления Вооруженных Сил и вновь сформированных соединений и частей нового облика, — отметил генерал армии Макаров, — а также позволит отработать современные подходы к применению войск на всех стратегических направлениях.

— Мы завершим апробацию новых способов и форм действий войск в различных вариантах. В дальнейшем одной из основных задач станет оснащение войск перспективным вооружением. Эта работа уже ведется, — подытожил свое выступление начальник Генерального штаба. ■

Фото УПСИ МО РФ и Вадима Савицкого

На станцию Домна прибыл эшелон с техникой зенитно-ракетной бригады из Бийска

Командующий войсками СибВО генерал-лейтенант В.В. Чиркин на занятии по огневой подготовке мотострелков

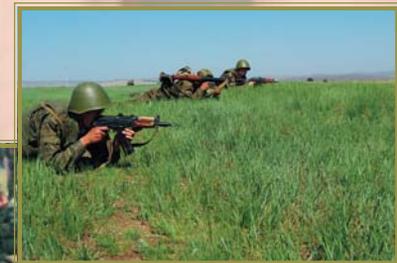
Артиллерия стреляет прямой наводкой

Зенитно-ракетная батарея выходит в указанный район

Тренировка по десантированию БТР на Тихокеанском флоте

Мотострелковая бригада проводит полномасштабное тактическое учение с боевой стрельбой по локализации и ликвидации внутреннего вооруженного конфликта

Начальник береговых войск ВМФ РФ генерал-майор Александр Колпаченко и начальник береговых войск ТОФ генерал-майор Сергей Пушкин

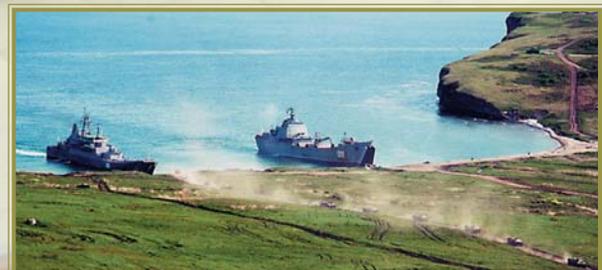
Подразделение мотострелкового соединения готовится к переброске в Дальневосточный регион

Начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Николай Макаров приветствует прибывшую на этап учения военную делегацию КНР

Расчет командного пункта за работой

Выгрузка техники из больших десантных кораблей во время тренировки на Тихокеанском флоте

УЧЕНИЯ

Танкисты перед форсированием учатся использовать специальные изолирующие противогазы

Форсирование водной преграды танками под водой

Внезапная атака с воздуха во время переправы

Авиация прикрывает наземные войска, форсирующие водную преграду

Водную преграду по мосту успешно форсирует мотострелковый батальон

Стрельбы на окружном полигоне Князе-Волконский

Пуск ракеты с зенитно-ракетного комплекса С-300ПУ

Форсирование реки мотострелками прикрывает авиация

Летные экипажи приступают к выполнению поставленных задач на полигоне Телемба

Дозаправка в воздухе

Потиволодочный ИЛ-38 над БПК «Адмирал Трибуц» выполняют учебно-боевые задачи по поиску и обнаружению подводной лодки в акватории Японского моря

Вахтенный сигнальщик на боевом посту

В поисках принимает участие противолодочный вертолет КА-27пл

Вид с борта ГРКР «Москва» на акваторию учений

Огонь ведет гвардейский ракетный крейсер «Москва»

Гвардейский ракетный крейсер «Москва»

Н. Макаров:

«Я считаю, что наиболее важным на учении, является то, что мы на деле проверили в реальной и сложной обстановке наши новые, сформированные бригады, причем в условиях, когда военнослужащие по призыву, фактически на 50% призваны на службу 1-2 месяца назад.»

Перед участниками учения выступает ансамбль песни и пляски СибВО

Партия в шахматы на учении не помешает

Ведущие артисты Центрального академического театра Российской армии выступают перед участниками учения «Восток-2010»

А.А. ЧЕРЕДНИК

СОРЕВНОВАНИЯ ВОЙСКОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ ВДВ В КОСТРОМЕ

В Костроме прошли соревнования разведчиков десантно-штурмовых, парашютно-десантных подразделений, групп специального назначения Воздушно-десантных войск, Внутренних войск МВД России и Мобильных сил Беларуси по тактико-специальной подготовке.

В июле в Костроме прошли соревнования разведывательных взводов по тактико-специальной подготовке на первенство Воздушно-десантных войск. В них приняли участие разведывательные взводы от всех соединений Воздушно-десантных войск, полка специального назначения, а также группа разведчиков Вооруженных сил республики Беларусь и группа специального назначения внутренних войск МВД России.

Соревнование разведывательных взводов по тактико-специальной подготовке проводилось в рамках требований Программы боевой подготовки разведывательных подразделений, Сборника нормативов и Боевых уставов Воздушно-десантных войск.

Целями соревнования стали:

- определение уровня полевой выучки разведчиков, степени их готовности к выполнению разведывательных задач в сложных условиях обстановки, способности переносить высокие физические нагрузки и психическое напряжение;
- воспитание воли и стремления к победе;
- совершенствование способов выполнения разнообразных профессиональных приемов и способов действий в разведке;
- определение лучшего разведывательного взвода Воздушно-десантных войск.

Соревнование способствовало формированию и поддержанию высокой моральной, военно-специальной, психической и физической готовности разведчиков к боевой деятельности.

В процессе соревнования разведчики выполнили нормативы по боевой подготовке, нормы и требования Военно-спортивного комплекса, подтвердили разрядные нормы по стрельбе из штатного оружия.

Программа соревнования включила в себя 10 этапов, в ходе которых десантникам пришлось совершить марш-бросок на 10 км, выполнить нормативы по физической подготовке, отработать вопросы десантирования и сбора после приземления (ночью), допросить военнопленного

и перевести захваченный боевой документ, преодолеть препятствия и провести диверсии, отыскать тайники и организовать базу в тылу противника, отработать упражнение «взвод в засаде» с этапом боевой стрельбы в составе взвода (ночью).

Победители соревнования были награждены ценными подарками и отмечены в приказе Командующего ВДВ. ■

Фото УПСИ МО РФ

С.А. ДОРОЖКИН

ЖДВ С ЗАДАЧЕЙ СПРАВИЛИСЬ!

В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК СОСТОЯЛАСЬ ИХ «ПРОВЕРКА БОЕМ» НА ПОЛИГОНАХ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ «ВОСТОК-2010»

В течение 2-х суток военные железнодорожники, принимавшие участие в оперативно-стратегическом учении «Восток-2010», восстановили разрушенные в результате действий незаконных вооруженных формирований участки железной дороги и мост через водную преграду.

На завершающей фазе учений военнослужащие железнодорожной бригады приступили к строительству временного мостового сооружения. Они выполнили монтаж 4 пролетных строений и опор сборно-разборной эстакады РЭМ-500, произвели балластировку более 300 метров железнодорожных путей на подходах к мосту и уложили более 400 единиц мостового бруса.

Конструкция моста допускает пропуск по нему временной железнодорожной нагрузки в виде поезда с тепловозом и вагонов с массой 7,2 тонны на метр полотна. Также возможен пропуск по эстакаде поезда с тепловозом и 95-тонными шестиосными полувагонами, а также бронетанковой и автомобильной техники.

На заключительном этапе восстановительных работ для проверки готовности эстакады к эксплуатации была произведена обкатка железнодорожного пути и моста с использованием автомобилей УАЗ и Урал на комбинированном ходу.

При выполнении задач военные железнодорожники отработали навыки действий в составе подразделений с применением вооружения и техники, а командование и офицеры получили практику управления подчиненными частями и подразделениями.

Для выполнения этой задачи и максимального использования личного состава и техники был разработан план по организации работ по сооружению комбинированного железнодорожного моста через р. Хурмули.

Все запланированные мероприятия согласно этого плана выполнены в полном объеме. Воины железнодорожники, используя штатную технику, забивали 32 сваи с помощью мобильной сваебойной установки МСК-1, обустроили свайный ростверк, уложили более 300 метров железнодорожного полотна на подходах

к мосту, собрали 4 пролетных строения из имущества рамно-эстакадного моста РЭМ-500, изготовили 2 свайно-рамные опоры. ■

Фото УПСИ МО РФ

А. П. КОРОБОВ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕБЮТ

В июле 2010 года завершилась работа первого международного форума «Технологии в машиностроении 2010», который проходил в подмосковном Жуковском. В ходе форума были продемонстрированы некоторые образцы новой военной техники, а также оборонная продукция, уже принятая на вооружение России. Однако, одним из самых запоминающихся моментов стал показ маневренных возможностей с элементами синхронного вождения тяжелой бронетехники в составе танков Т-90С, Т-90А и Т-80У — знаменитый «танковый балет»

Форум «Технологии в машиностроении 2010», который теперь будет проводиться каждые два года, объединил четыре прежде самостоятельные выставки — «Интермаш», «UVS-TECH», «Международный салон вооружения и военной техники» и «Aerospace». Форум проводился на аэродроме Летно-исследовательского института имени Громова, на котором в нечетные годы проводится авиакосмический салон МАКС.

В ходе форума был продемонстрирован в основном уже стандартный набор вооружений — от Т-90 А и Т-80 У до «Бук-М2» и «МСТА-С». Тем не менее, вовсе без новинок не обошлось. В частности, концерн ПВО «Алмаз-Антей» представил на форуме малогабаритную радиолокационную станцию 1 Л122 Е, НПК НИИДАР — РЛС «Витим», Ярославский радиозавод — радиостанции Р-168—1 КЕ, а ПО «Квант» — мобильный комплекс радиомониторинга «Натиск-1».

Кроме того, в Жуковском можно было увидеть и автоматизированную систему управления сухопутными войсками «Акация-Э» производства концерна «Системпром». Эта система отвечает за обеспечение связи между Генштабом и оперативными штабами, а также за обработку информации, получаемой от разведки. «Акация-Э» уже применялась в ходе учений «Кавказ-2009». ■

Фото автора и Ю. Ю. Шипилова

Р.Г. МАРТОВ

ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ ТЕМ, ЧЕМ ЕМУ ПОЛОЖЕНО

В рамках оперативно-стратегических учений «Восток-2010» в соединении морской пехоты Тихоокеанского флота, дислоцированном в Приморье, состоялся показ эпизода организации питания военнослужащих на условиях аутсорсинга в пункте постоянной дислокации.

Возглавлявший показ начальник тыла — заместитель командующего Тихоокеанским флотом по тылу контр-адмирал Юрий Байло отметил: «В условиях перехода к одногодичному сроку службы аутсорсинг полезен тем, что военнослужащие заняты исключительно в мероприятиях по плану боевой подготовки и совершенствуют свою специальную и физическую подготовку. Солдат, матрос или морской пехотинец срочной службы за год должен получить и освоить воинскую специальность, грамотно применять ее при действиях подразделения по своему предназначению. Уходят в прошлое наряды по столовой, по бане и многие другие функции, отвлекающие военнослужащего от прямых обязанностей. Он должен заниматься тем, чем ему положено. Вопросы обеспечения службы солдата или матроса — это задача командиров и других должностных лиц с использованием, в полной мере, возможностей предприятий, работающих на условиях аутсорсинга. Сегодня уже заключены договоры с подобными организациями, которые будут заниматься уборкой территории и поддержкой на надлежащем уровне состояния коммуникаций и внутреннего порядка. В настоящее время эти организации оформляют допуски своим сотрудникам для работы в частях постоянной готовности Тихоокеанского флота». ■

Фото УПСИ МО РФ

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
международной академии наук по
природе и обществу

А.С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь редакции
журнала

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического
центра ОА ВС РФ, доктор военных
наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION

- М.А. СЕВАСТЬЯНОВ** / M.A. SEVASTYANOV
СПАРТАКИАДА ДРУЖБЫ / THE OLYMPICS OF FRIENDSHIP **2**

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

- А.В. ВЛАДИМИРОВ** / A.V. VLADIMIROV
БРИГАДА – ВЫСШЕЕ ТАКТИЧЕСКОЕ ЗВЕНО РОССИЙСКОЙ АРМИИ
/ BRIGADE AS A HIGHEST TACTICAL LEVEL OF THE RUSSIAN ARMY **3**

- А.В. ЧЕПУР** / A.V. CHERPUR
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ НОВОГО ОБЛИКА / RAILWAYS OF THE NEW MAKE-UP **8**

- А.В. САШИН** / A.V. SASHIN
МЕДИЦИНА ДРУГОГО ПОРЯДКА / MEDICINE OF ANOTHER ORDER **12**

- А.В. КАРЕТИН** / A.V. KARETIN
ВЕРНУВШИЕ ПАМЯТЬ / THEY RETURNED THE MEMORY **16**

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

- С.В. ВАНИФАТЬЕВ** / S.V. VANIFATYEV
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЗИЦИОННОЙ И МАНЕВРЕННОЙ ОБОРОНЫ
/ EVOLUTION OF RELATIONSHIP OF POSITIONAL AND ROLLING DEFENCE **20**

- В.И. НИЧИПОР** / V.I. NICHIPOR
В ОТСУТСТВИЕ ЕДИНЫХ ВЗГЛЯДОВ / ABSENCE OF THE UNIFORM VIEWS **25**

- И.У. НАЗАРОВ** / I.U. NAZAROV
ГОРНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ / MOUNTAIN SIMULATORS **28**

- В.Ю. ДУКА** / V.YU. DUKA
ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ / SPECIAL CONDITIONS **32**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ / EQUIPMENT AND WEAPONS

- А.В. Растопка** / A.V. RASTOPKA
БОЕВЫЕ УДАРНЫЕ МАШИНЫ / COMBAT ATTACKING VEHICLES **35**

- В.П. КОВАЛЕВ, К.С. ШУРКАЛИН** / V.P. KOVALYOV, K.S. SHURKALIN
СЛОЖНО – ЗНАЧИТ ДОРОГО / BEING COMPLEX MEANS BEING EXPENSIVE **41**

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

- М.В. ВИННИЧЕНКО** / M.V. VINNICHENKO
КОНТРАМИННАЯ ВОЙНА / COUNTERMINE WAR **45**

- П.И. ВЕЩИКОВ** / P.I. VESHCHIKOV
ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ / HISTORY OF REFORMS OF THE ARMED FORCES **48**

- П.И. ВЕЩИКОВ** / P.I. VESHCHIKOV
И ТЫЛ КОВАЛ ПОБЕДУ / AND THE LOGISTICS FORGED THE VICTORY **53**

- АННОТАЦИИ СТАТЕЙ** / SUMMARIES OF ARTICLES **60**

- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS **63**

СПАРТАКИАДА ДРУЖБЫ

В конце июля 2010 года в Санкт-Петербурге прошли соревнования VII Спартакиады дружественных армий государств – участников Содружества Независимых Государств, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Как отметил, выступая на открытии VII Спартакиады дружественных армий секретарь Совета министров обороны СНГ Александр Синайский, на участниках соревнований, лучших спортсменах вооруженных сил стран Содружества, лежит большая ответственность, ибо спартакиада – это одно из основных мероприятий, организованных Советом министров обороны СНГ в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Участники спортивных состязаний не просто боролись за призовые места, но и практически реализовывали главные цели Спартакиады, определенные Советом министров обороны Содружества. Они многогранны. Это укрепление дружбы и всестороннего сотрудничества между вооруженными силами стран СНГ; пропаганда достижений спорта, здорового образа жизни в дружественных армиях; патриотическое воспитание молодежи; обмен опытом по подготовке воинов-спортсменов высокого международного класса; развитие массового спорта среди военнослужащих вооруженных сил государств Содружества, повышение их физической подготовленности и морально-психологической устойчивости.

На спортивной базе прославленного санкт-петербургского Военного института физической культуры три сотни воинов-

Символично, что этот главный праздник военного спорта Содружества состоялся в Санкт-Петербурге. Ведь именно в Северной столице России десять лет назад, в 2000 году, была проведена I Спартакиада вооруженных сил государств – участников СНГ. Здесь, собственно, и началась история спартакиад дружественных армий.

спортсменов из Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины состязались в вольной борьбе, стрельбе из штатного оружия (АК-74 и ПМ), мини-футболе, плавании, гиревом спорте и многоборье (бег на 100 м, кросс на 3 км, подтягивание, метание гранаты на дальность).

Проведение VII Спартакиады дружественных армий государств – участников Содружества Независимых Государств, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, осуществлялось по самым высоким критериям – по правилам соответствующих международных спортивных федераций; все судьи прошедших соревнований имеют разряд международной (республиканской) категории.

Для решения спорных вопросов было создано апелляционное жюри, в состав которого вошли председатель Спортивного комитета при Совете министров обороны Содружества – начальник Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации полковник Александр Щепелев, представители государств – участников Спартакиады, представитель организационного комитета и главные судьи по видам спорта.

Необходимо отметить, что во время проведения Спартакиады в Санкт-Петербурге под председательством начальника Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации полковника Александра Щепелева состоялось заседание Спортивного коми-

тета при Совете министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств.

В ходе заседания были рассмотрены важные вопросы многостороннего военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств в сфере физической подготовки и спорта. В частности, такие, как формирование Перспективного плана совместных спортивных мероприятий вооруженных сил стран Содружества до 2015 года; об организации очередных спартакиад дружественных армий, их сроках, местах проведения и включаемых в них видах спорта; о включении в состав спортивных команд, участвующих в спартакиадах дружественных армий, молодежи допризывного и призывного возрастов. Последний вопрос рассматривался в контексте плодотворного взаимодействия Секретариата Совета министров обороны СНГ с ДОСААФ СНГ и военно-патриотического воспитания будущих защитников Содружества в целом.

Очередную, VIII Спартакиаду дружественных армий государств – участников СНГ решено провести в 2012 году, приурочив ее к 20-летию создания Совета министров обороны государств – участников СНГ.

Как считают организаторы Спартакиады, важно не то, кто выиграл в различных видах состязаний на главном празднике военного спорта Содружества. В итоге победу одержали дружба и воинское братство. ■

Фото из архива «АС»

БРИГАДА — ВЫСШЕЕ ТАКТИЧЕСКОЕ ЗВЕНО РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Наследники боевой славы
гвардейской Таманской мотострелковой дивизии

О реформе в Сухопутных войсках рассказывает полковник Андрей Сергеевич ИВАНОВ, командир 5-й гвардейской Отдельной мотострелковой бригады, сформированной на базе прославленной гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. По его мнению, военная реформа — это веление времени, и мотострелковая бригада, как и все Вооруженные Силы, меняет свой облик.

— Андрей Сергеевич, расскажите, пожалуйста, об истории бригады.

— Официально 5-я гвардейская Отдельная мотострелковая Таманская бригада была сформирована 1 июня 2009 года. Но, безусловно, бригада родилась не на пустом месте, она стала правопреемницей славной 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. Эта дивизия имеет богатую историю и героический боевой путь. И бригада, сформированная на ее основе, приняла все регалии, ордена и боевое знамя.

При формировании бригады было очень много переживаний, особенно со стороны ветеранов, как бы Таманская дивизия не ушла в небытие. Но время идет, появляются новые способы ведения вооруженной борьбы, которые требуют новых способов применения Вооруженных Сил. Появляются различные организационно-штатные структуры. Раньше это были дивизии, теперь наиболее оптимальной является бригада. Однако история дивизии никуда не ушла. Бригада полностью приняла все героические традиции прославленной дивизии, и сегодня ее лич-

ный состав с честью и достоинством продолжает их.

Расскажу кратко об истории дивизии. Дивизия была сформирована еще в июне 1940 года. И, конечно, с первых дней войны она принимала непосредственное участие в боевых действиях. Начала воевать под Смоленском. И уже в начале войны в боях за Ельню дивизия была удостоена звания гвардейской. До этого она называлась 127-я Стрелковая дивизия. Пройдя по многим фронтам, войну дивизия закончила в Восточной Пруссии под Кёнигсбергом. И в дальнейшем была переименована во 2-ю гвардейскую Таманскую дивизию.

— Скажите, а почему она получила наименование Таманская?

— Дивизия участвовала в боях за освобождение Таманского полуострова. Солдаты и офицеры проявили в этих боях массовый героизм, и после этого приказом наркома обороны дивизии было присвоено наименование «Таманская». Это почетное наименование сохранилось и в новом названии бригады.

— Чем вызван перевод дивизий на бригадную структуру?

— Решение о переформировании дивизий в бригады было правильным. У нас существовали какие-то виртуальные монстры — дивизии от Калининграда до Владивостока. На самом деле все прекрасно понимали, что эти дивизии даже в установ-

ленные сроки были не в состоянии привести себя в полную боевую готовность, а тем более мобильно и оперативно реагировать на какие-то вызовы и угрозы.

Части обеспечения были сокращенного состава, у них была старая техника, которая годами не применялась и из хранилищ не выезжала. Мы разрабатывали различные планы и надеялись, что к нам придут мобилизационные ресурсы — офицеры и солдаты, призванные из запаса. Но где гарантия, что они придут и будут уметь на этой технике работать?

Планировалось одно, а что получилось бы на практике, невозможно даже представить.

Поэтому создание бригад, полностью укомплектованных, где развернуты все батальоны, это оптимальный вариант. Если даже необходимо их усилить какими-то специалистами за счет подразделений обеспечения (инженерных, химических, войска радиационной, химической и биологической защиты, технических, тыловых) — все это есть в бригаде, и подчинено одному командиру.

Бригада сама по себе компактней и меньше, чем дивизия. Мы сейчас говорим о том, что вероятность глобальной войны очень мала. Как таковая линия фронта вряд ли будет сплошной и протяженной. Нужны мобильные части и соединения, которые будут в состоянии оперативно реагировать на изменение обстановки, которые будут иметь возможность быть переброшенными на тот или иной театр военных действий, в тот или иной населенный пункт. Бригада отвечает таким требованиям.

— Какие изменения претерпело взаимодействие бригады с другими частями и соединениями и вышестоящим командованием?

— Во-первых, упростилась система управления войсками — осуществлен переход с 4-уровневой на 3-уровневую систему управления. То есть был исключен такой элемент управления, как командир дивизии. В принципе в каких-то моментах полк можно сравнивать с бригадой и по количествен-

ному составу, и по задачам, стоящим перед ними. Раньше над полком был еще и командир дивизии. То есть была надстройка, которая не являлась оперативной составляющей.

Сейчас я подчинен командиру армии, который непосредственно подчиняется командиру округа, а в дальнейшем, в случае войны, оперативно-стратегическому командованию.

— Можно сказать, что современная бригада — это такой боевой организм, который состоит из разного рода подразделений? Какие подразделения основные, а какие обеспечивающие?

— В любом воинском организме, в любой штатной структуре есть подразделения, которые непосредственно нацелены на выполнение боевых задач, и подразделения боевого обеспечения. Естественно, в мотострелковой бригаде основными будут являться мотострелковые батальоны.

В нашей бригаде их три, а остальные подразделения, в том числе и танковые, предназначены для обеспечения действий вот этих мотострелковых батальонов. Но мы сейчас говорим еще и о том, что войны могут быть разные. Это конфликт, локальная война, не обязательно крупномасштабная. И не всегда можно говорить о необходимости использования всей бригады. Мы сейчас приходим к тому, чтобы готовить батальоны как тактические группы.

Бригада может оставаться на месте, а в бой пойдет тактическая группа, например, усиленный мотострелковый батальон, которого будет достаточно, чтобы выполнить боевую задачу.

— Сложно было переходить на такую систему организации управления?

— В какой-то мере, конечно. Раньше были привычные система и структура. Каждый офицер в хорошем смысле этого слова — карьерист, поэтому он строил определенные планы. По-

Тренажерный зал в расположении мотострелкового батальона бригады

том ему пришлось все менять и пересматривать. В том числе и мне лично пришлось помогать определиться офицерам, которые были отобраны в бригаду.

Офицеры должны теперь переосмыслить происшедшие изменения. Вот я приведу пример. Когда я был заместителем командира полка, меня спрашивали кадровые органы: «Кем хочешь стать?» Я отвечал: «Командиром дивизии, генералом». Они — мне: «Что так мало? Бери повыше». Сейчас, естественно, другие приоритеты. Бригада на сегодняшний день — высшее тактическое звено в Вооруженных Силах.

— Насколько подробно разработаны критерии профессионального отбора офицеров?

— Критериев много, но они довольно просты. Прежде всего это личная порядочность и профессиональная подготовленность офицера. Мы же живем в одном воинском коллективе, и о каждом офицере все известно. Замечания, проблемы, нарушения воинской дисциплины.

Как офицер командует подразделением, и командовал ли им вообще? Или от лейтенанта до майора прошел, не имея в подчинении ни одного солдата. Нет смысла брать такого майора на командную должность — ставить командиром батальона. Поэтому приходилось разбираться с каждым офицером, при этом еще необходимо было уложиться в установленные сроки.

Сроки перестроения дивизий в бригады были разные. Одни бригады были сформированы к июню, другие — к декабрю 2009 года.

Наша бригада была сформирована к июню, и на сегодняшний день я могу сказать, что организационно-штатные мероприятия у нас завершены. А текущие проблемы — они всегда будут. Это и проблемы подготовки младших специалистов, и проблемы комплектования.

Бригада существует и выполняет задачи. В частности, в прошедшем периоде обучения бригада участвовала в параде на Красной площади. Часть личного состава бригады обеспечивала проведение этого парада.

— В связи с переходом Вооруженных Сил на новый облик воинские подразделения освобождаются от несвойственных им функций. Как это положение реализуется в вашей бригаде?

— Я думаю, что военная реформа — это веление времени, и наша бригада, как и все Вооруженные Силы, меняет свой облик.

Нас посещал министр обороны России и поставил задачу на базе бригады провести эксперимент по передаче функций бытового обслуживания гражданским организациям. Другими словами, уборка территории, приготовление пищи, даже некоторые охранные функции будут передаваться специализированным гражданским предприятиям.

При этом караульная служба будет организована в соответствии с требованиями устава и силами личного состава бригады, поскольку у нас большой парк боевых машин, склады оружия, боеприпасов, ГСМ.

Конечно, это непривычно и у многих возникают вопросы, но я думаю, что главное занятие военного человека — боевая подготовка. Все остальное должны делать специалисты, пусть даже и гражданские. Ничего плохого я в этом не вижу.

— Солдат в боевых условиях должен быть готов к тому, чтобы сам себя во многом обеспечивать. Не станет ли для него это обеспечение большой проблемой?

— Я постараюсь объяснить ситуацию на простом примере. Сейчас в месте постоянной дислокации питание личного состава обеспечивается гражданскими фирмами. Но ведь подразделения обеспечения, которые положены по штату, никуда не делась. И занятия по тактико-специальной и специальной подготовке тоже проводятся регулярно, поэтому в боевых условиях полевые кухни будут развернуты, и питание личного состава обеспечат бригадные повара.

— Ни для кого не секрет, что еще несколько лет назад солдаты в лучшем случае за год по 100 патронов отстреливали, да еще им объясняли, сколько стоит один патрон. Изменилась ли теперь эта ситуация? И вообще, с точки зрения боевой подготовки, сколько времени и как надо заниматься с личным составом?

— Говоря о стоимости патрона, я замечу, что она, наверное, не сильно изменилась, может, стала чуть выше. Тем не менее военным руководством ставится задача при проведении занятий по боевой подготовке патронов не жалеть. То есть объяснять солдату сколько стоит один патрон больше не нужно.

Занятия военнослужащих бригады по инженерной подготовке зимой

В конце каждого месяца, квартала и периода обучения производится учет, сколько боеприпасов израсходовано. То есть, сколько положено боеприпасов для проведения плановых занятий, столько и расходуется. Ограничений нет. Что касается боевой техники, то моторесурс и расход ГСМ определяются нормами положенности. При проведении занятий по боевой подготовке также ограничений никаких нет.

Анализ наших планов показывает, что интенсивность боевой подготовки наращивается. С июня этого года введен новый распорядок дня, который предусматривает 8 часов учебных занятий в день. То есть занятий стало больше на 2 часа.

Раньше было 6 часов занятий до обеда. Вроде все мероприятия спланированы, однако это способствовало разгильдяйству и «брожению» личного состава. Теперь практически с подъема и до ужина весь личный состав занят.

Помимо дневных 8 часов, 4 часа занятий для основных подразделений планируется проводить ночью, особенно в полевых условиях.

Раньше многие части и соединения годами не выходили на учения. А сейчас в конце каждого периода обучения каждая бригада участвует в бригадных тактических учениях. Так что требования по боевой подготовке многократно возросли. А каков будет результат — посмотрим в конце года.

— Сейчас солдат по призыву приходит к вам на один год. Как Вы планируете его подготовку?

— На самом деле не все военнослужащие приходят на год. Дело в том, что директивой Генерального штаба для каждой бригады определено количество военнослужащих проходящих, службу по контракту.

У нас в бригаде процентов 20 контрактников, а остальные — военнослужащие по призыву. И когда начинаешь разбираться, то приходишь к выводу, что контрактники на всех должностях не нужны. Есть такие должности, которые определяют боеспособность части: прежде всего это младшие командиры, водители,

механики-водители, начальники аппаратных, радиостанций. На подготовку этих специалистов уходит немало времени.

А есть просто стрелок-гранатометчик. Его можно подготовить в течение двух-трех месяцев. Поэтому за год подготовить солдата можно. Сначала идет индивидуальная подготовка, затем проходят этапы боевого слаживания отделений, взвода, роты, батальона.

— Как рассчитывается оптимальная интенсивность боевой подготовки?

— На тактическом уровне мы используем программу боевой подготовки, которая разрабатывается вышестоящими штабами. И в зависимости от этой программы мы составляем план занятий на год. В этом плане мы учитываем все основные мероприятия. Это и бригадные учения, и командно-штабные тренировки, и тактико-специальные занятия.

В пределах программы подготовки мы уже сами определяем, сколько часов занятий запланировать по каждому предмету боевой подготовки в зависимости от проблем, которые есть в части.

— Сейчас руководство Минобороны озабочено повышением уровня физической подготовленности военнослужащих. Как эта задача решается в Вашей бригаде?

— В октябре прошлого года при посещении нашей бригады министр обороны России поставил задачу провести на базе 5-й бригады эксперимент по организации физической подготовки. Задача была поставлена конкретно — отработать такую модель физической подготовки, чтобы люди занимались с удовольствием.

Командование бригады работало в тесном контакте с управлением физической подготовки и спорта. Приезжали специалисты из Центрального спортивного клуба армии, проводили занятия с офицерами. Мы выбрали оптимальную модель, и уже к февралю этого года опре-

делились с программой физической подготовки, по которой и занимаемся сейчас.

Самым сложным было изменить отношение офицеров к этой проблеме. Необходимо было добиться понимания, что физподготовкой надо заниматься серьезно, что это не какой-то эксперимент, который через месяц закончится.

Первые результаты проверки физической подготовленности были неутешительные — положительных оценок во всей бригаде было около 30 проц. Зато к февралю мы вышли к тому показателю, что практически 100 проц. личного состава бригады смогли выполнить положенные нормативы.

— За счет чего Вам удалось так быстро улучшить результаты по физической подготовке?

— За счет того, что просто начали заниматься. Раньше все больше планировали и писали, но реально физической подготовкой занимались недостаточно.

А ведь физической подготовкой можно заниматься не только на спортгородке и стадионе. Когда начался этот эксперимент, было очень много оппонентов: «А когда же вы будете стрелять? А когда же вы будете водить машины, если у вас в день 4 — 5 часов физической подготовки?»

И приходилось объяснять, что 2 часа — это утренняя физическая зарядка, а также спортивно-массовая работа. Они были и в Советской армии, и в Российской армии.

Таким образом, сейчас добавили еще 2 часа занятий. Но эти занятия могут проводиться в разных вариантах. Достаточно выделить дополнительное учебное место. Самый главный плюс — это то, что физическая подготовка заполнила все ниши в распорядке дня.

— Изменилась ли индивидуальная экипировка военнослужащих?

— Безусловно, новая экипировка и снаряжение поступает к нам на вооружение. В бригаде в одной из первых в армии появились каски нового образца, которые заменили устаревшие стальные шлемы. Новая форма поступает, но пока только отдельными экспериментальными партиями.

Сейчас государственные испытания проходят 10 комплектов формы так называемой «черемухи». Одно из отделений разведвзвода постоянно его носит. Ну и вообще поставлена задача, чтобы к концу месяца форма выглядела не как новая. То есть требование такое, чтобы ее постоянно носили. В нее входят и панамы, и различные виды ботинок, и так далее. Но сказать, что мы перешли полностью к новой экипировке, нельзя.

— А что Вы можете сказать про автоматизированные системы управления боем?

— В настоящее время на базе нашей бригады проводится один из экспериментов по совершенствованию автоматизированных систем управления. Конечно, эта информация не совсем открытая и большего я сказать не могу. Но тем не менее испытания проводятся. И я думаю, в скором времени мы увидим такие системы в массовом применении.

— Жизнь солдата должна быть максимально защищена. Для этого необходимы и новые боевые маши-

ны пехоты, и новые бронетранспортеры. Это отдаленная перспектива или уже сейчас вы переходите на новую технику?

— К сожалению, сегодня наша оборонная промышленность делает не то, что нужно войскам, а то, что она может сделать. И то, что она делает — поступает к нам на вооружение. Если говорить о годах выпуска, то техника в бригаде новая и современная. Но если говорить о таких показателях, как боевая эффективность, живучесть боевой машины и экипажа, то они сегодняшним требованиям уже не соответствует.

Достаточно сказать, что во многих боевых машинах зарубежных стран используется капсульное бронирование. А у нас даже один из самых современных танков Т-90 все равно разработан на принципах танка Т-34. Получается, что танкисты сидят на боеприпасах, как на пороховой бочке.

К сожалению, пока это так. Нашей армии необходима более совершенная боевая техника.

— Ваша бригада считается образцово-показательной в Российской армии, а как обстоят дела с бытовыми условиями офицеров?

— Начнем с жилья. Служебным жильем офицеры на сегодняшний день обеспечены. За счет чего обеспечены? Когда мы переходили на контракт, по федеральной целевой программе были построены несколько домов на территории гарнизона. Вот пока за счет этого офицеры обеспечены служебным жильем. Но время идет, приходят новые офицеры, и эта проблема возникает снова, как и во всех гарнизонах.

По условиям размещения 5-й бригады решение командующего войсками Московского округа было такое, что она заняла лучшие городки, входившие в состав Таманской дивизии. Личный состав бригады занимает два жилых городка. Столовые полностью переоборудованы. Как я уже говорил, питание обеспечивают гражданские предприятия. Это всегда чистота, это 3 — 4 блюда на выбор. Даже корреспонденты делают вывод один — это ресторан, а не солдатская столовая.

Если говорить о других бытовых условиях, то у нас оборудованы солдатские бани, а стирка белья производится гражданскими организациями по договору.

Теперь о том, что касается отдыха личного состава. В нашей бригаде с декабря прошлого года, а для всех армейских подразделений с июня текущего года обязательным элементом распорядка дня является час отдыха для личного состава в послеобеденное время. Поначалу приходилось заставлять, даже приказывать и проверять, чтобы солдаты спали. Сейчас это вошло в систему. Чтобы сделать условия службы более комфортными, в новом распорядке дня определен подъем с 7 часов утра. Соответственно и время отбоя изменилось.

Подводя итог нашего разговора, хочу отметить, что переход наших Вооруженных Сил на новый облик — это требование времени. Первые результаты армейской реформы говорят о том, что мы на правильном пути. ■

*Беседу вел А. В. Владимиров
Фото из архива «АС»*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ НОВОГО ОБЛИКА

Командир отдельной железнодорожной бригады полковник Виталий Сергеевич СВИСТУНОВ рассказывает о задачах, которые стоят перед Железнодорожными войсками в период, когда происходит обновление Российской армии, о том, что представляют собой эти войска сейчас, как служатся офицерам и солдатам, какую подготовку и переподготовку они сейчас проходят.

— Виталий Сергеевич, что такое Железнодорожные войска, какие задачи они решают сегодня?

— Впервые Железнодорожные войска были упомянуты в царском указе от 16 августа 1851 года.

Наша бригада была сформирована в соответствии с постановлением Совета министров СССР 1 октября 1948 года в Центральном регионе европейской части России. В 1963 году соединения, управления и части бригады были передислоцированы в Рязань. В настоящее время части бригады располагаются в трех областях — Московской, Нижегородской и Рязанской.

Отдельная железнодорожная бригада является на сегодняшний день оперативно-тактическим соединением и основной структурной единицей Железнодорожных войск, способ-

ной самостоятельно выполнять поставленные задачи.

В мирное время основными задачами Железнодорожной бригады является поддержание постоянной боевой и мобилизационной готовности: подготовка воинских частей и подразделений к выполнению задач по штатному предназначению, организация и проведение подготовительных мероприятий по техническому прикрытию объектов, порученных бригаде, накопление, раз-

мещение, хранение, своевременная замена вооружений, военной техники, материалов, конструкций и других материальных средств для развертывания и обеспечения войск в военное время; участие в совместных мероприятиях с организациями Минтранса России, РАО «РЖД» по вопросам технического прикрытия и восстановления железных дорог; выполнение мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций, а в случае их возникновения — ликвидации последствий или оказание помощи пострадавшему населению.

Важными задачами являются строительство, капитальный ремонт подъездных железнодорожных путей в интересах и в зонах ответственности Вооруженных Сил. В военное время железнодорожная бригада выполняет задачи по техническому прикрытию, вос-

становлению, заграждению, разминированию объектов железных дорог, порученных Железнодорожным войскам в зоне ведения военных действий, в том числе совместно со специальными формированиями.

Строительство входов железнодорожных узлов, подходов к наплавным мостам, подъездных железнодорожных путей в интересах Вооруженных Сил в границах действия группировки войск на стратегическом направлении, развертывание наплавных железнодорожных мостов, эксплуатация железнодорожных участков в ходе наступательных операций — все эти задачи возложены на нас. В состав бригады на сегодняшний день входят мостовой, путевой и ремонтный батальоны, а также базы хранения.

— А какие наиболее значимые мероприятия провела бригада за время своего существования?

— Бригада участвовала во многих мероприятиях. Когда она была создана, то размещалась в Перми и выполняла важные государственные задачи в этом регионе, такие, как строительство трассы Кызыл — Пермь, подъездных путей к Камской ГЭС, вывод из зоны затопления железнодорожных путей Усолье — Соликамск, строительство Пермского железнодорожного узла и железнодорожного участка Пермский — Балмошная, строительство подъездных путей к Яйвинской ГРЭС, дорожных линий Тюмень — Тобольск, железнодорожных участков Куровская — Черусти, Муром, Арзамас — Канаш, Новоиринский, Волоколамск и так далее.

— Все эти годы Вы решали не столько военные, сколько промышленные задачи?

— Основными были задачи в интересах народного хозяйства в инфраструктуре железнодорожного транспорта. Конечно, мы занимались строительством железнодорожных путей к объектам Министерства обороны.

Любые воинские формирования имеют свои подъездные пути, которые необходимо эксплуатировать и ремонтировать. Все это важно для боеготовности армейских подразделений. Любая воинская часть должна быть способна в кратчайшие сроки погрузиться на железнодорожный транспорт и убыть в район ее боевого применения.

— Если говорить про боевое предназначение, приходилось ли вашим войскам участвовать в боевых действиях?

— Да, конечно. В 2002 году в конфликте на Северном Кавказе был случай, когда боевики сбили вертолет Ми-26. Тогда погибло более 100 военнослужащих, и начальник Генерального штаба принял решение о запрете перевозок личного состава воздушным транспортом.

В это время было сформировано несколько спецпоездов. Три современных бронепоезда («Байкал», «Амур» и «Терек») были обеспечены всеми средствами вооружения. Их локомотивы

и вагоны были защищены броневыми листами для того, чтобы можно было перевозить личный состав. Мне довелось там быть и сопровождать эти эшелоны. Обыкновенные вагоны были обшиты металлическими листами со всех сторон для того, чтобы исключить возможность поражения личного состава.

В экипажах поездов находились группы разминирования путей, группы, которые сразу могли отразить нападение диверсантов. Если где-то заранее был разрушен участок пути на нашем маршруте, то была команда, способная восстановить верхнее строение путей или искусственное сооружение.

— А часто атаквали эти поезда?

— Довольно-таки часто. Однако была налажена связь с вертолетной группой сопровождения и с мотострелковыми частями, которые нас прикрывали. Была создана система взаимодействия, которая позволяла обеспечивать безопасность движения при перевозке личного состава. То есть для прохождения такого поезда разрабатывалась комплексная боевая операция.

Я считаю, что современная рельсовая война — это то же самое, что и в годы Великой Отечественной войны. Мы знаем очень много примеров подвигов воинов-железнодорожников, которые, стоя по пояс в ледяной воде, в кратчайшие сроки восстанавливали пути, ценой своей жизни обеспечивали прохождение воинских эшелонов.

Вы сами прекрасно понимаете, что без доставки боеприпасов, ГСМ, продовольствия личному составу нельзя вести крупномасштабные боевые действия.

— То есть железные дороги — это артерии, через которые поступает все необходимое для фронта?

— Аналогия подходящая. У нас в России более 86 тысяч километров железнодорожных путей, тысячи искусственных сооружений. Если отдельные их участки разрушить, то можно сорвать любую операцию, хоть наступательную, хоть оборонительную.

Разведка наших врагов это прекрасно понимает и у них, конечно, разработаны планы по нанесению таких ударов. Поэтому сегодня железнодорожные войска работают над тем, как этим ударам оперативно противостоять.

Есть проектные решения для восстановления искусственных сооружений. Заранее подготавливаются обходы поврежденных участков. Есть расчеты на случай применения ядерного оружия.

Это наша плановая работа, которая ведется в Железнодорожных войсках уже не один год.

— Какой опыт Вы используете в своей работе? Что вам перешло в наследство от времен СССР?

— Многие проекты сохранены с советских времен. Однако есть и новые разработки. Научно-исследовательский институт Железнодорожных войск разрабатывает новые элементы пролетных строений. В частности, разработаны новые накладной мост — железнодорожная лента, рамно-эстакадный мост, которые используются для преодоления водных и рельефных препятствий. В Железнодорожных войсках применяются довольно много различных конструкций и проектов.

— Расскажите, как складывалась ваша военная биография?

— После окончания средней школы в 1982 году я поступил в Ленинградское высшее военное училище Железнодорожных войск и военных сообщений. Я обучался по специальности «инженер искусственных сооружений». В 1986 году

после окончания училища был направлен для прохождения службы в Забайкальский военный округ на должность командира взвода.

Дальше служба моя проходила в частях Забайкальского и Московского военных округов. Был командиром взвода, затем командиром роты, заместителем командира батальона, командиром батальона, заместителем командира бригады. В Забайкалье я прошел очень серьезную командирскую школу и очень благодарен судьбе за то, что сразу попал в сложные условия.

И вот нынешняя моя должность — командир бригады.

— С учетом того, что Вы прошли путь от лейтенанта до полковника, скажите, что для Вас новый облик Вооруженных Сил и какое это имеет отношение к Вашей бригаде?

— Я хочу сказать, что в рамках утвержденной Президентом России программы реформирования Вооруженных Сил в бригаде, как и во всех Железнодорожных войсках, проведены все необходимые мероприятия.

В конце 2009 года состав бригады существенно изменился. Некоторые воинские части были реформированы. Данная задача решалась за счет совершенствования организационно-штатной структуры, исключения несвойственных и дублирующих функций, использования единой системы тылового и технического обеспечения.

На сегодняшний день численность офицерского состава бригады сократилось более чем на 40 проц. Но хочу отметить,

что вопросы качества подбора, расстановки офицерских кадров всегда рассматриваются на служебных совещаниях с командирами частей.

Это позволило укомплектовать основные командно-штабные должности подготовленными и опытными офицерами, обладающими необходимой профессиональной и психологической подготовкой. Все офицеры правильно понимают стоящую перед ними задачу и добросовестно их выполняют.

А самое главное то, что, во-первых, все части бригады стали частями постоянной готовности. То есть все воинские части в соединениях в течение одного часа сегодня готовы к выдвиганию из пункта дислокации в район предназначения для выполнения задач.

Тем самым мы добились того, что у нас повысились производственные возможности воинских частей и соединений, сократились сроки готовности к выполнению поставленных задач.

Если говорить более подробно, то на сегодняшний день части бригады полностью укомплектованы личным составом как офицерскими кадрами, так и сержантами и солдатами, на 100 проц. укомплектованы техникой, вооружением, специальными и материальными средствами.

Засчет оптимизации организационно-штатной структуры и численности органов управления, повысилась эффективность системы управления. Исключены дублирующие функции, четко разделены задачи между отделами и службами. Идет постепенное оснащение органов управления новыми перспективными средствами связи.

— Ваша бригада имеет отношение к организации перевозок войск и техники?

— На бригаду такие функции не возлагаются. Я уже говорил, что мы занимаемся восстановлением, разминированием, заграждением, но никак не эксплуатацией. Для этих целей существует служба военных сообщений, которая составляет планы армейских перевозок и использует железнодорожный транспорт.

Наша задача — это восстановление железнодорожных путей, поддержание их в рабочем состоянии, для того чтобы по ним можно было осуществлять движение.

То есть организация перевозок — это одна функция, а содержание железнодорожных путей и сооружений — другая.

— Какие принципиально новые способы переброски войск сейчас существуют в мире с использованием железнодорожной техники?

— Новых способов переброски, к сожалению, еще не придумали. Зато совершенствуется железнодорожная техника. Есть специальные платформы для перевозки техники и специальные аппарели для ее ускоренной погрузки.

Сейчас принято решение использовании нового крепежного материала для перевозимой техники. Потому что до сих пор для крепежа техники на платформах применяются проволока. Уже разработаны такие конструкции, которые позволяют быстро закрепить любую военную технику. Они будут многократно использоваться, что значительно сэкономит время погрузки-разгрузки и снизит материальные затраты.

— Кроме строительства или ремонта железнодорожных путей, Вы занимаетесь защитой самих себя и железнодорожных путей?

— Да, конечно. Есть специальные приспособления, которые можно установить на путях, чтобы радиоуправляемые взрывные устройства не смогли сработать. Своего рода такие «глушилки». Для охраны сооружений (мостов и мостовых переходов) существует специальная служба.

А что касается защиты личного состава наших войск, то для этого и существует боевая подготовка. Мы хоть и железнодорожные, но тоже войска.

— Вы говорили, что в войсках есть научно-исследовательские институты. Вы можете выступать заказчиком новой техники?

— Сегодня мы полностью укомплектованы техникой, положенной нам по штату. Это и техника, проверенная временем, и новые разработки, принятые на вооружение.

Научно-исследовательские организации занимаются проектированием новых образцов специальной техники, и мы участвуем в этой работе как заказчики. Потому что для нас очень важно, чтобы техника была мобильная и надежная. Чтобы наши подразделения в кратчайшие сроки могли выдвигаться к любому объекту и приступить к работе.

— У Вас есть опыт работы по обеспечению деятельности Космических войск, я имею в виду космодром «Плесецк». Расскажите об этом.

— Мы уже на протяжении десяти лет обеспечиваем деятельность на космодроме «Плесецк». Выполняем там учебно-практические работы по содержанию имеющихся и строительству новых путей. Там находится более 300 километров железнодорожных путей, по которым передвигается личный состав и перевозится вся специальная техника. Поскольку техника особенная (установки, ракеты, носители), негабаритная и очень тяжелая, то и требования, предъявляемые к земляным насыпям и рельсам, тоже необычные.

Повышенные требования к железнодорожным путям требуют от наших военнослужащих особого внимания и постоянной готовности.

— Как Вы решаете вопросы комплектования частей и подразделений?

— Хочу отметить, что сейчас в связи с армейской реформой комплектование наших частей качественно улучшилось. Зачастую к нам приходят служить по призыву те, кто уже имеют высшее образование или заканчивают железнодорожные учебные заведения (колледжи и техникумы). Есть военнослужащие, которые после окончания учебных заведений успели поработать на железной дороге.

Мы серьезно занимаемся вопросами подбора кадров. По-прежнему своих представителей в военкоматы, проводим там предварительный отбор. Стараемся призвать на службу тех, кто имел какое-то отношение к железнодорожному транспорту.

Я вам скажу, что опыт службы в железнодорожных войсках не проходит даром. В дальнейшем многие наши военнослужащие после увольнения в запас связывают свою профессиональную деятельность с железной дорогой. ■

Беседу вел А. В. Ченур

МЕДИЦИНА ДРУГОГО ПОРЯДКА

Переход Вооруженных Сил на новый облик принес с собой изменения и в системе военно-медицинского обеспечения

О реформе военно-медицинской службы Министерства обороны, о проблемах военно-медицинского обеспечения Вооруженных Сил нашему корреспонденту рассказывает полковник Алексей Эдуардович НИКИТИН, начальник лечебно-профилактического управления Главного военно-медицинского управления Министерства обороны, профессор, доктор медицинских наук.

— Алексей Эдуардович, российской военной медицине уже 212 лет. Расскажите, пожалуйста, как она развивалась?

— До Петра I как таковой военной медицины в России не существовало. Был аптекарский приказ, который в основном занимался обслуживанием и лечением царской семьи. Стройной системы военно-лечебных учреждений, медицинского обеспечения ратников отечества не было.

Первый госпиталь появился в 1707 году в Москве (ныне это Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко). При этом госпитале была организована лекарская школа, где впервые в России начали готовить военных медиков. В период правления Петра I появилось 30 военных госпиталей.

Следующий важный этап в развитии военно-медицинской службы — Указ императора Павла I 1798 года о создании Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. Это было первое медицинское образовательное учреждение в России. Сейчас это Военно-медицинская академия, которая в этом году празднует 212 лет со дня основания.

В 1805 году императором Александром I был создан орган управления военной медициной — Военно-медицинская инспекция при Военном министерстве. Долгие годы эту инспекцию возглавлял иностранец, баронет Вилье. Он заложил основы организации военной медицины в России. Ему установлен памятник на территории Военно-медицинской академии.

В 1823 году медицинская служба вооруженных сил России начинает издавать первый специализированный медицинский журнал. Он жив и поныне, это «Военно-медицинский журнал».

Выдающийся вклад в развитие военной медицины внес основатель школы военно-полевой хирургии Николай Ива-

нович Пирогов. Большинство из нас знает о том, что он был выдающимся хируром. Но вот о том, что он был потрясающим педагогом и организатором военной медицины, знают немногие.

В период Крымской войны Н. И. Пирогов первый предложил идею медицинской сортировки раненых и их эвакуации по предназначению. То есть он заложил основы военно-полевой хирургии.

В этом году отмечается 200 лет со дня его рождения. Почти 15 лет он проработал в Военно-медицинской академии, и эти годы были наиболее продуктивными. Главные его успехи как раз пришлись на этот период.

Но человек он был откровенный, честный и не умел молчать. По итогам Крымской войны он написал на высочайшее имя докладные, где четко обозначал те проблемы, с которыми он столкнулся. Однако вскоре Николая Ивановича удалили от дел, хотя он ясно представлял, как надо организовать медицинскую службу.

Самых больших успехов военно-медицинская служба достигла в период Великой Отечественной войны. Приведу только два показателя. Благодаря работе военных медиков за годы войны удалось вернуть в строй 72 проц. раненых (если говорить в цифрах, это 17 миллионов человек) и 90 проц. больных военнослужащих, которые продолжили воевать. Таких результатов нет ни у одной медицинской службы мира.

Все ведущие специалисты в области медицины ушли на фронт и оказывали медицинскую помощь. Академики Бурденко, Куприянов, Мясников — это военные врачи периода Великой Отечественной войны.

Основой таких успехов стала четкая организация медицинского обеспечения. Это и эвакуация раненых по предназначению, это и приближение госпиталей к передовой линии для того, чтобы быстрее оказать раненому квалифицированную медицинскую помощь и тем самым спасти его жизнь. И, безусловно, героизм — 116 тысяч военных медиков в годы войны были награждены орденами и медалями, 47 из них стали Героями Советского Союза.

— Иногда приходится слышать, что скоро не будет военных врачей, а будет обычная медицина. И вся

славная история военной медицины на этом закончится. Что в действительности происходит с военной медициной сегодня? Как отразились на ней армейские реформы?

— Мы с этим вопросом сталкиваемся достаточно часто. Как врач могу сказать, что пациент скорее жив, чем мертв. А если давать характеристику состоянию здоровья медицинской службы, то это состояние достаточно неплохое.

С точки зрения профессионала медицинская служба существует. Сокращения военных госпиталей, по сути, не произошло. Просто изменилась их структура.

Меняется облик Вооруженных Сил, они становятся мобильней и компактней, чем были раньше. Меняется дислокация воинских частей и соединений. Теперь основной принцип организации таков, что военно-лечебные учреждения должны находиться там, где есть воинские части. И прежде всего они должны обслуживать и оказывать медицинскую помощь военнослужащим, состоящим на действительной военной службе.

В настоящее время существует 13 системообразующих госпиталей — это центральные и флотские госпитали. Их структурные подразделения — это еще 105 военных госпиталей на всей территории России. Масштабного сокращения госпиталей за период реформы не произошло, военнослужащие не остались без медицинского обслуживания.

Да, там, где нет воинских частей, там количество коек в госпиталях сократилось, амбулаторно-поликлинические учреждения в некоторых местах были ликвидированы. Но, это единичные случаи.

Учитывая нужды и чаяния наших ветеранов и военных пенсионеров, руководство приняло решение о необходимости сохранить военные госпитали в части городов, где нет воинских частей.

Ежегодно количество военных пенсионеров и членов их семей, пролеченных в наших лечебно-профилактических учреждениях, увеличивается. Мы никому не отказываем. Мы в ответе за этих людей.

Существуют особенности военной службы, которые порождают определенную специфику развития тех или иных заболеваний. Зачастую одинаковые заболевания у военнослужащих протекают не так, как у гражданских людей. И эту специфику знают только военные врачи.

— Какие на сегодняшний день существуют проблемы медицинского обеспечения военных пенсионеров?

— С моей точки зрения, проблема имеет несколько аспектов. Во-первых, почему наши пенсионеры все-таки настаивают на лечении в военно-медицинских лечебных учреждениях? Это свидетельствует о том, что уровень обслуживания зачастую выше, чем в гражданских медицинских учреждениях. Во-вторых, они привыкли к этому уровню обслуживания.

В любом случае надо поднимать уровень и гражданской медицины, и создавать нормальные условия для обслуживания пенсионеров. При переводе военного пенсионера на медицинское обслуживание в гражданские медучреждения должна быть соблюдена определенная преемственность.

В некоторых регионах так и происходит. Там, где уровень наших военно-лечебных учреждений явно недостаточный,

заключаются договор с гражданскими организациями, и военные пенсионеры и члены их семей получают качественную медицинскую помощь в гражданских лечебных учреждениях.

Я хотел бы подчеркнуть, что военные пенсионеры — это граждане России, и они имеют право на медицинское обеспечение не только по линии Министерства обороны, но и в гражданской системе — у них у всех есть полисы обязательного медицинского страхования. У военнослужащих этих полисов нет, поэтому военнослужащие — это тот контингент, который может получить помощь только в военном лечебном учреждении.

— Скажите, а каком состоянии сейчас находятся военные санатории, профилактории, детские лечебные учреждения?

— Вы знаете, они существуют и развиваются. Коечная мощность санаториев увеличивается. В прошлом году санаторно-курортное лечение получили 210 тысяч наших пациентов. Я хотел бы только обратить внимание на одну особенность — в санаториях лечатся люди по медицинским показаниям. Это не отдых, это важный этап лечения. И зачастую у нас возникает масса проблем, когда наши военные пенсионеры летом хотят поехать отдохнуть к морю.

Хотелось бы обратить внимание на то, что они имеют ряд хронических заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистой системы, которые не подразумевают резкую смену климата. Лечение летом в наших санаториях для этих пациентов не принесет положительного результата.

Мы пытаемся это объяснить каждому пенсионеру.

Тут проблема скорее психологическая. И решение этой проблемы — обязанность каждого амбулаторно-поликлинического учреждения, где человек состоит на учете, где функционирует санаторно-отборочная комиссия.

— Как и кем определяется судьба тех или иных военных лечебных учреждений?

— Естественно, что решение принимается не спонтанно. Вначале идет анализ ситуации, изучается количество прикрепленного контингента — есть у нас такой термин. Это военнослужащие, пенсионеры Министерства обороны и члены их семей. И исходя из количества контингента, который мы должны обслуживать, мы рассчитываем потребности в койках, в амбулаторно-поликлиническом звене, в кадровом составе, в специалистах. Конкретно в каждом регионе.

Основной принцип оказания медицинской помощи в Вооруженных Силах — территориальный. За территорией, где находятся лечебно-профилактические учреждения, и закрепляется наш контингент.

— Очень важная вещь — психологическая реабилитация военнослужащих. Что делается в этом направлении?

— Разработана социальная стратегия развития Вооруженных Сил, и в рамках этой стратегии есть большой раздел — совершенствование медицинского обеспечения. Издан приказ министра обороны о медико-психологической реабилитации отдельных контингентов военнослужащих.

Военные медики за работой

В прошлом году медико-психологическую реабилитацию в различных учреждениях медицинской службы получили более двух тысяч военнослужащих — это прежде всего спецназ, летчики, подводники, то есть те, кто подвергается колоссальному физическому и психологическому воздействию.

В чем смысл? Армейская реформа ставит во главу угла человека, профессионала. Давайте на секундочку задумаемся. Стоимость обучения летчика, как высококлассного специалиста, на Западе — не один миллион долларов. Я думаю, что у нас порядок цифр меньше, но все равно цена высока.

Если мы хотим получать достойную отдачу на вложенные средства, то нужно заниматься с этим летчиком, нужно его реабилитировать. Чтобы его профессиональное долголетие, его трудоспособность и боеспособность сохранялись как можно дольше. Вот зачем комплексная программа медико-психологической реабилитации была разработана, и она показала свою эффективность.

— Существует ли военная «Скорая помощь»?

— Те, кто служил в армии, наверняка, помнят санитарные машины УАЗ, в народе они назывались «буханка», это и были автомобили «скорой помощи». В прошлом году мы закупили

80 реанимобилей на базе микроавтобуса «Фиат Дуката» с самой современной аппаратурой. Все эти машины ушли в войска.

Мы считаем большим успехом, что у нас сейчас есть возможность транспортировать раненого куда угодно с обеспечением и поддержанием всех его жизненных функций.

Еще одно направление обеспечения скорой медицинской помощи — санитарная авиация. Понятно, что без санитарно-транспортной авиации нет будущего. По нашему заданию сейчас разрабатываются специальные модули для перевозки раненных воздушным транспортом.

— Как устроена современная система военно-медицинского обеспечения?

— В настоящее время в рамках реформы выстраивается трехуровневая система медицинской помощи. Первый уровень очень важный — это войсковое звено. Это боевые подразделения, бригады, где полностью сформированы современные медицинские подразделения, медицинские роты.

Там есть специалисты всех профилей, которые в состоянии оказать врачебную помощь с элементами квалифицированной медицинской помощи. Основная задача войскового звена — это прежде всего наблюдение за санитарно-эпидемиологическим благополу-

чием, санитарно-просветительская работа, диспансеризация военнослужащих. Это комплекс организационных и лечебных мероприятий.

Второй уровень — это гарнизонные, базовые, окружные и флотские госпитали, где оказывается специализированная медицинская помощь. Третий уровень — это Центральный госпиталь и Военно-медицинская академия, где оказывается высокотехнологическая медицинская помощь.

Вся эта система позволяет сохранить преемственность. Пациент передается от одного уровня к другому. Вот, войсковое звено, где врачи не могут оказать необходимую врачебную помощь. Пациент передается на второй уровень, но и здесь врачи бессильны. Он тут же эвакуируется по назначению в Центральный госпиталь или Военно-медицинскую академию. Эвакуация тяжелобольных и раненых по назначению в специализированные центры происходит постоянно.

— В чем, на Ваш взгляд, сейчас состоят конкурентные преимущества военной медицины?

— Сложно переоценить успехи нашей военной медицины, потому что мы имеем колоссальный опыт оказания медицинской помощи в условиях войн и военных конфликтов.

Давайте вспомним — это и Афганистан, и вооруженные конфликты на Кавказе.

Многие военные медики приобретали свой профессиональный опыт прямо на передовой. Поэтому приоритетное направление — это, безусловно, военно-полевая хирургия. Другое приоритетное направление — это профилактика и лечение инфекционных заболеваний. К примеру, на научной конференции, недавно прошедшей в Светлогорске, колоссальный интерес со стороны военно-медицинских служб западных армий был вызван нашим успешным опытом борьбы с инфекционными заболеваниями в ходе войны в Афганистане.

Отдельного внимания заслуживают такие направления, как нейрохирургия и кардиохирургия. Из 260 видов высокотехнологической медицинской помощи военные медики оказывают 240.

Особенность состоит в том, что в военно-медицинской службе есть и педиатрия, и гинекология, и акушерство. Этого нет ни в одной военно-медицинской службе мира. То есть у нас представлены все медицинские специальности и все профили медицинских услуг.

— По каким направлениям сейчас ведутся научно-исследовательские разработки в военной медицине?

— Основная научная деятельность сосредоточена в Военно-медицинской академии. Эта академия имеет 63 кафедры и клиники, где работают высококлассные специалисты. Они прежде всего занимаются передовыми клиническими разработками.

В чем наше преимущество? В том, что эти специалисты ездят по регионам. Недавно группа профессоров Военно-медицинской академии дважды выезжала на Дальний Восток, где они не только читали лекции, но и проводили показательные операции. Они учат врачей на местах, они повышают их квалификацию. Поэтому уровень военных врачей очень высок.

— А что делается в таком направлении, как международное сотрудничество?

— Могу привести несколько цифр. Ежегодно на различные международные конференции выезжает около 240 сотрудников Военно-медицинской академии. Они выступают с лекциями, перенимают передовой западный опыт и внедряют его у нас.

Международное сотрудничество у нас находится на достаточно высоком уровне. Начальник Главного военно-медицинского управления профессор А.Б. Белевитин избран председателем Европейского общества по международной военной медицине. Начальники медицинских служб вооруженных сил стран — участниц СНГ приняли решение объединиться в комитет для того, чтобы вместе решать проблемы военной медицины.

— Известно, что для сложных операций нужно сложное техническое оборудование. Какова техническая оснащенность военных лечебно-профилактических учреждений?

— Несмотря на некоторые экономические трудности, про нас государство не забывает. Вот несколько цифр. В текущем году мы должны закупить медицинской техники на 4 миллиарда рублей. Поверьте, что это самая передовая медицинская техника.

Особая статья — это оснащение нашего войскового звена. Безусловно, там не нужны лучшие мировые образцы, там не нужны высокие технологии. Там нужна надежная и качественная техника. Та техника, которая стоит недорого, легко эксплуатируется, легко ремонтируется. Вот это в основном ниша отечественных производителей. И поверьте, что уже достаточно много отечественных компаний, которые производят качественную и недорогую медицинскую технику.

— В ходе реформы наши Вооруженные Силы должны стать более мобильными. Это значит, что и военная медицина должна не отставать. Какие есть разработки в этом направлении?

— Вы абсолютно правы. Залог спасения жизни раненого военнослужащего — это приближение медицинской помощи к полю боя. Есть правило «золотого часа»: если раненый получает медицинскую помощь в течение часа после ранения, то шансы спасти его жизнь возрастают многократно. Промедление в 2 — 3 часа существенно ухудшает прогноз на выздоровление.

Поэтому проблема создания полевых мобильных госпиталей стоит очень остро. Мы сейчас активно изучаем передовые образцы западной техники, смотрим отечественные образцы и сравниваем. И на следующий год у нас уже запланирована закупка нескольких вариантов полевых мобильных госпиталей.

— Сейчас в связи с армейской реформой все больше военных медиков, которые снимают военную форму. В этой ситуации Вы отдаете предпочтение своим кадрам или принимаете на работу гражданских врачей?

— Здесь надо видеть два аспекта. Первый — это медики войскового звена, они все остались военными. Произошло сокращение некоторых военных должностей, но те, кто остались — офицеры.

Второй — в санаториях, поликлиниках все медики стали гражданскими. Часть военных должностей в госпиталях сейчас замещают лица гражданского персонала. Но мы максимально сохранили офицеров-хирургов, офицеров-анестезиологов, офицеров-травматологов, офицеров-эпидемиологов. То есть тот передовой отряд, который по первой команде готов убыть на ликвидацию последствий чрезвычайных происшествий и других нештатных ситуаций.

— Когда примерно Вы рассчитываете выйти на запланированный уровень и по оснащению новой техникой, и по укомплектованности квалифицированными специалистами?

— В рамках социальной стратегии развития Вооруженных Сил развитие медицинской службы подразумевается провести в два этапа до 2020 года. Первый этап в основном затронет войсковое звено, второй этап — части центрального подчинения и Военно-медицинскую академию.

К 2020 году мы планируем выйти на тот уровень, который будет необходим для качественного медицинского обеспечения Вооруженных Сил. ■

Беседу вел А. В. Сашин

ВЕРНУВШИЕ ПАМЯТЬ

**война не заканчивается до тех пор, пока не похоронен
последний погибший на ней солдат**

О кропотливой работе по поиску без вести пропавших воинов, об организации воинских захоронений, о неизвестных подвигах наших солдат и офицеров в период Великой Отечественной войны нашему корреспонденту рассказывает Александр Валентинович КИРИЛЛИН, начальник Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества Минобороны России.

— Александр Валентинович, расскажите, пожалуйста, о том, как появилось ваше управление и чем оно занимается?

— После распада Советского Союза в 1993 году был принят закон «Об увековечении памяти погибших». Но еще в 1990 году Министерство обороны СССР как военное ведомство, которое ближе всех стоит к этой теме, создало Историко-архивный и военно-мемориальный центр Генерального штаба, из которого наше управление и было сформировано в прошлом году.

Сперва появился военно-мемориальный отдел, который занялся этими вопросами. Работы было непочатый край. А что такое отдел? Это 9 человек максимум. Были разработаны нормативные документы, которые предписывали военным комис-

сариатам совместно с местными органами власти проводить паспортизацию воинских захоронений.

Паспортизация началась в 1990 году, а в 1991-м Советский Союз распался, и она не завершена до сих пор. Поэтому нам приходится последние годы восполнять вот эти недоработки.

Реально в советское время такую работу проводили только общественные организации в виде поискового движения, которое вдохновил наш знаменитый писатель Сергей Сергеевич Смирнов. Благодаря его произведениям мы узнали об обороне Брестской крепости и о многих других подвигах советских воинов.

За последние годы достаточно много сделано. Сформирована электронная база данных ОБД «Мемориал», которая позволяет делать совершенно удивительные вещи. Буквально несколько дней назад в Ленинградской области поисковиками была найдена братская могила, в которой оказались захоронены останки 348 бойцов. Захоронение нигде не зарегистрировано. Там нашли 6 медальонов, прочитали фамилии и по нашей базе данных нашли этих людей в донесениях о безвозвратных потерях. Теперь все 348 бойцов и командиров Красной ар-

мии нам известны по фамилии, и после перезахоронения будут установлены плиты с фамилиями погибших.

На месте этого захоронения была найдена медаль «За отвагу». Сейчас в нашем управлении находятся 11 подобных медалей. Фамилии награжденных мы установили, но не можем найти их родственников.

В другом случае нам очень повезло. Была найдена медаль «За отвагу» № 21349, полученная еще в финскую кампанию. Мы установили, что ее владелец — рядовой Г.Н. Мышкин, уроженец Удмуртии. В скором времени представители поискового батальона и нашего управления в Ижевске будут вручать родственникам медаль этого солдата, который с 1943 года считался без вести пропавшим.

— Как ведется работа по розыску людей, которые своих наград так и не получили? Какие необычные подвиги наших военнослужащих становятся известны только теперь?

— Мы очень плотно взаимодействуем с общественными организациями, в первую очередь, конечно, с поисковыми отрядами. В ходе работы, которая проводится ими, иногда находят безымянные герои.

К сожалению, не всегда можно установить их имена. При проведении поисковых работ были найдены останки солдата, который погиб в бою с двумя автоматами в руках. Как он погиб, и так его и нашли. То есть человек бился до конца. Уже в окоп ворвались враги, но он все равно продолжал стрелять и погиб с оружием в руках. Это, на мой взгляд, высшая форма героизма, полная самоотдача, самоотречение.

Но есть и другие случаи, когда люди, совершившие подвиги не были награждены по достоинству. Вот, к примеру, знаменитая история майора Раппопорта.

Он трижды во время войны представлялся к званию Героя Советского Союза. Описание его подвигов вызывает гордость и искреннее восхищение. Офицер был в звании майора и в должности командира батальона, а его подвиг попал в доклад Верховному Главнокомандующему. В 1944 — 1945 годах это был единственный случай.

Почему? Потому что его передовой отряд — а он был по своей численности меньше батальона (6 самоходок с десантом), совершил рейд в глубину обороны противника на 83 километра. Было захвачено три города, большое количество населенных пунктов, 40 танков. Около 30 тысяч немецких военнослужащих сдались в плен, в том числе около 600 офицеров.

За этот подвиг он был представлен к званию Героя Советского Союза. При этом это было уже второе представление к высшему званию в СССР. Первый раз он представлялся к званию Героя Советского Союза за отличия в боях при освобождении Венгрии.

В конце войны были подвиги, когда батальон такого-то отразил несколько атак противника, уничтожил столько-то танков, столько-то пехоты противника и потом перешел в контратаку. И люди получали звание героя.

В случае с майором Раппопортом таких эпизодов в течение двух недель было шесть. Его подразделение уничтожило полтора десятка танков, около 2 000 человек пехоты, был захвачен стратегический мост. При этом майор Раппопорт первым на самоходном орудии этот мост проскочил, уничтожил охрану и обеспечил дальнейшее продвижение наших войск.

За этот подвиг он был удостоен высокой награды — ордена Суворова 3-й степени. Конечно, награждение командира батальона, капитана орденом Суворова 3-й степени было большой редкостью. Но это полководческая награда, за организацию и ведение успешного боя. А он-то проявил личный героизм.

Вообще, это человек-легенда. В одном из сражений он получил ранение в голову, у него был выбит глаз. Он оставался в сознании и продолжал руководить боем. До окончания боя он отказался покинуть своих солдат и уже потом был отправлен в медсанбат.

После этого ранения он был признан негодным к строевой службе, его должны были вообще списать из армии. Так решила военно-врачебная комиссия. Он уговорил командование разрешить ему остаться в строю до окончания войны. Его назначили начальником оперативного отделения 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. И вот в последние дни войны, 8 мая он добился, чтобы его назначили командиром передового отряда, который должен был соединиться с американцами. И совершил такой совершенно уникальный рейд в тыл противника.

Характер у него был очень твердый. Был такой случай, что в 1960 он году выдвигался на Нобелевскую премию. А еще в 1948 году он был исключен из партии за то, что выступил на сессии ВАСХНИЛ с резкой мотивированной критикой академика Лысенко, и на 9 лет был отлучен от научной деятельности.

И когда его выдвигали на Нобелевскую премию, то вызвали в ЦК и говорят: «Ну, вот, все хорошо, только вы, оказывается, исключены из партии. Но мы прочитали ваше партийное дело, вы были правы, Лысенко — это темная личность. Поэтому пишите заявление и вас восстановят в партии». Он говорит: «Я не понял, так кто был не прав, я или Лысенко?» Ему говорят: «Ну, конечно, Лысенко». «А почему я должен писать какие-то заявления? Вы должны извиниться передо мной, вручить мне партийный билет, восстановить мне партийный стаж за эти годы». «Ну, тогда вы не все поняли в этой жизни».

И так он еще некоторое время был беспартийным. Хотя стал лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда, получил два ордена Трудового Красного Знамени. Ленинскую премию он раздал, разделил поровну между всеми членами своей лаборатории, независимо от занимаемых должностей. Себе не взял ничего. Такая вот, интересная личность.

Я не знаю больше примера, чтобы ученый воевал всю войну. Начиная с 23 июня 1941 года, когда он ушел добровольцем, и до 9 мая 1945 года. Ну, за исключением госпиталей, курсов при Академии Фрунзе, когда он параллельно с обучением защитил докторскую диссертацию. Его оставляли в тылу. Президент Ака-

демии наук СССР лично писал Сталину о том, что необходимо этого ученого оставить. Но он все равно провоевал до победы, был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени. И три представления к званию Героя Советского Союза, которые не были реализованы.

— А сейчас есть прецеденты, когда люди получают звание Героя Советского Союза за боевые подвиги в Великой Отечественной войне?

— Такие случаи были, если имелось нереализованное представление к званию Героя. Более 90 человек с момента распада Советского Союза были удостоены звания Героя России за подвиги, совершенные ими в годы Великой Отечественной войны.

Если говорить конкретно, это генерал М.Г. Ефремов, командующий 33-й армией, который покончил жизнь самоубийством, находясь после тяжелейшего ранения без возможности передвигаться. Как было записано в докладе Сталину начальником штаба фронта, «не будучи уверенным, что он может избежать плена, покончил жизнь самоубийством». Сталин приказал разобраться по всем случаям исчезновения военачальников, от командира корпуса и выше. После этого генерал М.Г. Ефремов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно. А уже в 1996 году ему было присвоено звание Героя России.

— А были примеры такой несправедливости, когда человек совершал подвиг, но в силу каких-то обстоятельств награду ему не вручали?

— В конце 90-х годов поисковиками совместно с ассоциацией международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы» в Смоленской области были найдены останки летчика-истребителя капитана Немятова. При нем были найдены два ордена Красного Знамени. Он уже в начале войны был дважды награжден этим орденом, что само по себе характеризует его как опытного летчика.

На его счету было 8 сбитых самолетов, а в последнем своем бою он сбил 4 самолета и 5-й таранил. Повредил свой самолет и погиб. Нет никаких сомнений в том, что если бы он вернулся на аэродром, то был бы представлен к званию Героя. Но этого не произошло, потому что он пропал без вести.

— В каких источниках можно найти информацию о воинах, пропавших в Великой Отечественной войне?

— В первую очередь, это наша электронная база данных ОБД «Мемориал». Мы постоянно пополняем ее, причем из разных архивов, и будем продолжать это делать. В ближайшие пять лет, мы планируем дополнить нашу базу данных информацией о воинах, погибших в других военных конфликтах: Первая мировая и Гражданская войны, советско-финская война, вооруженные конфликты на озере Хасан и реке Халхин-Гол, война в Испании. Так что база данных будет развиваться.

Мы начали работу с нашими американскими партнерами в рамках российско-американской комиссии по военнопленным, пропавшим без вести и интернированным. Наши партнеры, которые работают в Москве, сообщили, что в национальном архиве США имеется огромное количество информации о наших военнопленных. Информацию, которая была в наших архивах (это в общей сложности более 750 тысяч фамилий) мы разместили в ОБД «Мемориал». У американцев имеется информация на 2 миллиона фамилий наших воинов. Видимо, мы найдем многих из тех, кто погиб в плену или был перемещен.

— Как Вы выстраиваете практическое взаимодействие с американцами?

— Я боюсь сейчас ошибиться, по моему, 14 лет назад были договоренности между главами наших государств, создать такую комиссию. И она была создана при Президенте России, которая активно занималась розыском военнопленных, пропавших без вести. Она имела статус межведомственной и международной (российско-американской) комиссии.

Американцы активно ищут своих военнопленных, пропавших без вести. В основном это летчики, погибшие в годы Второй мировой войны, а также в других вооруженных конфликтах в период «холодной войны». У нас есть примеры взаимопомощи в этой работе.

При посольстве США в Москве существует отдел, который обеспечивает эту работу на территории России. И мы постоянно взаимодействуем с этим отделом в рамках деятельности комиссии.

Мы знаем, что из числа без вести пропавших наших воинов и лиц, вывезенных на принудительные работы в Германию, свыше 450 тысяч человек после войны переселились в США. У нас эти военнопленные до сих пор числятся без вести пропавшими.

Вообще после окончания Великой Отечественной войны в СССР более 5 миллионов человек числилось без вести пропавшими. На сегодняшний день выяснена судьба около двух миллионов советских граждан. Судьба остальных 3 миллионов до сих пор неизвестна. Часть информации об этих людях мы получим из национального архива США.

Так что стараемся выстраивать деловые взаимоотношения и помогаем друг другу. Я должен сказать, что наши американские коллеги активно ищут каждого своего военнопленного, пропавшего без вести. И они готовы оказывать нам поддержку.

В соответствии с действующим законодательством и нормативными документами Минобороны мы допустили к работе над материалами о вьетнамской и корейской войнах исследователей, которых привлекла американская сторона, и они работают. Уже есть положительные результаты. Мы надеемся, что такие же результаты будут и у нас после работы в национальном архиве США.

В прошлом году было принято решение об организации небольшого отдела при посольстве России в США для работы по выявлению наших соотечественников, пропавших без вести. И мы надеемся в этом году начать работу.

Майор Раппопорт Иосиф Абрамович

У нас есть представительства в Германии, Польше, Венгрии, Румынии, Чехии, есть представительство в Китае. Работа этих подразделений показала хороший результат. Сейчас мы готовим документы, которые позволят нам открыть подобные представительства в Австрии, Болгарии, Словакии и Финляндии.

Мы хотим наладить эту работу и в Турции. Там нет наших захоронений периода Великой Отечественной войны, однако осталось большое количество погибших русских воинов периода Первой мировой войны.

В знаменитом Сары-Камышском сражении погибло, по разным оценкам, от 30 до 40 тысяч наших воинов. Это наши люди, наши солдаты. Их потомки живут в России, и они должны знать о подвигах своих предков.

— Кроме работы с документами, какие у вас существуют возможности по получению информации о павших воинах?

— Прежде всего это деятельность нашего 90-го отдельного батальона. Почти каждый день военнослужащие этого батальона находят останки советских воинов. Мы решили упорядочить работу по подъему и восстановлению военной техники — танков и самолетов. Будет создана специальная реставрационная мастерская.

Нас справедливо упрекают в том, что многое еще не сделано. Однако я хочу сказать, что эта работа на государственном уровне началась довольно поздно. Только в 2006 году Минобороны России стало уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в этой сфере.

За неполные четыре года проведена большая работа по созданию самой системы по увековечению памяти воинов, и уже получены конкретные результаты. Только наша база данных позволила сотням тысяч людей узнать, где захоронены их родственники.

— Известно, что в рейхстаге, действующем федеральном органе немецкого государства, до сих пор сохранены все надписи, оставленные нашими бойцами. Там существует отдел по изучению этих надписей. Вы как-то с этим подразделением контактируете?

— К сожалению, официального договора о сотрудничестве у нас нет, но мы хорошо знакомы. Уже три года подряд идет обмен нашими делегациями. К нам приезжают солдаты бундесвера, которые ухаживают за захоронениями солдат вермахта, погибших на территории Ленинградской области. В Сологубовке существует огромное немецкое кладбище, около 60 тысяч захоронений.

Приезжают к нам из батальона охраны обычно 15 человек, которые в течение 2 — 3 недель работают. И с ответным визитом едут солдаты нашего батальона, которые работают на могилах наших воинов в Берлине.

Естественно, что потом все они посещают рейхстаг и им показывают эти надписи, которые тщательно сохраняются — они закрыты от внешнего воздействия специальными стеклянными листами.

— В Германии существуют каталоги воинских захоронений. Это отдельно изданные книги. У нас есть что-то подобное?

— На территории бывшей ГДР было около 600 воинских кладбищ и захоронений. Сколько их на территории Федератив-

ной республики Германии мы точно не знаем, предполагается, что около 3 000. Поскольку не проводилась эксгумация и перезахоронение, то могилы сохранились в том виде, в котором были 65 лет назад.

На территории Российской Федерации только паспортизированных захоронений 27 тысяч. И мы понимаем, что это не все. Их, по нашим предположениям, более 40 тысяч.

В этой ситуации издать какой-то один каталог невозможно. Поэтому такие справочники делают регионы, на территории которых находятся воинские захоронения. Правда, эта работа организована не везде. Некоторые регионы выпустили такие каталоги, а некоторые нет.

К сожалению, информации по захоронениям советских воинов за рубежом у нас маловато, но мы работаем в этом направлении.

При посольстве России в Польше был создан наш историко-мемориальный отдел (ныне представительство). Совместно с польскими коллегами был издан каталог всех захоронений советских воинов на территории республики Польша. Это 348 захоронений с фотографиями, с привязкой к местности, со списками захороненных воинов.

Такая же работа сейчас организована и проводится в Чехии, Латвии и Литве. Конечно, многие захоронения советских воинов за рубежом пришли в плачевное состояние — большинство мемориальных сооружений создавались более полувека назад.

В настоящее время Министерство обороны в соответствии с поручением Президента Российской Федерации разрабатывает федеральную целевую программу по восстановлению военно-мемориальных сооружений.

— Вы делаете большое, очень важное дело, восстанавливаете историческую справедливость. Есть ли у вас какие-нибудь пропагандистские инструменты?

— Специальных возможностей для пропаганды этой работы у нас нет, но есть писатели, которые пишут на военную тему. Правда, прямого контакта с ними я пока не установил. Это, наверное, моя недоработка — надо самому более активно идти им навстречу. Люди из творческого цеха — художники, писатели всегда с большим интересом относятся к этой теме.

Уж очень долго работа по увековечению памяти погибших при защите Отечества в нашей стране носила монументальный характер. Сегодня построить такой мемориал, как «Родина-мать зовет» на Мамаевом кургане, практически невозможно. Последнее, что было сделано на таком уровне, — это музейно-выставочный комплекс на Поклонной горе. Он был открыт в 1995 году. Прошло уже 15 лет.

Сейчас Министерство обороны занимается созданием военного мемориального кладбища. Монументально-художественная часть этого комплекса разработана народным художником Гореевым из Московского комбината декоративно-го искусства.

Дата открытия мемориала приурочена к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Это будет не просто кладбище для захоронение лиц, имеющих особые заслуги перед государством, это будет военно-мемориальный комплекс, который должен вызывать чувство гордости за страну, чувство преклонения перед заслугами и подвигами соотечественников. ■

Беседу вел А. В. Каретин

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЗИЦИОННОЙ И МАНЕВРЕННОЙ ОБОРОНЫ

О позиционной обороне как основном способе удержания важных районов местности

На примерах исторического опыта проанализируем эволюцию взаимосвязи позиционной и маневренной обороны. Таким образом, попробуем выявить тенденции в развитии маневренности и позиционности, а также определим их место в современной обороне.

Оборона как вид боевых действий возникла одновременно с наступлением для противодействия последнему. С давних пор часть войск, находившихся в обороне, предназначалась для прочного удержания занимаемых позиций, а другая, располагавшаяся в глубине, — для маневра в основном с целью усиления позиционной стойкости первого эшелона на угрожаемых направлениях либо для проведения решительных контратак, уничтожения вклинившегося противника и восстановления обороны. Исторический опыт показывает, что позиционность и маневренность в обороне находились в постоянной взаимосвязи. По мере развития сил и средств вооруженной борьбы, изменения организационной структуры войск, а также под влиянием других факторов она непрерывно совершенствовалась. Следовательно, тенденции в развитии и соотношении этих двух видов обороны целесообразно, на мой взгляд, рассматривать в свете опыта прошлых войн.

Первым примером создания непрерывных огневых позиций пехоты траншейного типа была система ложементов в Крымскую войну 1853 — 1856 годов. Они представляли сначала окопы длиной в 20 м, а после соединения их между собой — траншеи длиной 400 — 1000 м. В этих позициях солдаты укрывались от ружейного и артиллерийского огня, что, в конечном итоге, увеличивало боевые возможности войск в обороне

и позволяло вести борьбу с превосходящим противником меньшими силами.

Указанные формы позиционной борьбы получили дальнейшее развитие в Русско-турецкой войне 1877 — 1878 годов. Здесь возросло значение эшелонирования обороны, а также маневра резервами. По установившимся тогда и существовавшим вплоть до Русско-японской войны 1904 — 1905 годов взглядам в отношении разделения обороняющихся войск, их боевой порядок состоял из боевой воинской части, в которую выделялось до половины сил, и резерва, включавшего другую половину.

Боевая воинская часть имела задачу прочно удерживать занимаемую позицию, оборудованную для отделения, взвода или роты и прикрывавшуюся различными заграждениями, огнём расстраивать вражеский боевой порядок и останавливать наступавшего противника, т.е. она применяла позиционные формы борьбы. Резервы предназначались для пополнения боевых воинских частей (первого эшелона), понесших потери, и для проведения контратак (штыкового удара) с целью уничтожения вклинившегося в оборону противника и овладения захваченных им пунктов в пределах позиции, обороняемой боевой воинской частью. Иначе говоря, маневр резервами, несмотря на относительно большой их состав, осуществлялся в интересах позиционной стойкости обороны.

Однако в результате дальнейшего совершенствования артиллерии и развития стрелкового оружия, под влиянием огня в условиях низких маневренных возможностей войск происходят изменения в соотношениях эшелонируемых по глубине сил и средств. Русско-японская война показала, что выделение половины сил в резерв не дает возможности создать сразу сильное огневое сопротивление наступающему противнику, так как при этом значительная часть войск в отражении атаки не участвует. Кроме того, низкая под-

вижность резервов не обеспечивала их быстрый маневр и наращивание силы огня для поражения противника. Вот почему в последующем стало выделяться в боевую воинскую часть от двух третей до трех четвертей сил. Следовательно, оборона в этой войне под влиянием возросшей мощи ружейно-пулеметного и артиллерийского огня в условиях малоподвижности войск все более принимала позиционный характер в ущерб маневренности. Все большее значение приобретала система траншей. Так, например, при переходе к обороне Порт-Артура была оборудована система сплошных траншей и ходов сообщения на глубину до 2 — 3 км, а также тыловой оборонительный рубеж.

Дальнейшее развитие вооружения и боевой техники привело в годы Первой мировой войны к изменениям в построении обороны и в соотношении позиционности и маневренности в ней. Качественный и количественный рост средств наступления, а также возросшая сила удара вынудили увеличивать глубину обороны. Она стала строиться в виде полос, каждая из которых состояла из нескольких позиций. При этом в связи с появлением танков и автоматического оружия (станковых и легких пулеметов), главное сопротивление все больше оказывалось во второй линии, а в первой оставались охраняющие части. Начала применяться так называемая «эластичная» или «упругая» оборона, когда создавалась зона прикрытия (первая линия); за ней — в зоне сопротивления (вторая линия) начиналась собственно жесткая оборона. Основой такой обороны являлись широкий маневр резервами и проведение контратак и контрударов из глубины, т. е. маневренность преобладала над позиционностью.

Боевой порядок к этому времени стал еще больше расчленяться в глубину. При этом основное предназначение сил, располагавшихся в глубине, заключалось в проведении маневра с целью нанесения контратак против вклинившихся в оборону группировок противника.

Для решительного противодействия наступающему на всех этапах войны в ходе ведения оборонительных действий весьма важным было обеспечить быстрое доведение плотности боевых порядков своих войск до плотности боевых порядков противника. Поэтому огромное значение приобрела подвижность резервов, перебрасываемых маршем, по железной дороге и на автомобильном транспорте. Первоначально задача уплотнения фронта решалась в форме непрерывного пополнения войск первого эшелона, затем в виде контратак и контрударов, проводившихся соответственно резервами корпусов и армий. Здесь

наглядно видно преобладание маневренных форм борьбы, подчинение позиционности интересам маневра.

В 1920-х годах советские военные теоретики правильно учитывали вероятную силу наступающего противника и ограниченные возможности наших войск в обороне. В этих условиях принцип сочетания упорного удержания оборонительных полос с маневренной обороной был единственно правильным.

Принципиальным отличием обороны 30-х годов от обороны 20-х являлось последовательное проведение в жизнь требования ее непреодолимости. На смену концепции непрерывной подачи пополнений (резервов) в тактическую зону обороны, лежавшей в основе обороны 20-х годов, пришла идея максимального истощения противника имеющимися средствами скользящего (первого) эшелона и нанесения по вражеской группировке сокрушительного контрудара из глубины. Главные силы объединений и соединений включались в состав первого эшелона

Разработанная в мирное время теория обороны подверглась тщательной проверке в годы Великой Отечественной войны и получила дальнейшее развитие. В ходе военных действий обнаружилось слабые стороны маневренной обороны, в ней не использовались до конца возможности войск по удержанию занимаемых позиций и допускалась потеря значительной части территории. Поэтому характерные для нее способы ведения боевых действий применялись войсками только в отдельных случаях.

Война показала, что достичь успеха в борьбе с превосходящим противником можно только при стойкости войск, полном использовании их маневренных возможностей, а также при умелом сочетании позиционных и маневренных форм борьбы.

Для проведения наступательных операций немецко-фашистские войска в годы Второй мировой войны создавали сильные ударные группировки и имели на направлениях нанесения ударов высокие оперативные плотности. Так, в 1941 году они достигали: на одну дивизию 2 — 3 км; до 60 — 75 орудий и минометов, до 50 — 80 танков, самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта. Боевые действия полевой армии при прорыве поддерживал один авиационный корпус. Выстоять против таких ударов могла только оборона, обладавшая высокой устойчивостью и активностью. И она становилась такой в годы войны, достигнув наивысшего совершенства под Курском, Будапештом и у озера Балатон. Оборона в тот период создавалась в первую очередь как позиционная, в которой маневренными действиями отводилась хотя и весьма важная, но подчиненная интересам удержания занимаемых позиций роль. Оборонявшиеся войска рас-

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

полагали в основном слабо подвижными стрелковыми войсками и незначительным количеством танков. Так, даже на завершающем этапе войны 4-я гвардейская армия при переходе к обороне под Будапештом 1 января 1945 года имела всего 77 танков и САУ. Поэтому обороняющийся не мог рассчитывать на успех борьбы со значительно превосходящими силами противника активными маневренными действиями и вынужден был в первую очередь использовать сильные стороны позиционной обороны, заключающиеся в умелом выборе позиций для ведения боя, инженерном оборудовании местности, создании хорошо организованной системы огня и заграждений, с тем чтобы более эффективным применением своих сил и средств компенсировать в какой-то мере превосходство наступающего, особенно в танках, и тем самым создать условия для нанесения ему максимальных возможных потерь в ходе борьбы за удержание занимаемых позиций и полос.

К тому же часто оборонявшийся к началу операции не имел сильных резервов и вторых эшелонов. Так, например, оборонительная операция войск 1-го Украинского фронта на киевском направлении началась 13 ноября 1943 года при одноэшелонном построении войск, фактически без резервов. К концу ноября и в декабре был создан второй эшелон и резерв за счет войск 1-й гвардейской, 18-й и 1-й танковой армий, 4-го гвардейского и 25-го танковых корпусов, прибывших по распоряжению Ставки ВГК. Совершенно очевидно, что в таких условиях для отражения ударов противника в первую очередь необходимо было создать устойчивую позиционную оборону силами первого эшелона.

Позиционная стойкость обороны обеспечивалась прежде всего путем создания глубоко эшелонированной, подготовленной в инженерном отношении обороны.

Оперативное и боевое построение оборонявшихся войск на главных направлениях было, как правило, в два эшелона. При этом вторые эшелоны чаще всего располагались не в районах сосредоточения, а на оборудованных в инженерном отношении рубежах, готовились к отражению ударов противника с занимаемых позиций и к осуществлению маневра. Например, при обороне Курского выступа войсками заблаговременно были заняты четыре оборонительных рубежа: полностью главная полоса обороны и большая часть второй, а на предполагаемых направлениях главных ударов противника — тыловая армейская полоса и первый фронтовой рубеж.

Опыт первых же операций войны показал, что заблаговременное создание оборонительных группировок, увеличение глубины построения обороны способствовали повышению ее устойчивости. Поэтому в ходе военных действий глубина построения оборонительной группировки увеличивалась. При наличии времени для снижения потерь личного состава и боевой техники от ударов авиации, огня артиллерии и танков и более эффективного применения своих огневых средств, а в конечном итоге повышения позиционной стойкости создавалась высокая плотность инженерных сооружений.

Важную роль в повышении позиционной устойчивости играла противотанковая оборона. Ее основу в годы войны составляли ротные противотанковые опорные пункты, объединенные в батальонные противотанковые узлы, а также неподвижные противотанковые районы в тактической зоне и в оперативной глубине (из подразделений и частей истребительно-противотанковой артиллерии, танков и САУ). В Балатонской оборонительной операции, например, противотанковые районы создавались, начиная

с расстояния 500 — 800 м от переднего края на глубину до 35 км. Всего в полосе от Ганта до озера Балатон, т.е. на вероятном направлении главного удара противника было 66 противотанковых районов, из которых свыше 70 проц. находились в тактической зоне.

Таким образом, в годы войны при создании противотанковой обороны основной упор делался обычно на позиционные, а не на маневренные формы борьбы с танками. Это обуславливалось, в первую очередь, состоянием противотанковых средств, основу которых составляла истребительно-противотанковая артиллерия на механической тяге. Наибольшими возможностями по борьбе с танками противника эта артиллерия располагала при нахождении на заранее подготовленных огневых позициях, прикрытых противотанковыми заграждениями. При совершении маневра она была весьма уязвима от огня артиллерии и ударов авиации, а при развертывании в ходе боя на не подготовленных в инженерном отношении рубежах ее эффективность по поражению танков значительно снижалась.

В Великую Отечественную войну четко определилась тенденция к увеличению плотности и глубины различного рода инженерных заграждений на важнейших танкоопасных направлениях. Стремление к созданию высокой плотности заграждений на угрожаемых направлениях являлось вполне естественным, так как в сочетании с хорошо организованной системой огня всех видов оружия они обеспечивали повышение позиционной стойкости обороны.

Решающая роль в достижении высокой устойчивости обороны принадлежала эффективному применению всех имевшихся огневых средств в ходе борьбы за удержание занимаемых позиций и полос.

Основная масса артиллерии находилась в тактической зоне с целью создания высоких оперативных плотностей в армиях первого эшелона и особенно на направлении главного удара противника. Например, из 6800 орудий и минометов, которыми располагал 3-й Украинский фронт в Балатонской оборонительной операции, в 83-километровой полосе от Ганта до озера Балатон (29 проц. общей ширины полосы обороны фронта) было сосредоточено 4400 орудий и минометов, т.е. почти 65 проц. Плотность противотанковой артиллерии была 25 — 30 и более орудий на 1 км фронта.

Подготовка на направлениях ожидаемых ударов противника такой глубокой, сильной в огневом и развитой в инженерном отношении обороны значительно повышала ее устойчивость, но цели оборонительных операций все же не достигались. Как показала война, необходим еще и маневр силами и средствами на угрожаемые направления из глубины за счет вторых эшелонов (резервов) и вдоль фронта с неатакованных или второстепенных участков.

В годы минувшей войны маневр широко применялся во всех оборонительных операциях и во многом способствовал их успеху.

О масштабах маневра, проводившегося в годы Великой Отечественной войны, можно судить на примере Воронежского фронта в оборонительной операции под Курском. С 5 по 15 июля 1943 года вторыми эшелонами и резервами фронта и армий, а также за счет резервов Ставки ВГК, прибывавших в ходе операции, осуществлялся маневр двумя общевойсковыми армиями (из резерва Ставки ВКГ), одним стрелковым корпусом, двумя танковыми армиями (одна из резерва Ставки ВКГ), четырьмя танковыми корпусами (два из них прибыли в состав фронта

в ходе операции), шестью стрелковыми дивизиями. Кроме того, на угрожаемые направления совершали маневр две зенитно-артиллерийские дивизии, четыре отдельные танковые бригады, пять истребительно-противотанковых бригад, одна пушечная артиллерийская бригада, два отдельных танковых полка и другие части родов войск.

Удержание тактической зоны обороны и прежде всего ее главной полосы, оборонявшейся дивизиями первого эшелона, имело решающее значение для хода и исхода оборонительных операций. Оно позволяло наносить противнику максимальные потери и нередко приводило его к отказу от наступления. Именно поэтому во многих операциях минувшей войны обороняющийся уже при вклинении противника в тактическую зону предпринимал самые решительные меры для усиления войск на угрожаемых участках путем широкого маневра не только армейскими, но и фронтовыми резервами, а также силами и средствами с неатакованных участков фронта. Например, в оборонительной операции наших войск севернее Ясс гитлеровцы за первый день наступления продвинулись на 2 км. Для усиления угрожаемых участков командующий 52-й армией выдвинул из своего резерва одну стрелковую дивизию, а командующий 2-м Украинским фронтом — 5-й механизированный корпус 6-й танковой армии, который совместно с войсками 52-й армии остановил наступление противника. В последующем, когда немецко-фашистские войска перенесли направление своего главного удара в полосу 27-й армии, советское командование ввело в сражение 5-ю гвардейскую армию (2-й эшелон фронта), 2-ю танковую армию, 5-й танковый корпус 6-й танковой армии, ряд артиллерийских и инженерных частей и соединений. За семь дней боев противник потерял 315 танков, 451 самолет, около 17 тыс. солдат и офицеров. Однако главной полосы обороны наших войск ему прорвать не удалось.

На этом примере наглядно видно умелое сочетание позиционных и маневренных форм борьбы, роль маневра в усилении позиционной стойкости обороны. Решительный маневр позволял свести на нет созданное противником превосходство на направлениях и успешно решать задачи по отражению наступления уже в ходе борьбы за тактическую зону обороны.

Важная роль принадлежала маневру в оборонительных операциях и при прорыве противника в оперативную глубину. В таких условиях маневр вторыми эшелонами, резервами, силами и средствами с других направлений осуществлялся с целью усиления обороны угрожаемых направлений и реже — для проведения контрударов. Это обуславливалось в первую очередь низкой укомплектованностью танковых армий и корпусов, значительным превосходством противника в танках.

В более или менее благоприятной обстановке осуществлялся маневр и с решительной целью, а именно для проведения контрудара, срыва наступления противника и разгрома его вклинившейся группировки. Маневр с такой целью, например, в битве под Курском, совершали 5-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии, которые затем в составе войск Воронежского фронта с утра 12 июля 1943 года нанесли контрудар, в результате которого главная группировка противника, наступавшая на Прохоровку с запада, вынуждена была перейти к обороне.

В ходе ведения оборонительных операций войска на угрожаемых направлениях усиливались, как уже отмечалось, маневром из глубины вторыми эшелонами и резервами, а также вдоль фронта войсками, снятыми с неатакованных направлений. Наиболее характерным был маневр из глубины к фронту. Его было

проще организовать и быстрее осуществить, так как соединения и части, находившиеся во втором эшелоне (резерве), не были связаны боями и могли почти беспрепятственно и своевременно наращивать усилия обороны, стабилизировать фронт и создавать условия для проведения контрудара.

Маневр вдоль фронта осуществлялся соединениями и винскими частями, снятыми с участков, где противник не наступал или не проявлял высокой активности. Такой маневр являлся более сложным и трудным. Он обычно готовился в ходе операции в весьма ограниченный срок со значительным напряжением, и для его успеха требовалась высокая мобильность.

Взгляды на взаимосвязь позиционности и маневренности, выработанные в ходе Великой Отечественной войны, сохранили свое значение вплоть до внедрения в войска ядерного оружия, совершенно нового и несравненно более мощного средства вооруженной борьбы.

Развитие позиционности в обороне шло по линиям увеличения глубины построения позиций и полос обороны, эшелонирования войск, а также непрерывного возрастания количества войск, предназначенных для их удержания; постоянного увеличения мощи огня всех средств поражения противника на подступах к обороняемым позициям, при отражении атак и вклинившихся группировок; увеличения глубины прикрытия позиций и полос обороны как инженерными заграждениями, так и войсками (полоса обеспечения, рубежи прикрытия, боевое охранение); возрастания силы огня на направлениях главного удара противника путем маневра огнем артиллерии, плотности противотанковых средств и минно-взрывных заграждений в ходе боя и сражения благодаря маневру противотанковыми резервами и подвижными отрядами заграждений в наиболее угрожаемые районы; совершенствования инженерного оборудования обороны от отдельных окопов и прерывчатых позиций до сплошных и глубокоэшелонированных позиций и полос.

Маневренность в обороне развивалась преимущественно в направлении возрастания маневра силами и средствами. Например, в годы Великой Отечественной войны благодаря маневру в обороне обеспечивалось усиление на угрожаемых направлениях обороняющихся в первых эшелонах соединений и частей за счет вторых эшелонов и резервов различного назначения, а также войск, снятых с неатакованных участков или с направлений, где атаки противника отбиты. Большое количество задач, решаемых благодаря маневру силами и средствами, обеспечивалось тем, что количество войск, выделявшихся во вторые эшелоны и резервы, непрерывно росло как абсолютно, так и отно-

сительно, и нередко превышало состав первых эшелонов, предназначенных для удержания занимаемых позиций. Так, в битве под Курском из 35 дивизий, входивших в состав Воронежского фронта, 18 дивизий (более половины) составляли вторые эшелоны и резервы армий и фронта и могли быть использованы для маневра на угрожаемые направления

Следовательно, развитие обороны, особенно в годы минувшей войны, показало, что, несмотря на непрерывное абсолютное и относительное увеличение сил и средств, выделяемых во вторые эшелоны и резервы, большая часть их осуществляла маневр не для проведения контратак и контрударов, а для удержания выгодных рубежей на наиболее опасных направлениях. Значительное превосходство наступающего противника, особенно в танках, вынуждало к этому. Вот почему как в тактической, так и в оперативной обороне, несмотря на значительное возрастание роли маневра, все же преобладали позиционные формы борьбы, хотя роль маневра непрерывно повышалась.

В течение четырех десятилетий после Великой Отечественной войны в советском военном искусстве господствовала концепция «единой» обороны, в основу которой было положено жесточайшее требование обеспечения прочного удержания оборонительных позиций по принципу «ни шагу назад». Однако опыт локальных войн и вооруженных конфликтов 50 — 90-х годов минувшего столетия показал, что в новых условиях необходимо отходить от канонов «классической» позиционной обороны. Ныне требуется изыскивать новые, более разнообразные формы и способы применения и построения обороны, позволяющие ввести наступающего в заблуждение, противостоять длительному массированному воздействию его ракетно-авиационных ударов с применением новейших видов оружия, а также фронтальным танковым таранам в сочетании с одновременными охватами, обходами флангов и массовой высадкой в тылу своих войск воздушных десантов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп противника.

Многие факторы указывают на то, что под влиянием развития средств вооруженной борьбы тенденция возрастания размаха маневренной обороны сохранится. Могут значительно расшириться условия и возможности для ее применения в операциях как начального, так и последующих периодов войны.

Следует иметь в виду, что маневренной обороне присущи как сильные, так и слабые стороны. Одно из главных преимуществ, которое получают войска при ведении такой обороны, состоит в том, что они имеют возможность посредством искусного маневрирования сдерживать

удар многократно превосходящих сил противника, широко применяя приемы военной хитрости и демонстративные действия, вводить его в заблуждение, ставить в трудное положение, лишая инициативы. Однако при ведении маневренной обороны допускается утрата определенной части территории. Оставление занимаемых позиций, какими бы причинами оно не вызывалось, это всегда удар по морально-психологическому состоянию войск.

Что касается позиционности в современной обороне, то было бы неправильно считать, что она утрачивает свое значение. Чтобы создать выгодные условия для нанесения противнику огневого поражения, для маневра силами и средствами, а также для проведения контратак и контрударов, необходимо прочно удерживать определенные рубежи или районы. Кроме того, эффективность обычных видов оружия во многом зависит именно от выбора и оборудования для их применения выгодных позиций и естественных рубежей. **Современная оборона, как и прежде, будет строиться на тесном сочетании маневренных и позиционных способов действий. Однако соотношение их в различных звеньях будет неодинаковым. В оперативной обороне маневренные действия будут преобладающими. Не случайно поэтому, например, в армиях США, Англии и ФРГ вторые эшелоны и резервы, начиная от дивизионных и выше, находятся не на позициях, а располагаются в определенных районах и предназначены в первую очередь для проведения широкого маневра с разнообразными целями.** Однако и в обороне этих звеньев без удержания важных районов невозможно будет создать выгодные условия оперативным силам и средствам, а также дивизионным резервам для разгрома вклинившегося противника на важнейших направлениях.

Позиционные действия, основывающиеся на использовании всей мощи огня, ведущегося с места, и заграждений, будут преобладать в оборонительном бою воинских частей и подразделений. Однако и в этих звеньях маневр силами и средствами, особенно огнем, не исключается, в основном он будет проводиться с целью удержания важных районов местности.

В обороне без применения ядерного оружия, видимо, как и в прошлой войне, будут преобладать позиционные формы борьбы при сравнительном возрастании роли маневренности. Так, в армии США в условиях применения только обычных средств поражения предусматривается прибегать в первую очередь к обороне района, в основе которой лежит позиционность.

В настоящее время позиционная оборона по-прежнему является основным видом обороны. Ее цели достигаются нанесением максимальных потерь противнику на дальних подступах, перед передним краем и в глубине. Она основывается на удержании в течение определенного времени ряда оборонительных позиций и рубежей, максимальном использовании огневых возможностей войск и полном инженерном оборудовании местности. Основной способ ведения позиционной обороны заключается в уничтожении противника огнем всех средств по мере подхода его к переднему краю и упорном удержании районов местности. Позиционная оборона применяется на большинстве направлений, и прежде всего там, где потеря территории недопустима. Поэтому, несмотря на возрастающую значимость маневренной обороны, она не может полностью вытеснить позиционную. ■

В ОТСУТСТВИЕ ЕДИНЫХ ВЗГЛЯДОВ

О сущности планирования и его месте в процессе
подготовки войсковой операции

Сразу замечу, что в теории военного управления до сих пор нет единого взгляда на сущность и место планирования в процессе подготовки военной операции. Правда, в последние годы наметилась тенденция к одностороннему толкованию этого вопроса. Суть ее заключается в том, что планирование операции – это лишь детализация решения командующего. При разработке документов плана операции подобные взгляды нашли свое отражение при подготовке уставных документов, что не позволило избежать их противоречивости по многим положениям.

В статье предпринята попытка обобщить существующие взгляды на сущность и место планирования операции в процессе ее подготовки. Известно, что планирование операции осуществляется в процессе управления войсками. Наряду с такими функциями управления, как прогнозирование, согласование, регулирование, координация и контроль, планирование отражает такое важнейшее свойство военных действий, как планомерность.

Отсутствие единых взглядов на сущность планирования операции связано с различным его толкованием и в теории социального управления, и в литературном русском языке. В одном случае под «планом» понимается намеченный порядок осуществления каких-либо действий, мероприятий, в другом — документ, отражающий установленную последовательность мероприятий, распределение ресурсов в целях решения управленческих задач.

В Большой советской энциклопедии план трактуется как заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы, выполнения работы, проведения мероприятий, как замысел, проект, основные черты какой-либо работы, изложения; способ рассмотрения, построения, подхода к чему-либо.

В Военном энциклопедическом словаре даются следующие определения планированию и плану операции: «Планиро-

вание операции (боя) — детальная разработка содержания и последовательности выполнения войсками (силами) поставленных задач, распределения их усилий по направлениям действий, взаимодействия, обеспечения и управления; составная часть подготовки операции (боя); «План операции — комплекс боевых документов, в которых детально отражены решение на операцию, последовательность, способы и сроки выполнения войсками (силами) задач, порядок их взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления».

В данной статье нет необходимости рассматривать все противоречивые положения существующих уставных документов и рекомендаций по организации боевых действий. Можно лишь отметить, что в существующих уставных документах разделяются процесс принятия решения командующим и процесс планирования операции. Рассмотрим, насколько такой подход обоснован.

Так, в соответствии со своим функциональным назначением сущность планирования операции заключается в выработке различных вариантов ее ведения, в определении оптимального варианта действий войск, реализация которого позволит до-

биться успешного выполнения поставленной задачи. Содержание этого процесса включает определение необходимых сил и средств, способов действий, последовательность выполнения войсками поставленных боевых задач, распределение усилий по направлениям действий войск, порядок согласованных совместных действий войск, организация системы управления ими в соответствии с требованиями объективных законов вооруженной борьбы и другие.

Таким образом, по своей сущности и содержанию планирование операции заключается не только в детализации решения командующего. Ведь деятельность командующего и других должностных лиц по решению перечисленных выше задач характерна прежде всего на этапе определения замысла на операцию и принятия решения.

Отсутствие единых взглядов на сущность планирования армейской операции объясняется тем, что до настоящего времени

не решен вопрос о месте планирования в процессе подготовки операции. Например, в известном документе, касающемся службы оперативных штабов, определено, что планирование операции начинается после принятия решения командующим, доведения боевых задач и принятия решений подчиненными командирами. Но в этом случае планирование теряет свои определяющие функции по обеспечению планомерности ведения операции. Ему оставляются лишь согласующие и оформительские функции, так как детализация решения командующего, в свою очередь, будет зависеть от решений подчиненных командиров, а эффективность планирования операции будет сведена только к качественной отработке документов плана операции. С таким подходом согласиться нельзя.

В связи с вышеизложенным необходимо более детально рассмотреть соотношение процессов планирования операции и принятия решения. По мнению ряда авторов, решение представляет собой сгусток информации, специально собранной, проанализированной и переработанной субъектом управления. По своей сущности оно синтезирует информацию о настоящем и будущем состоянии управляемой системы. Действительно, принятие решения представляет собой сложный процесс, включающий сбор и анализ информации об обстановке, создание на основе полученных данных информационной модели ситуации, подготовку нескольких возможных вариантов действий, оценку эффективности каждого из них и выбор рационального варианта действий.

Поэтому можно прийти к выводу, что сущность процесса принятия любого решения состоит в целенаправленной переработке определенного объема информации об обстановке в интересах создания информационной модели предстоящих действий и преобразования объективного в субъективное. Этот процесс выражает диалектическое единство познавательного и преобразующего момента в процессе планирования. Действительно, решение выступает в качестве основы каждой из функций управления, и поэтому процесс принятия и осуществления решения следует рассматривать как «сквозной», проходящий через различные функции управления.

Анализ исследования функционального назначения процессов планирования и принятия решения позволяет сделать вывод о том, что планирование следует рассматривать в гораздо более широком плане, чем это обычно делается. Сужение границ планирования объективно является следствием недостаточно четкого представления о содержании процесса планирования и на практике объективно ведет к потере времени, обилию ненужных документов. Более того, при решении проблемы соотношения планирования и решения нередко упускается из виду то обстоятельство, что планирование представляет собой единый процесс, складывающийся из ряда этапов. Следствием этого упущения является фактическое сведение планирования лишь к составлению и утверждению плана предстоящих действий. Между тем важно уметь совмещать процессы, которые традиционно рассматриваются как сугубо самостоятельные (уяснение задачи, оценка обстановки, принятие и оформление решения, постановка задач), в единый процесс подготовки (планирования) операции.

Практически планирование операции представляет собой непрерывный процесс. Подготовка очередной операции начинается в ходе или завершении предыдущей, а заканчивается в ходе

подготовки следующей. Функционально-логический анализ процесса подготовки конкретной армейской операции позволяет сделать вывод, что планирование операции начинается не после принятия решения, а с момента получения оперативной директивы и уяснения задачи на предстоящую операцию. На основе отбора и анализа информации, получаемой от вышестоящей инстанции, объекта управления, соседей и из других источников, командующий и привлекаемые должностные лица осмысливают замысел старшего начальника, прогнозируют возможный характер предстоящих боевых действий, их вероятные временные и пространственные параметры, определяют свое место и роль в этих боевых действиях, намечают контуры замысла боя.

Мнение о том, что планирование операции начинается до принятия командующим развернутого решения, на первый взгляд, представляется противоречащим общеизвестному положению о решении, как основе управления войсками и, в том числе, планирования операции. Это видимое противоречие разрешается включением процесса принятия решения в более общий процесс планирования операции. Действительно, сразу же после уяснения задачи командующий вырабатывает предварительные ориентировочные контуры замысла: определяет глав-

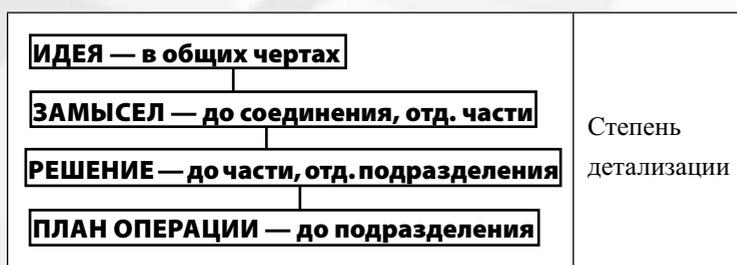

Рис. 1. Степень детализации документов на различных этапах планирования операции

ную группировку противника и способы борьбы с ней, направление его главного удара, районы сосредоточения основных усилий, оперативное построение войск и др. Контуры замысла и являются основой будущего решения, на который штаб и другие органы управления готовят необходимые оперативно-тактические расчеты. В то же время, разработка замысла даже в его первоначальном виде уже неразрывно связана с планированием и составляет один из его этапов.

Практика подготовки и ведения боевых действий войск позволяет предположить, что процесс планирования можно разложить на несколько этапов: определение замысла операции, принятие решения (как основной этап планирования операции), подготовка документов плана операции, контроль выполнения и уточнение плана операции. Конечно, такое деление весьма условно, поскольку на практике часто наблюдается совмещение по времени многих мероприятий, относящихся к разным этапам. Тем не менее вычленение этих этапов, хотя и с определенной оговоркой, позволяет более наглядно представить планирование как динамичный процесс, охватывающий весь период подготовки боевых действий войск.

После принятия командующим развернутого решения планирование вступает в новый этап. Поскольку для согласованного применения всех наличных сил и средств в операции требуется дополнительная разработка ряда вопросов, штаб и органы управления, исходя из решения командующего и поставленных им боевых задач, планируют в этот период различные частные

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

мероприятия в интересах наиболее успешного достижения намеченной цели.

Процесс планирования в период подготовки к ведению боевых действий в основном завершается разработкой комплекта документов плана операции на основе решения командующего и решений подчиненных командиров. Результаты планирования отображаются в соответствующих текстовых и графических бое-

зательно в данном случае изменение степени детализации действий войск в ходе подготовки боевых документов при планировании операции, представленное на **рис. 1**.

Поскольку под планированием понимается выработка командованием и штабами способов выполнения войсками поставленной задачи, то и принятие решения командующим вполне правомерно является одним из составных частей планирования, его

а) по существующим (традиционным) взглядам

Уяснение задачи	Оценка обстановки	Выработка решения	Постановка задач войскам	Планирование операции	Организация взаимодействия, обеспечения и управления	Практическая подготовка штабов и войск, контроль
Принятие решения						
Организация операции Подготовка операции						

б) предлагаемый подход

Уяснение задачи	Оценка обстановки	Выработка решения	Постановка задач войскам	Организация взаимодействия, обеспечения и управления. Завершение планирования операции.	Практическая подготовка штабов и войск, контроль. Уточнение планов
Принятие решения					
Организация операции Подготовка операции					

Рис. 2. Соотношение различных подходов к определению места планирования в системе подготовки операции

вых документах: оперативной части плана операции, планах боевого применения родов войск, планах по видам обеспечения боевых действий, плановой таблице взаимодействия и других. Количество и объем этих документов в каждом конкретном случае обуславливаются характером выполняемых войсками задач, имеющимся временем, способом доведения принятого решения до войск и другими факторами.

Известно, что планирование боевых действий, осуществляемое командованием и штабами, охватывает лишь определенный этап всей организации боевых действий и состоит в разработке системы мероприятий, предусматривающих порядок, последовательность, способы и сроки выполнения боевых задач в операции. В том и заключается специфика планирования, что оно представляет собой определенный процесс управления, процесс именно разработки, а не реализации системы соответствующих мероприятий. Иными словами — это есть изучение и анализ боевых ситуаций, продумывание и выбор на основе всесторонней оценки обстановки соответствующих путей и способов достижения цели операции. Это процесс созревания в умах командующего и офицеров штабов, вырабатывание коллективным разумом соответствующего плана действий (разумеется, не только как документа).

Исходя из этого, можно утверждать, что планирование начинается с получением боевой задачи и включает анализ и оценку обстановки, выработку идеи действий, детальную разработку порядка осуществления принятой идеи, оформление начального плана действий в виде графических, письменных и иных документов, а также контроль выполнения и уточнение плана операции. Пока-

основой, ядром планирования. Ведь решение — это, в сущности, план боевых действий, только в наиболее общем виде, без деталей, выработанных командующим совместно со штабом. Именно решение в ходе дальнейшей работы служит основой планирования боевых действий и развивается в более детальный всеобъемлющий план, охватывающий все аспекты операции.

На **рис. 2** схематично представлены различные подходы к определению места планирования в процессе подготовки операции. В одном из них показаны существующие (традиционные) взгляды на процесс планирования операции, которое начинается после принятия решения и заключается в его детализации.

В предлагаемом подходе принятие командующим решения на операцию является основным этапом процесса планирования. Этап планирования после принятия решения определяется, как завершающий, в ходе которого завершается разработка основных документов плана операции.

Таким образом, предложенный подход позволяет системно подойти к планированию операции, что чрезвычайно важно в современных условиях, когда применение новых информационных технологий в работе штабов позволяет автоматизировать ряд важных и трудоемких управленческих процессов в ходе планирования и подготовки операции, а требования к системности планирования значительно возрастают.

В перспективе применение новых информационных технологий в управлении войсками может оказать значительное влияние не только на содержание планирования в процессе подготовки операции, но и на его структуру. ■

ГОРНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ

Роль и значение учебного моделирования основных силовых нагрузок в горах (рывка, срыва и падения) в подготовке военнослужащих горных подразделений

Первые горные тренажеры были разработаны полковником И. В. ЮХИНЫМ. В армии они появились в 1951 и 1960 годах прошлого столетия. Это были камни, по которым прыгали военнослужащие, «горная тропа», «горная горка», сооруженная из древесины (доски, балки и столбы). Перечисленные тренажеры имитировали препятствия горного рельефа, а «горка» — наклонную поверхность ската и отвесную стенку для подъема и спуска. Они были рассчитаны для горной местности районов среднегорья. В 1969 году Юхин усложнил «горную горку» т. е. сделал ее комплексным тренажером, на котором военнослужащие обучались приемам преодоления различных элементов горного рельефа скального характера с использованием веревок и отработкой приемов страховки.

По мере совершенствования подготовки личного состава горных подразделений «горная горка», в дальнейшем именуемая «горная эстакада», была усовершенствована и насыщена более сложными элементами рельефа.

В 70 — 80-е годы в альпинистских лагерях стали широко применять учебные места, на которых военнослужащие работали с «чуркой», с помощью которой имитировались срыв человека на горном рельефе. Эти учебные занятия приближали тренировки военнослужащих к естественным условиям и вырабатывали у них психологическую уверенность в работе с веревками и во время страховок. Там же солдаты и сержанты обучались приемам протравливания веревок во время срыва человека со скалы.

Автор, в свое время учитывая важность работы с «чуркой», внедрил в комплексную горную эстакаду учебное место, на котором военнослужащие отрабатывают навыки подъема и спуска по отвесной стене. Для придания эстакаде устойчивости была расширена ее ширина, длина и высота.

Тренировки с «чуркой» на горной эстакаде

Поиски новых методов и приемов совершенствования навыков военнослужащих в движении и преодолении различных препятствий горного рельефа являются важным делом. Для успешного преодоления сложных участков горного рельефа горными подразделениями предусматривается введение в учебный процесс такого важного раздела, как отработка приемов и способов страховки в горах. Речь идет об организации занятий с военнослужащими на тренировочном стенде, где они изучают приемы страховки и само страховки. Здесь же они отрабатывают прием под названием «позиции корпуса», а также учатся правильно накладывать веревку на тело. На учебной эстакаде военнослужащие отрабатывают навыки действий при срыве, умение протравливать веревку и задерживать падение сорвавшегося напарника. Процесс обучения солдат и сержантов приемам страховки, а также работе на горной эстакаде — это принципиально новое направление в обучении горных подразделений.

Горные эстакады и страховочные стенды обязательно должны быть в горных городках и на горной полосе препятствий, в горно-учебных центрах, в спортивных залах и т.д. Диапазон их применения достаточно широк и зависит от конструкции стенда, позволяющего моделировать тактико-технические приемы страховки при срывах в различных позициях и при падении разных грузов. На стенде можно моделировать обучение с начинающими военнослужащими, регулируя вес падающего предмета (чурки).

Преимущества и целесообразность занятий на страховочном стенде заключается в следующем:

– военнослужащие получают практическое представление о реальных ожидаемых нагрузках и экстремальных ситуациях, например, срыв человека со скалы;

– военнослужащий в процессе тренировок убеждается в необходимости точного выполнения приемов страховки первого в связке (напарника).

– на горной эстакаде моделируются практически любые варианты действий в страховочной цепи, апробируются и выбираются лучшие варианты страховки;

– именно здесь можно проанализировать взаимодействие военнослужащих в связке (в том числе и при ситуации срыва человека);

– возможна отработка различных схем оказания помощи сорвавшемуся со скалы военнослужащему.

Главным преимуществом упражнений на стенде является то, что каждое движение военнослужащего соответствует реальным физическим нагрузкам, в условиях настоящих гор, в том числе, удержание сорвавшегося (падающего) товарища.

На стенде (и на горном рельефе) недопустима возможность глухого рывка, т.е. действия без протравливания или без амортизации, при которой разрушается верхняя точка закрепления в цепи страховок и может произойти дальнейшее разрушение последующих точек страховочной цепи. Отсутствие амортизации приводит к тому, что человек не может выдержать нагрузку от рывка, или происходит разрыв основной веревки. К глухо-

му рывку обычно приводит неправильное использование тормозных устройств. Стенд позволяет обучать и тренировать военнослужащих приемам торможения в различных условиях, изменяя величину нагрузки (веса), положение (позицию) страховочного, направление линии рывка и т.д.

Отсутствие продуманной системы обучения солдат и сержантов технике страховки на стенде, формальное отношение руководителей к занятиям может привести к нарушению методической последовательности подготовки военнослужащих. В результате при выполнении ими учебно-боевых задач в горах может случиться реальный срыв и человек попадет в безвыходное (экстремальное) положение. Чтобы избежать подобного, надо учить людей тому, что необходимо в боевой обстановке в горах. Только в этом случае военнослужащий сможет оценить ситуацию и принять правильное решение.

Традиционные виды и способы страховки через плечо и через поясницу, в комбинации через крюк требуют к себе творческого подхода. Эффективность сочетания тех или иных видов и способов страховки, технических новшеств и способов приемов страховки также успешно проверяются на стенде. Особенно это относится к различным фрикционным тормозным устройствам, неумелое использование которых может привести к жесткому закреплению веревки и глухому рывку.

Нужно отметить еще и то, что при выполнении военнослужащими учебно-боевого задания им следует учитывать каждый грамм вещей, находящихся в их рейдовых мешках.

Несколько слов о том, что происходит при падении военнослужащего со скалы. При попеременном движении связки с организацией нижней страховки, первый военнослужащий, выйдя на определенную длину веревки, срывается и падает, свободно пролетает до первого крюка, затем опускается на такую же глубину и лишь тогда страховочная веревка останавливает падение. Чтобы удержать (остановить) падающего человека, надо противодействовать падению, приложив тормозную силу, превышающую вес человеческого тела и силу рывка веревки. Протравливание веревки замедляет, амортизирует падение, и тело человека, пройдя определенный отрезок пути, называемый тормозным, прерывает падение, повисая на веревке. Величина тормозного пути прямо пропорциональна весу тела и длине пути, пройденному им до момента приложения (действия) тормозной силы, рывка (глубины падения), и обратно пропорциональна разности между этой силой и весом тела.

Количество точек страховки (забитых крючьев), принимающих нагрузку при срывах человека и передающих рывки на следующие точки страховки (т.е. крючья) на всем пути падения тела, называют страховочной цепью. А связанный между собой воинов (связку) рассматривают как звенья (звено) этой цепи. Все остальное — веревка, страховочные обвязки, промежуточные точки закрепления (крючья, выступы и т.д.), поверхности трения веревки, пункты перемены направления движения и т.п. — являются дополнительными страховочными мерами безопасности. При движении в горизонтальном направлении страховочной цепи сила падения будет ничтожной, она будет гаситься промежуточными точками безопасности (скально-ледовые крючья, выступы, закидушки).

Очевидно, что при организации страховки в горах возникают противоречия. Так, с одной стороны, желательно, чтобы тормозной путь не намного увеличивал общую глубину падения человека и тем самым исключал вероятность, что упавший воен-

нослужащий ударится о скальный склон (выступы), или динамический удар грудной клеткой человека от рывка веревки не будет травмирующим. С другой стороны, малый тормозной путь свидетельствует о большой нагрузке, тормозящей силе, могущей превысить допустимые для элементов страховочной цепи величины нагрузки.

Таким образом, в обеспечении эффективности страховки главным остается вопрос, какова предельная величина допустимой тормозящей силы, и, следовательно, вызываемое ею трение и нагрузки в различных звеньях страховочной цепи. Естественно, она будет зависеть от веса, т.е. тяжести падающего тела, от точек страховочной цепи и от направления движения, т.е. от точки падения.

Одним из важных моментов в страховочной цепи является основная веревка, ее качество, состояние износа, эластичность, её толщина и т.д. Веревка должна отвечать следующим требованиям: хорошо держаться в руках и быть ни слишком гладкой и не слишком грубой и шероховатой, и, конечно, не тонкой, иначе потребуются большие усилия для ее удержания под нагрузкой. Также, грубые веревки плохо скользят по скалам. Большое значение имеет захватываемость веревки рукой («замком» пальцев рук), которая зависит от ее толщины и структуры. Веревка должна быть эластичной, мягкой в случае сгибания у канта обуви, на карабинах, зажимах, выступах скал, петель и т.д. Чем острее кант (угол изгиба) или выступ, т.е. меньше радиус, тем больше потерь в прочности страховочной веревки. Прочность на канте (на изгибах) говорит о прочности веревки на разрыв, узлы которой должны легко и быстро завязываться, а также легко развязываться без ущерба ее прочности.

Гибкость веревки в узле обуславливается податливостью (мягкостью) во время завязывания узлов: чем податливее веревка, тем легче вязать узлы и тем меньше вероятность их самопроизвольного развязывания (особенно в непогоду);

Величина прочности узла определяется (в процентном соотношении) нагрузкой между сгибанием веревки в узле и срезающей силой, воздействующей на веревку у выхода ее из узла;

Стирание (износ) веревки происходит от шероховатости поверхности скал, при трениях об их поверхность, о выступы и изгибы рельефа; при этом поверхность веревки (чехол) защищает внутренние нити (жилы) от повреждения и износа.

Длительность «жизни» веревки зависит от способа ее эксплуатации, от нагрузки, от типа скальных пород (поверхности), ее конструкции, климата, погодных условий. Веревку отбраковывают, когда она повреждена механически, когда из-за интенсивного трения сильно повреждена ее оболочка, когда веревка находилась в эксплуатации примерно 3 — 5 лет. Ее состояние также зависит от ухода за ней и условий хранения, эксплуатации и строгого использования по назначению.

При движении в горах на различных маршрутах (скалы, снег, лед) выявляются наиболее слабые звенья страховочной цепи. То есть те страховочные точки, которые первыми воспринимают нагрузку при срыве человека — это крючья, выступы, закладные элементы, различные петли, ледорубы, ледовые крючья во льду.

Главное звено в страховочной цепи — это страхуемый человек, т.е. тот, кто идет первым, прокладывая маршрут. От физической и технической подготовленности человека, возглавляющего связку военнослужащих, зависит выполнение задания. Это должен быть наиболее опытный воин, который забьет страхо-

вочные крючья так, что они выдержат рывок веревки в случае падения товарища со скалы.

Тренажер для психологической подготовки военнослужащих горных подразделений

Спуск по отвесным участкам горного рельефа является одним из самых сложных, ответственных и психологически трудным упражнением. Более того, ни один из применяемых способов спуска не гарантирует, что все будет хорошо, так как спуск людей в горах носит экстремальный характер. В настоящее время применяются различные виды спуска со скалы: классический спуск, сидя на веревке — Дюльфером, спуск на карабине, спуск на блоке, спуск в «беседке». Существуют спортивные виды спуска, промышленный альпинизм. Но в боевых условиях все это неприемлемо. Поэтому «на вооружение» надо брать спуск по отвесному горному рельефу и скальной стене Дюльфером. Это единственный способ, обеспечивающий быстрый, оперативный, надежный и уверенный спуск. Конечно, его можно использовать в комбинации с карабином, восьмеркой и т.д. Но в боевой обстановке требуются быстрота и маневренность. Современные различные приспособления горного снаряжения в боевой обстановке излишни, так как требуется быстрое движение по горному рельефу. Большая загруженность группы военнослужащих лишает их маневренности. Поэтому нужен самый минимальный набор снаряжения и его максимальное применение: боевой комплект (основная веревка 40 м, 7 — 8-метровый репшнур, 1 — 2 карабина и ледоруб). Хотя нужно признать, что многое будет зависеть от боевой задачи, от горного района и рельефа гор, где будет вестись бой. Исходя из этого и будет окончательно определяться состав снаряжения личного состава.

При всех вариантах спуска самым уязвимым моментом является начало движения спиной к отвесу, к пропасти и первые шаги от края скальной площадки (если она есть). Это самый трудный психологический момент. Но для опытных командиров и военных альпинистов, которые имеют большой опыт спусков на различных вариантах и различных условиях горного рельефа, это не представляет особого труда.

Каждый из нас может вспомнить свой первый спуск по отвесной стене «Дюльфером». Немалых сил стоило заставить себя, уходя спиной к отвесу, лицом к склону спускаться в бездну. Только потом, с годами, приходит уверенность и опыт, когда спуски становятся обычным делом, и ты уверенно садишься на веревку, закладываешь ее через грудь на плечо, берешь в руку и, спускаясь, регулируешь скорость спуска. **Вот почему для начинающих альпинистов нужен такой тренажер, чтобы процесс спуска был на уровне земли. В этом случае исчезает психологическое напряжение, исчезает фактор высоты и у человека вырабатывается уверенность в работе с веревкой.**

Такой тренажер строится из угольников (15 x15 мм) длиной 5 — 6 м, которые являются основанием тренажера шириной 1,5 — 2 м, к которому подгоняется второй комплект угольников, таких же размеров. На них из досок сооружается площадка. Первая часть имеет жесткое крепление к поверхности земли, а вторая — подвижная, — на оси (подшипниках), т.е. поднимается и опускается при помощи рук. Обучаемый военнослужащий должен встать на подвижную часть настила, а закрепленную веревку взять руками, затем его поднимают до положения 90 град. и также опускают. Чтобы настил не опрокинулся, приваривают металлический стопор.

Занятия и тренировки на таком тренажере вырабатывают у военнослужащего психологическую устойчивость при спуске и работе с веревками. Позволяет довести все приемы положения корпуса, положения веревки, ног и рук до автоматизма.

Высотная подготовка горных подразделений является неординарной формой физической подготовки. Она позволяет организму военнослужащего акклиматизироваться к среде с кислородной недостаточностью. Из опыта высотных восхождений можно сделать вывод, что физическая подготовленность человека играет решающую роль в горах. В настоящее время имеется достаточное количество литературы, научных работ и спортивных экспериментов, в которых выявлено и отражено влияние «горной болезни» на организм человека. Физическая подготовка военнослужащих, хотя и играет положительную роль в акклиматизационном процессе, но полностью не может исключить «горную болезнь».

В последние годы в лечебных целях против «горной болезни» принимают препараты, изготовленные из растительных лекарственных трав. Все эти препараты в различных вариантах, при соответствующей физической подготовке могут создать комфортные условия, но полностью не снимают данной проблемы. На больших высотах кислородная недостаточность будет влиять как на темпы передвижений наших горных подразделений, так и на противника. И тут все зависит от индивидуальной подготовки каждого солдата. Поэтому высотная подготовка требует не только физической выносливости личного состава, но и правильной акклиматизации.

Акклиматизационный процесс на горном рельефе совершается медленным набором (суточным переходом) высоты до определенной точки. Если организм военнослужащего не ощущает влияния кислородной недостаточности, то движение, т.е. подъем можно продолжать. Но если человек начинает ощущать головную боль, появляется бессонница, исчезает аппетит, требуется спуск. После двух суток дневного отдыха можно повторить подъем до последней достигнутой точки, при этом состояние военнослужащего уже не должно ухудшаться. После ночевки на следующий день можно подниматься еще на 500 — 700 метров. Последующие подъемы будут зависеть от сложности рельефа и высоты маршрута.

Иногда группы военнослужащих горных подразделений проходят в день по 300 — 500 метров. При сложности маршрута и при острой горной болезни, естественно, приходится спускаться вниз для отдыха и для восстановления сил. И этот процесс повторяется многократно и называется «челночным методом». Подъемы и спуски продолжаются до тех пор, пока по расчету с последней точки будет возможность дойти до вершины и успеть вернуться засветло к исходной точке. Поэтому все высотные восхождения сопряжены с длительными сроками. Например, процесс восхождения в Гималаях, и особенно на восьмитасячники продолжается по 2 — 3 месяца. Длительность восхождения связана не только со сложностью самого восхождения, но и труднодоступностью горного района, где для переброски грузов и снаряжения нанимаются носильщики из горных народностей. Следует помнить, что на восхождения влияют погодные условия, которые резко отличаются от равнинных территорий.

Нужно отметить, что физическая подготовка и процесс акклиматизации тесно взаимосвязаны между собой. Для поддержания боеспособности горных подразделений требуются пе-

риодические учения, тактико-строевые занятия, горные походы, проводимые в высокогорной зоне. Это будет способствовать поддержанию постоянной готовности личного состава к действиям в высокогорной зоне.

Скальный тренажер

В лагерных полевых условиях, в горно-учебных центрах, в горах, для занятий горных подразделений для учебных целей подбираются отдельно стоящие камни. Или скальные участки горизонтального простирания пласта горной породы, где маршрут движения проходил бы на высоте 1 — 2 метра от поверхности земли, что создает условия для безопасного проведения занятий.

При организации скального городка в городских стационарных условиях можно построить скальный тренажер состоящий из скальных блоков и цепей камней горных пород. При строительстве надо использовать различные формы поверхности рваных камней, из которых можно построить различные формы горного рельефа: камин, щель, карниз, внутренний и внешние углы и т.п. На скальном тренажере можно проводить занятия в любое время года и отрабатывать с военнослужащими «азы» скалолазания, т.е. элементарные приемы движение по скалам.

Скальный тренажер удобен для отработки приемов и способов движения индивидуального характера, при этом у человека развиваются все мышцы тела, рук, ног, фаланги пальцев рук и кисти. При работе на тренажере приходится прилагать усилия для отжима тела, отрабатывать приемы постановки ног, носков, рантов, ступни и т.д. Руки и фаланги пальцев в процессе занятия должны привыкнуть ощущать микрорельеф скальной поверхности и приобрести уверенность в действиях, т.е. привыкнуть к такому рельефу. Также, отрабатываются приемы спуска на короткие дистанции вслепую, когда человек не видит рельеф местности под собой. Спускается он на ощупь с выступа на выступ, где основную нагрузку испытывают ноги, а руки поддерживают тело в вертикальном положении. Корпус должен находиться в вертикальном положении и не ложиться на скалы, что будет затруднять движение и осмотр рельефа. Не следует держать весь корпус далеко от скал, чтобы не опрокинуться назад.

Скальный тренажер дает полноценную возможность для практической подготовки личного состава к занятиям на горном рельефе. Здесь военнослужащие адаптируются к скальному рельефу, учатся двигаться в любых направлениях.

Командирам надо знать, что скальный тренажер и скалодром существенно отличаются друг от друга. Скалодром является местом, объектом для тренировок по скалолазанию и проведению соревнований, где движение идет по заранее промаркированному зацепам маршруту, со страховкой снизу, с индивидуальной страховочной системой, что обеспечивает полную безопасность.

На скальном тренажере обучение и тренировка личного состава проводятся индивидуально, в полном горном снаряжении. Сначала без оружия, а потом с оружием. С первого занятия обучение нацеливает военнослужащих строго соблюдать технику безопасности. Страховка осуществляется гимнастическим способом, наблюдением и подстраховкой снизу. Периодические тренировки во время утренней физической зарядки будут способствовать развитию и укреплению мышц и организма военнослужащих. ■

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ

об особенностях организации повседневной деятельности общевойсковых формирований, выполняющих задачи в зоне вооруженного конфликта

В прошлом отечественные военные руководители не рассматривали специфику повседневной деятельности общевойсковых формирований при выполнении ими задач в ходе вооруженных конфликтов. Считалось, что если Вооруженные Силы готовы к крупномасштабной войне, то к «малой» — тем более. В результате, когда армии пришлось участвовать в первых вооруженных конфликтах, командному составу приходилось уточнять и конкретизировать мероприятия повседневной деятельности войск при подготовке и в ходе боя.

В наши дни, когда опасность возникновения вооруженных конфликтов возросла, требуется заранее готовить общевойсковые формирования к повседневной деятельности в специальных условиях. Речь идет о поддержании постоянной готовности к выполнению внезапно возникающих задач; осуществлении мероприятий боевой подготовки, направленной на выполнение боевых задач; воинского воспитания и поддержания твердой воинской дисциплины личного состава; организации службы войск и обеспечении безопасности военной службы; поддержании техники и вооружения в исправном состоянии; обеспечении общевойсковых формирований, подразделений материальными средствами.

Мероприятия повседневной деятельности общевойсковых формирований, выполняющих задачи в зоне вооруженного конфликта, целесообразно разделить на три группы. К первой группе целесообразно отнести мероприятия по достижению высокой боевой готовности общевойсковых формирований. Ко второй — мероприятия по организации и проведению боевой учебы, направленной на подготовку общевойскового формирования к предстоящим боевым действиям. И к третьей группе — мероприятия повседневной деятельности по всестороннему обеспечению общевойсковых формирований.

На общевойсковые формирования при разрешении внутреннего вооруженного конфликта возлагаются задачи двух видов (два режима деятельности): задачи повседневной деятельности (повседневный режим действий) и задачи, выполняемые при проведении совместной специальной операции (режим боевой работы).

Необходимость перехода к дву-видовому решению задач объясняется особенностями повседневной деятельности при выполнении задач в зоне вооруженного конфликта. Ведь вся жизнедеятельность общевойскового формирования связана с решением большого количества самых разнообразных повседневных задач, которые в отличие от мирной обстановки необходимо проводить с соблюдением всего комплекса охранных и обеспечивающих мероприятий. Невыполнение данного требования приводит к значительным потерям в личном со-

ставе и технике.

Другая особенность заключается в том, что в районе вооруженного конфликта, как правило, отсутствует разделение в понимании «фронт» и «тыл». Вся территория является активной зоной вооруженной борьбы. Поэтому общевойсковые формирования должны быть постоянно готовы к внезапным ударам противника. Следовательно, действиям врага необходимо противопоставить упреждающие оперативно-розыскные и другие действия, опирающиеся на достоверные разведывательные данные, а также на мероприятия по охране и обороне района дислокации общевойскового формирования (базового района).

Наконец, невозможно постоянно проводить операции без пополнения материально-технических запасов общевойсковых формирований, выполняющих задачи в зоне вооруженного конфликта, без восстановления и ремонта ВВТ, без оперативных пауз. Немаловажен и «человеческий фактор» — накапливающаяся усталость личного состава. **Поэтому режим повседневных действий будет иметь следующие особенности: с одной стороны, необходимо проводить определенные мероприятия по воздействию на противника и тем самым не позволять ему чувствовать себя в безопасности; с другой — использовать возможности для отдыха военнослужащих и подготовки их к активным действиям.**

В повседневной деятельности основное внимание необходимо уделить: ведению всех видов разведки; проведению адресных проверок в населенных пунктах; проведению специальных мероприятий, разведывательно-поисковых и засадных действий вне населенных пунктов; решению задач централизованного подвоза материально-технических средств.

Опыт применения общевойсковых формирований в зоне вооруженных конфликтов показывает, что при подготовке и выполнении каждой конкретной задачи на ее результат влияет множество факторов: состояние и укомплектованность соединений и общевойсковых формирований личным составом, техникой и вооружением; уровень боевой выучки, наличие боевого опыта у военнослужащих и состояние их морального духа; организаторский талант и искусство командиров и начальников; тактика действий вооруженных формирований противника, степень его подготовленности и оснащенности, оперативная обстановка в районе вооруженного конфликта и т.д.

В режиме повседневной деятельности при разрешении внутреннего вооруженного конфликта общевойсковые формирования будут проводить мероприятия, направленные на подготовку к проведению активных действий, по воздействию на противника, по охране важных объектов, а также по обеспечению подвоза материальных средств к месту дислокации общевойскового формирования.

Подготовка к ведению боевых действий общевойсковых формирований на всех уровнях в вооруженных конфликтах включает те же мероприятия, что и подготовка к бою в крупномасштабной войне. Однако имеется ряд особенностей. Это прежде всего сложность, а иногда и невозможность прогнозировать развитие обстановки в том или ином районе (регионе) во время возникновения вооруженных конфликтов, что обуславливает необходимость проводить подготовку поэтапно, с наращиванием мероприятий по мере развития обстановки. При этом проводятся мероприятия по обеспечению постоянной готовности к выдвижению в район боевых действий и выполнению соответствующих задач, проводится морально-психологическая подготовка личного состава, изучается и обобщается опыт боевых действий в вооруженных конфликтах.

Специфика условий ведения боевых действий в вооруженных конфликтах требует, чтобы общевойсковые формирования, сориентированные на возможное применение их в том или ином взрывоопасном районе, заблаговременно прошли всестороннюю подготовку для решения нетрадиционных задач в различных по масштабам и характеру вооруженных конфликтах. И проводится она в плановом порядке в общей системе боевой подготовки мирного времени, но без раскрытия действительного предназначения и района их ответственности. Все практические мероприятия по целевому обучению войск могут проводиться только под соответствующим прикрытием (легендой).

Поэтому режим повседневных действий будет иметь следующие особенности: с одной стороны, необходимо проводить определенные мероприятия по воздействию на противника и тем самым не позволять ему чувствовать себя в безопасности; с другой — использовать возможности для отдыха военнослужащих и подготовки их к активным действиям.

Характер и содержание боевых действий свидетельствуют о целесообразности в программе подготовки предусматривать и отработку способов выполнения специальных задач, характерных для вооруженных конфликтов. Опыт боевых действий в Югославии, на Северном Кавказе, в Таджикистане и в других регионах показывает, что при выполнении таких задач, кроме физико-географических и климатических условий, необходимо учитывать также национально-этнические, религиозные и другие факторы, которые могут оказать существенное влияние на характер и способы ведения операций.

При проведении мероприятий по воздействию на противника необходимо быть готовым сделать все, чтобы ввести его в заблуждение: проводить демонстрационные действия, ложные передвижения; организовывать взаимодействие мотострелковых и танковых подразделений между собой, а также с артиллерией, авиацией и подразделениями, несущими службу на блокпостах.

Охраняя важные объекты — аэродромы, пункты управления, различные коммуникации и т.д., надо проводить фортификационное оборудование позиций, учитывать уровень психического состояния личного состава.

Укрепить моральное состояние и психологическую устойчивость личного состава можно, добиваясь осознания каждым военнослужащим ответственности за безопасность и единство всех регионов нашей страны, знания

При проведении мероприятий по обеспечению подвоза материальных средств к месту дислокации общевойскового формирования необходимо: осуществлять постоянную разведку противника, выставлять постоянные и подвижные КПП (блокпосты) на маршрутах движения; использовать ночное патрулирование на бронетехнике с привлечением сотрудников МВД РФ; производить досмотр автотранспортных средств и перевозимых ими грузов.

и уважения национальных интересов всех народов Российской Федерации и других государств. Необходимо уделять внимание воспитанию у личного состава мужества и находчивости, формированию психологической устойчивости

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

в экстремальной обстановке и обеспечению готовности к неожиданным боевым действиям применительно к условиям тех районов или регионов, для действий в которых готовится личный состав.

Кроме того, необходимо проанализировать политическую обстановку в районе предстоящих боевых действий, характер взаимоотношений между гражданскими и военными властями, национальный состав местного населения и его отношение к нашим войскам и противнику, националистическим и другим враждебно настроенным группировкам, а также возможности по осуществлению связи и взаимодействия с иррегулярными и другими вооруженными формированиями, действующими в зоне вооруженного конфликта.

Важно учитывать наличие материальных средств и источников воды, которые можно будет использовать соединениям и общевойсковым формированиям в ходе повседневной деятельности при ведении боевых действий в зоне вооруженного конфликта.

Очень важно учитывать влияние экологического и санитарно-эпидемиологического состояния района на боевые действия войск, то есть прогнозировать возможную экологическую обстановку (разрушение атомных и химических объектов, плотин и т.п.), а также погодные условия, время года и суток.

При проведении мероприятий по обеспечению подвоза материальных средств к месту дислокации общевойскового формирования необходимо: осуществлять постоянную разведку противника, выставлять постоянные и подвижные КПП (блокпосты) на маршрутах движения; использовать ночное патрулирование на бронетехнике с привлечением сотрудников МВД РФ; производить досмотр автотранспортных средств и перевозимых ими грузов.

На важнейших автодорогах, где происходит наиболее интенсивное движение автотранспорта, в наиболее уязвимых местах следует выставлять сторожевое охранение. Позиции сторожевых застав необходимо тщательно оборудовать в инженерном отношении.

При охране объектов, коммуникаций, пунктов постоянной дислокации необходимо создавать единую систему наблюдения. Для успешного выполнения поставленных задач наблюдательные пункты нужно оснащать приборами для ведения разведки (дневными и ночными биноклями, дальномерами, ночными приборами наблюдения ННП-21, 22, 23, станциями ближней разведки СБР-3). В подразделениях для ведения разведки использовать приборы наблюдения, прицелы боевых машин, аппаратура БРМ-1 К.

При подготовке командиров всех степеней необходимо обращать внимание на наличие у них навыков по управлению своими подразделениями во время боя, правильность и своевременность использования результатов ударов авиации и огня артиллерии в ходе боя, а также в организации обороны в ходе ведения боя и осуществления выхода из боя и отхода.

При действиях в населенных пунктах следует проверять готовность штурмовой группы и учить военнотруж-

щих основам организации и поддержания взаимодействия с основными подразделениями.

При выполнении задач в зоне вооруженного конфликта организация повседневной деятельности об-

При действиях в населенных пунктах следует проверять готовность штурмовой группы и учить военнотружущих основам организации и поддержания взаимодействия с основными подразделениями.

щевойсковых формирований имеет следующие особенности: подготовка к боевым действиям будет осуществляться в разобценных по фронту и глубине районах (зонах) по принципу «езде фронт»; постоянная готовность общевойскового формирования к маневру и выполнению внезапно возникающих задач; сочетание традиционных способов и приемов действий при выполнении задач с нетрадиционными; автономность действий подразделений, воинских частей (группировок); необходимость в ряде случаев решения задач, не характерных для общевойсковых формирований; действия в обстановке активной минной, снайперской войны, ограничение в применении оружия и боевой техники, особенно в населенных пунктах.

Организация повседневной деятельности во многом позволит успешно планировать и проводить мероприятий по поддержанию постоянной боевой готовности; своевременно восполнять общевойсковые формирования личным составом, вооружением, военной техникой и материальными средствами; выполнять мероприятия боевой подготовки предстоящих боевых действий; обеспечивать жизнедеятельность общевойсковых формирований; проводить мероприятия общественно-государственной подготовки, морально-психологического обеспечения; осуществлять мероприятий по техническому обеспечению; обеспечивать требования боевого устава; поддерживать крепкую воинскую дисциплину; осуществлять хозяйственную деятельность; своевременно и полно оказывать медицинское обеспечение общевойсковым формированиям, выполняющим задачи в зоне вооруженного конфликта.

Принято считать повседневную деятельность универсальным средством, обеспечивающим подготовку и действия войск в любых условиях обстановки, с различным противником, как в широкомасштабных, так и в малых войнах. Но жизнь, как известно, вносит свои коррективы, и вооруженные конфликты стали исключением из правил; действия соединений и общевойсковых формирований в них не вписываются в общепринятые рамки. Поэтому общевойсковым формированиям приходилось и приходится переучиваться в ходе ведения боевых действий, неся порою неоправданные потери и срывая выполнение поставленных боевых задач. Вот почему так важно имеющийся отечественный опыт изучать, обобщать и на основе этого овладевать способами подготовки общевойсковых формирований к ведению боевых действий в вооруженных конфликтах. ■

Боевые ударные машины

проблемы и тенденции развития вооружения современного танка

В настоящее время независимо от направления видоизменения общевойсковых подразделений современных армий сохраняется вопрос: имеется ли сейчас и появится ли в ближайшем будущем образец вооружения, который по показателям огневой мощи, подвижности и защищенности превзойдет танк при незначительном росте стоимости.

Оценивая системы вооружения, которые применяются в современном общевойсковом бою, по трем показателям в широком аспекте, следует отметить, что при всех их достоинствах они обладают более низким суммарным потенциалом по сравнению с танком. Так, противотанковые ракетные комплексы, обладая хорошей дальностью и высокой точностью стрельбы, имеют значительные пробелы в защищенности, помехоустойчивости и быстродействии, а оснащение боевых машин системами активной защиты вообще резко снижает эффективность применения управляемых ракет. Вертолеты при их высоком уровне подвижности и огневой мощи значительно уступают танку в защищенности, всепогодности применения и автономности, особенно по времени непрерывного ведения боевых действий. Артиллерийские и ракетные системы превосходят танк по огневой мощи, но не могут захватывать территорию и вести дуэльный бой при атаке различных объектов, поддерживая огнем пехотное подразделение.

В содержательном отношении трансформация современного боевого пространства связана с рассредоточением сил и средств, возрастанием автономности и тактической самостоятельности общевойсковых групп при сокращении продолжительности выполнения разведывательно-огневых задач, росте глубины «ближнего» боя и всеобщей бронизации и механизации. Причем данные тенденции в значительной степени обусловлены ростом боевых свойств и качеств вооружения и боевой техники, повышением их боевой эффективности по сравнению с боевыми средствами предыдущих поколений в несколько раз. Так, например, математическое ожидание времени решения танком Т-34 типовой огневой задачи составляло более 1 минуты, а для современного танка Т-80 У — около 15 секунд.

В перспективе общевойсковой бой, протекая в трехмерном цифровом пространстве, становится динамичным и пульсирующим, когда на территории обширного региона происходит как дальнее огневое воздействие, так и многонаправленное контактное противоборство сторон, где пехотным подразделениям не обойтись без непосредственной мощной огневой поддержки танков.

Так, уже сейчас идеология модернизации бронетанкового вооружения в США базируется на внедрении в войска так называемых «бригадных боевых команд» (ВСТ — Brigade Combat Team), автономных тактических групп, действия которых обеспечивают решение боевых задач при нелинейной и мобильной тактике ведения боевых действий различной интенсивности. В состав такой группы, в зависимости от насыщенности боевой задачи, входят основной танк и боевая машина пехоты, машина разведки и управления, инженер-

Так, уже сейчас идеология модернизации бронетанкового вооружения в США базируется на внедрении в войска так называемых «бригадных боевых команд» (ВСТ — Brigade Combat Team), автономных тактических групп, действия которых обеспечивают решение боевых задач при нелинейной и мобильной тактике ведения боевых действий различной интенсивности. В состав такой группы, в зависимости от насыщенности боевой задачи, входят основной танк и боевая машина пехоты, машина разведки и управления, инженерные, артиллерийские и зенитные средства, средства боевого и материально-технического обеспечения, при этом основу ВСТ, в любом случае, составляет боевая пара: танк и боевая машина пехоты

ные, артиллерийские и зенитные средства, средства боевого и материально-технического обеспечения, при этом основу ВСТ в любом случае составляет боевая пара: танк и боевая машина пехоты (а, может, и несколько боевых пар), в чьих ин-

Рис. 1. Типовой состав комплекса вооружения современного основного боевого танка

тересах и работают все приданные средства. По взглядам военных зарубежных аналитиков, основу бронированного парка в долгосрочной перспективе будут составлять танки (боевые ударные машины) и боевые машины пехоты (бронированные машины для транспортировки пехотного отделения и его огневой поддержки в бою).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что не существует системы вооружения, которая в ближайшие десятилетия могла бы заменить танк на поле боя. Поэтому, не вступая в подробную полемику о судьбе танка как средства вооруженной борьбы в XXI веке, отметим, что на сегодняшний день он является единственной системой вооружения, которая гармонично объединяет в себе огневую мощь, защищенность и подвижность. Однако уровень этих свойств, и, в первую очередь, огневую мощь, необходимо развивать и наращивать, иначе появится значительное несоответствие качества танков и требований, которые поле боя будущего выдвигает к этим боевым машинам.

Основная тенденция развития комплекса вооружения современного танка — повышение огневой мощи путем совершенствования существующего вооружения и создания новых комплексов, способных эффективно решать задачи поражения различных огневых средств и фортификационных сооружений противника, в том числе эффективно бороться с высокобронированными объектами, подвижными малоразмерными одиночными танкоопасными целями и отражать атаки вертолетов и низколетящих самолетов. Добиться эффективности применения оружия танка невозможно также без совершенствования информационных возможностей, обеспечивающих экипажу обнаружение и опознавание местных предметов, неподвижных и движущихся целей на поверхно-

сти земли и в воздухе, при любых условиях погоды и в любое время суток. В современном бою математическое ожидание времени решения танком огневой задачи должно быть приблизительно равно времени обнаружения и идентификации цели. Кроме того, с этими направлениями непосредственно связано развитие эксплуатационных свойств боевой машины, которые обеспечат постоянную боеготовность вооружения, его ресурс, необходимый для боя и операции, при высоких показателях надежности и живучести.

Реализация развития свойств танкового вооружения возможна в ходе модернизации существующих комплексов вооружения либо при создании новых перспективных образцов.

В составе комплексов вооружения современных танков (рис. 1) присутствует основное, дополнительное и вспомогательное оружие, к которому используются боеприпасы различных типов. Прицельно-наблюдательный комплекс прицелов и приборов, системы подготовки исходных данных для стрельбы и наведения оружия образуют сложные системы управления огнем (СУО). Многие образцы (и в первую очередь отечественные) имеют в своем составе управляемое ракетное вооружение.

Показатели защищенности современных танков определяют тенденции развития основного оружия и боеприпасов к нему. При традиционном способе метания повысить кинетическую энергию снарядов можно за счет увеличения калибра основного оружия до 140 мм и более.

Направление развития дополнительного оружия, обусловленное накопленным опытом войн и локальных конфликтов, заключается в переходе от пулеметов среднего калибра к крупнокалиберным пулеметам и автоматиче-

ским пушкам калибром 20 — 30 мм. В недалеком будущем составной частью комплекса вооружения станет и боевой лазер (например, лазеры средней мощности для выведения из строя оптико-электронных средств и ослепления противника уже принимались на вооружение в СССР — БМП-1 С, образца 1978 года).

Повысить эффективность кинетических снарядов можно за счет внедрения новых материалов для сердечника, оптимизации поперечной нагрузки, т. е. соотношения длины к диаметру, усовершенствования конструкции активной части снаряда. Для других типов снарядов, имеющих более низкую начальную скорость, повышение могущества действия по цели может быть достигнуто за счет развития их конструкции и применения новых бризантных взрывчатых веществ. Так, например, замена традиционных окфола и гексогена на перспективные взрывчатые вещества повышает скорость детонации на 500 — 800 м/с и значительно увеличивает приведенную зону поражения живой силы противника.

Для эффективного поражения широкого спектра целей на поле боя может использоваться «интеллект»: коррекция наведения на конечном участке траектории, комплексное многоцелевое построение боевой части, траекторный подрыв и т. д., хотя, конечно же, в этом случае возрастает стоимость снаряда.

Оснащение перспективных танков 140-мм пушкой предопределяет установку в танке в изолированном отсеке системы автоматического заряжания (САЗ), которая в сочленении с перспективной СУО не должна увеличивать общее время на подготовку и производство выстрела, а также не должна снижать живучесть танка на поле боя. САЗ должна обеспечивать работу с многотипным боекомплектом танковой пушки и иметь емкость, отвечающую требованиям современного боя по автономности.

Развитие СУО определяется возможностью использования бортовой ЭВМ, миниатюризацией, созданием помехозащищенной тепло-телевизионной аппаратуры. В совокупности с перспективными электрическими стабилизаторами поля зрения и вооружения это позволит создать комбинированные всепогодные прицелы с независимым положением относительно оружия и башни, обеспечит возможность электронной передачи изображения, уменьшит количество шахт для установки приборов в наиболее поражаемом пространстве башни и позволит разместить рабочие места операторов в наиболее защищенном месте танка. Компьютеризация средств наблюдения и разведки обеспечивает возможность автоматического распознавания целей посредством заблаговременной записи в память бортовой ЭВМ их сигнатур, автоматического сопровождения целей, а также определения результатов выстрела.

Вместе с СУО получает развитие и управляемое вооружение, дальность применения которого уже сейчас составляет 4 — 5 км. Рост бронепробиваемости боевых частей ракет может быть обеспечен за счет применения новых облицовочных материалов кумулятивных воронок и повышения качества их обработки. Так, например, переход от существующей медной, стандартно обработанной кумулятивной воронки к высококачественно обработанной воронке из вольфрама повышает бронепробиваемость кумулятивного заряда с 5 — 6 калибров до 10 — 12. Немаловажное значение

имеет повышение надежности эксплуатации ракет и увеличение помехозащищенности за счет многоканального наведения.

Что касается создания новых элементов для перспективных боевых машин, то здесь можно выделить два основных направления. Первое связано с повышением дальности эффективного огня за счет развития средств поражения: применение активно-реактивных снарядов и снарядов объемного взрыва, использование вместо традиционных порохов жидких метательных веществ, применение в составе комплекса вооружения электропороховых, электромагнитных и лазерных пушек.

Другое направление связано с интеграцией комплекса вооружения в единую систему управления боем. Создание танковых информационно-управляющих систем (ТИУС) на базе современных ЭВМ и сетевых датчиков при комплексировании теле-, тепловизионных, оптических и радиолокационных средств позволит автоматизировать разведку и обеспечит работу информационно-измерительной подсистемы учета метеобаллистических условий стрельбы, наведение оружия на цель, контроль и корректирование стрельбы, а также учет изменения технического состояния элементов комплекса вооружения.

В настоящий момент, по оценкам зарубежных специалистов, существующие системы бронетанкового вооружения не отвечают новым требованиям. В связи с этим за рубежом еще с конца XX века началась существенная модернизация бронетанкового вооружения. В этом аспекте наиболее примечателен опыт США, где целым рядом государственных программ предусматривается развитие танкового вооружения в несколько этапов.

На начальном этапе (до 2010 — 2015 гг.) — это модернизация и унификация существующего танкового парка. Причем здесь необходимо отметить, что для этого существует достаточный модернизационный запас — свыше 60 проц. танков выпущены после 1980 года и, находясь в строю до 2020 года, могут быть модернизированы до необходимого уровня без потери боевого потенциала в количественном отношении, что, собственно, сейчас и происходит в армии США.

Затем, в ближайшей перспективе (2020 — 2025 гг.), после так называемого подготовительного технологического периода, произойдет оснащение войск принципиально новыми и глубоко модернизированными системами. А в дальнейшем (по предварительным прогнозам, уже с 2025 года) должна начать свой путь новая армия, техническое оснащение которой будет представлять комбинацию новых систем и систем, создаваемых посредством внедрения передовых технологий в существующие системы бронетанкового вооружения с полным восстановлением их ресурса.

Созвучны с этапами развития и варианты конструктивных решений по развитию танкового вооружения. Так, в США существует три основных варианта разработки танка будущего.

Первый вариант базируется на глубокой модернизации танков M1 A1 (M1 A2, M1 A2 SEP), ведущей к компоновке с условным названием M1 A3. Этот вариант заслуживает особого внимания, так как «Абрамс» имеет неплохие показатели для модернизации. Планируется установка 140-мм пушки XM291 (при замене ствола пушка может вести огонь

и 120-мм снарядами), более легкой, чем серийная M256, и обладающей повышенной дульной энергией, а также автомата заряжания на 17 выстрелов раздельно-гильзового заряжания, разработанного Бенетонской лабораторией сухопутных войск США. Боекомплект к пушке включает выстрелы XM964 с бронебойно-подкалиберным снарядом и XM965 с многоцелевым кумулятивно-осколочным снарядом, обеспечивающим, в том числе и борьбу с низколетящими целями. Для оптимизации СУО и ее интеграции с ТИУС модернизированной машины предусматривается установка усовершенствованного прицельно-наблюдательного комплекса на базе тепловизионного прибора нового поколения, навигационной системы, локатора миллиметрового диапазона, системы опознавания «свой — чужой», системы внешнего целеуказания и снабжение рабочих мест членов экипажа панорамными приборами наблюдения, цифровыми цветными дисплеями, клавиатурой и планшетами-картографами.

Второй вариант предусматривает создание вновь разрабатываемого основного боевого танка традиционной конструкции на основе имеющихся или разрабатываемых технологий (2015 — 2025 гг.). В основе его концепции — создание бронированного шасси массой 40 — 50 тонн с «гибридной живучестью», включающей в себя эффективные системы активной, динамической и кинетической защиты. В качестве основного оружия предполагается установка либо электропороховой пушки, либо обычной пороховой усовершенствованной пушки повышенной баллистики, размещенной в легковесной башне или на выносном лафете, с системой автоматического заряжания емкостью до 60 выстрелов. Боевая машина также может быть снабжена ракетным вооружением с дальностью стрельбы 8 — 15 км. Планируется экипаж 2 — 3 человека, который будет размещаться в корпусе и иметь рабочие места, оборудованные цифровыми экранами.

Третий вариант, перспективный, предусматривает создание танка будущего (рис. 2) при условии технологического скачка вперед, предусматривающего, в первую очередь, создание автономных накопителей электроэнергии, способных вырабатывать до 100 — 200 МДж за короткий промежуток времени, а также создавать мощный импульс для производства выстрела.

Этот вариант основного боевого танка, начало создания которого, по различным прогнозам, возможно не ранее 2015 — 2020 гг., вероятно, будет иметь электромагнитную пушку с очень высокой начальной скоростью (5 — 7 км/с) и, следовательно, высокой кинетической энергией снаряда калибром 25 — 35 мм. В комплекс вооружения такой машины также могут входить противотанковые и зенитные ракеты, лазерное оружие и комплексная система защиты, разведки, связи и управления огнем и боем.

В других танкопроизводящих странах, хотя и не так интенсивно, как в США, также идет процесс создания танка

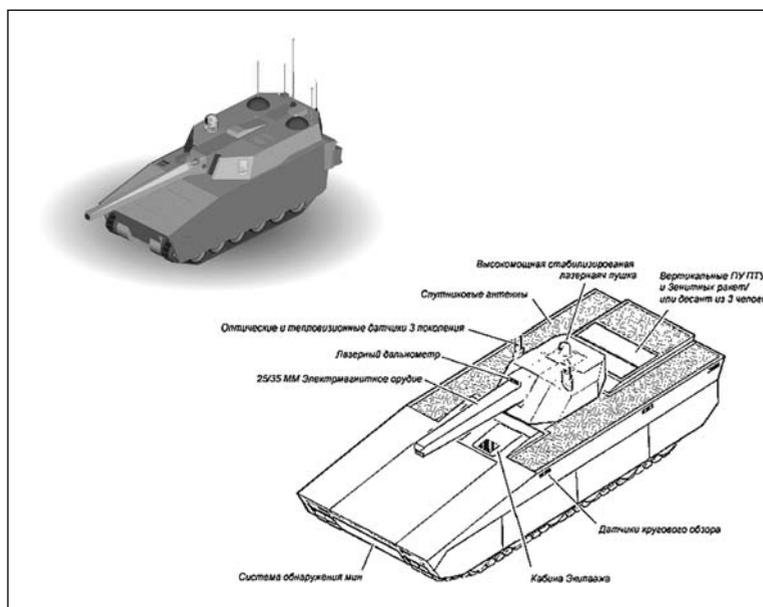

Рис. 2. Варианты ударной боевой машины будущего

будущего, при этом некоторые государства, скорее всего, в перспективе вообще откажутся от разработки собственной новой машины, переходя к закупкам или производству по лицензии.

Примером «низкоинтенсивной», но в то же время очень качественной модернизации танка является бундесвер. Так, в армии ФРГ с начала века идет трехступенчатая модернизация основного танка «Леопард-2» рассчитанная на 15 — 20 лет. Главной задачей при этом является повышение огневой мощи, так как, по мнению немецких инженеров и военных, существующее шасси является более, чем удачным и без особых доработок обеспечит работу в любых боевых условиях до 2040 года, одновременно с этим являясь основой для создания в перспективе тяжелой унифицированной бронеплатформы.

Первая ступень включает дальнейшее совершенствование 120-мм гладкоствольной пушки фирмы «Рейнметалл» (рис. 3) с целью повышения начальной скорости за счет установки нового более длинного ствола (на 1300 мм длиннее предыдущего). Таким образом, длина в калибрах увеличена с 44 до 55, что дает прирост начальной скорости до 5 — 7 проц. и с учетом разработки новых снарядов значительно повышает показатели огневой мощи танка. Предусматривается отказ от электрогидравлической системы управления оружием и замена ее электрической, установка нового тепловизора и навигационной системы. Задачи по повышению защищенности башни решаются методом установки дополнительной броневой защиты.

Вторым этапом является дальнейшее совершенствование боеприпасов методом повышения калорийности порохов и улучшения конструкции бронебойных снарядов при возможной установке в танк пушки большего калибра в сочетании с автоматом заряжания.

Основой третьего этапа будет установка нового гладкоствольного орудия в калибре 140-мм с автоматом заряжания и создание системы боевого управления, объединяющей в себе управление, разведку и связь. Планируется разместить экипаж в корпусе машины (2 — 3 человека). Меха-

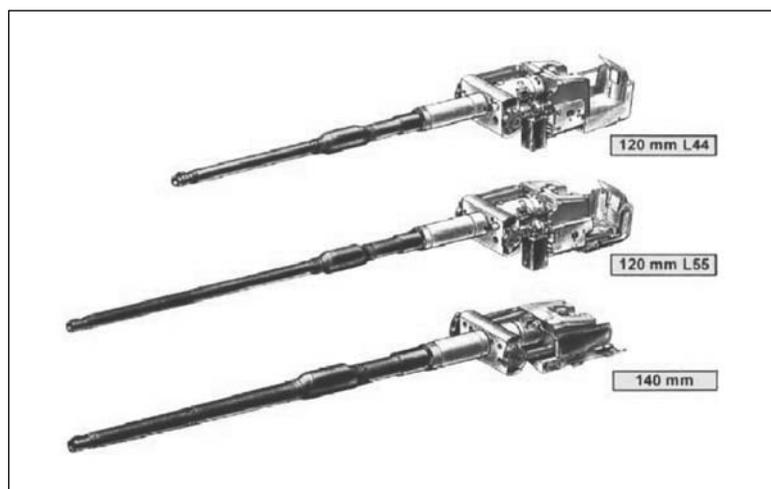

Рис. 3 Вариант внешнего вида 120-мм пушки фирмы «Рейнметалл» со стволами длиной 44 и 55 калибров и новой 140-мм гладкоствольной пушки

низированная боеукладка будет состоять из двух магазинов, размещенных по обе стороны основного оружия. Естественно, что данное решение потребует создания новых датчиков, оптики и электроники, управляемых бортовой ЭВМ.

Таким образом, мы наблюдаем, что в ходе модернизации и создании новых бронетанковых систем за рубежом решаются вопросы по развитию оружия, в том числе на новых физических принципах, разработке новых, более эффективных боеприпасов, внедрению робототехники и информационно-управляющих систем, а в качестве приоритетных направлений в мировом танкостроении выдвигаются следующие: повышение огневой мощи, снижение численности экипажа и оснащение танков системами управления, связи, разведки и комплексной защиты. При этом, никто не торопится резко сокращать численность своих парков бронетанкового вооружения, а любое сокращение численности компенсируется наращиванием качества.

В последние годы перспективы изменения комплексов вооружения танков в Сухопутных войсках Российской Федерации определялись необходимостью увеличения доли современных образцов в составе частей постоянной готовности на период до 2010 — 2015 гг., так как даже последняя серийная отечественная модель, находящаяся на вооружении (Т-90 образца 1993 г.), уступает по некоторым показателям огневой мощи таким современным зарубежным танкам, как M1 A2 SEP, «Леопард-2 А5», «Леклерк».

Модернизация существующего танкового парка в ходе капитального ремонта, предусмотренная Государственной программой вооружения в период 2001 — 2010 гг. и направленная на устранение отставания в развитии от зарубежных аналогов, к сожалению, не дала ощутимых результатов. При этом, кроме недостаточного финансирования, среди объективных причин необходимо отметить, что резерв модернизации у нас значитель-

но ниже, чем у НАТО (только 20 — 25 проц. танкового парка могут быть подвергнуты доработкам), кроме того, существует достаточное количество проблем, связанных с ограничениями по объему бронезащитного пространства, характеристикам шасси, отсутствием ресурса и существующими аналоговыми СУО.

Поэтому, возможно, более действенной окажется попытка повышения качества основного танка, связанная с модернизацией вооружения в ходе серийного производства. Так, первые усилия в этом отношении ознаменовались принятием на вооружение в 2005 году модели Т-90 А. Понятно, что в условиях современной экономики срок от момента принятия на вооружение и организации производства до поставок в войска модернизированной модели — немалый, хотя экспортный вариант Т-90 СА достаточно быстро нашел покупателей в Алжире, Индии и т.д.

В комплексе вооружения Т-90 А (рис. 4) предусматривается установка модернизированной 125-мм танковой пушки с дальностью действительной стрельбы не менее 1800 — 2000 м, кроме того, в дальнейшем возможно снабжение этой пушки оптико-электронным устройством учета теплового изгиба ствола, что также повысит точность стрельбы. Повышение могущества 125-мм бронестойко-подкалиберных снарядов обеспечивается за счет увеличения длины активной части снаряда и подбора перспективных материалов.

Еще одно направление повышения могущества боеприпасов, а именно осколочных, — подрыв снарядов на траектории. Так, применение системы, которая осуществляет ввод измеренной дальности до цели в электронный дистанционный взрыватель в ходе цикла заряжания, позволяет организовать траекторный подрыв осколочно-фугасного или осколочно-шрапнельного снаряда. При этом эффективность действия таких снарядов по мощности осколочного поля

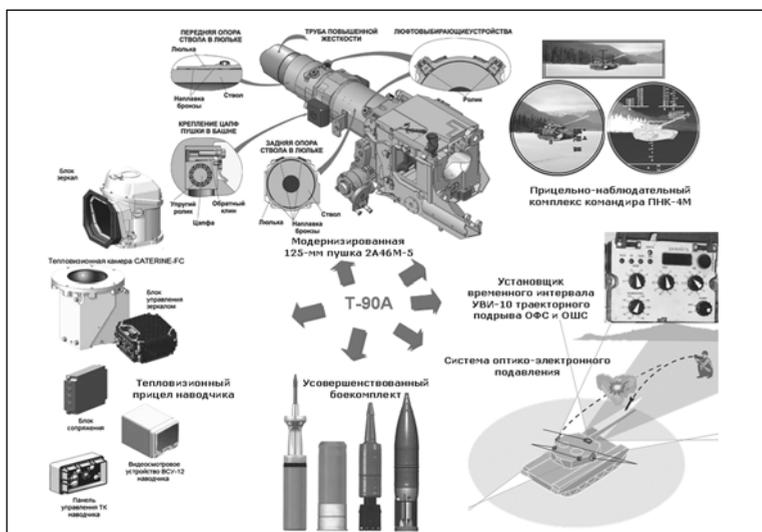

Рис. 4 Элементы модернизации комплекса вооружения танка Т-90А

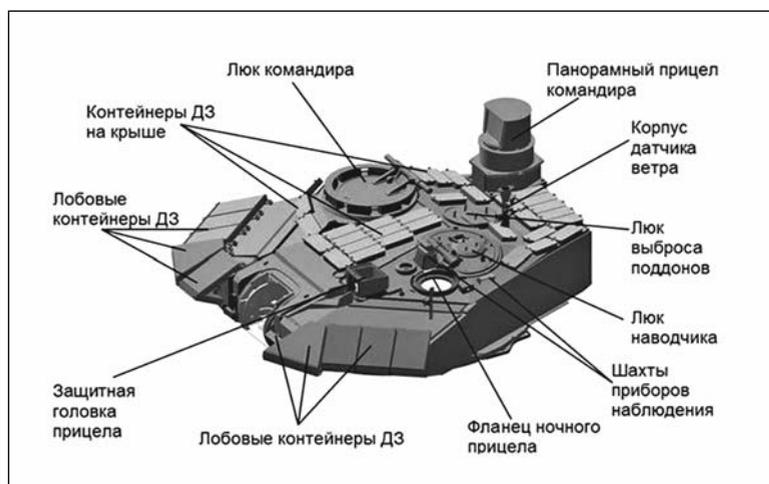

Рис. 5. Вариант башни модернизированного Т-90М

увеличивается в 1,5 — 2 раза по сравнению с подрывом снаряда на грунте.

Повышение могущества управляемого вооружения связано с применением в боекомплекте ракет с тандемнымикумулятивными боевыми частями, что должно позволить получить уровень бронепробиваемости до 700 — 800 мм брони за динамической защитой, а введение в боекомплект танка ракеты с фугасной боевой частью (ракета 9 М119 Ф) обеспечит высокоэффективную борьбу с фортификационными сооружениями противника на дальностях до 5000 м.

Установка в системе управления огнем тепловизионного прицела полнофункционально обеспечивает стрельбу с места и с ходу в ночных и дневных условиях всеми типами боеприпасов как наводчиком, так и командиром танка. Сохраняется дистанционное управление зенитно-пулеметной установкой, а также предусмотрено штатное размещение системы оптико-электронного подавления, которая должна обеспечить снижение вероятности поражения танка противотанковыми ракетами и корректируемыми снарядами.

Конечно же, наращивание возможностей по управлению огнем и боем невозможно без размещения в машине новых панорамных прицелов, современных средств связи и навигации, обеспечения командирского места электронными картами местности и системами внешнего целеуказания, что потребует в ходе доработок установки бортовой ЭВМ и интегрирования ее с СУО.

Возможно, эти технические решения найдут свое отражение в дальнейшей модернизации семейства уральских танков. Так, в 2010 — 2011 гг. ожидается принятие на вооружение модели Т-90 М с новой сварной башней (рис. 5).

Несомненно, что модернизированные варианты боевой машины почти на 25 — 30 проц. превосходят по техническому уровню серийный Т-90, но и в этом случае при поставке их в войска они смогут лишь сократить отставание от таких моделей, как М1 АЗ, «Леклерк-2», «Леопард-2 Аб», «Меркава-4», которые в самом ближайшем будущем будут не только составлять основу танкового парка своих стран, но и широко экспортироваться, следовательно, могут не просто составить конкуренцию, а представлять для нас реальную угрозу на различных континентальных театрах военных действий.

Поэтому решающее значение имеет разработка и принятие на вооружение перспективного образца, для того чтобы

к 2020 года иметь не менее 50 проц. новых машин, а остальную часть парка — модернизированные танки типа Т-90 А (Т-90 М). При этом, выбор характеристик вооружения и соответствия их современным требованиям имеет принципиальное значение.

Так, вооружение новой боевой машины должно включать пушку калибром не менее 125 — 140 мм с изолированным от экипажа автоматом заряжания большой емкости, содержать в боекомплекте усовершенствованные боеприпасы, обеспечивающие решение всего спектра огневых задач в современном бою, дополняться автоматическим оружием и активной защитой, а новая СУО, комплексированная с ТИУС, должна обеспечить эффективное применение ору-

жия в любых условиях обстановки.

На сегодняшний день, конечно же, существуют финансово-экономические и некоторые технологические проблемы, связанные с разработкой и производством новых высококалорийных порохов, изготовлением высококачественных стволов танковых пушек, собственных тепловизионных камер и систем навигации, отвечающих современным требованиям. Однако, анализируя ход реализации направлений развития бронированных боевых машин, а также проводимых исследований и разработок, можно сказать, что научно-технические предпосылки в настоящий момент все же имеются.

Таким образом, создание новой машины неоправданно затянулось, а ведь именно скорейшее завершение нового образца и организация серийного производства с последующим перевооружением позволит добиться определенного паритета в развитии танков, т.е. систем, которые составляют основу боевого потенциала общевойсковых подразделений и частей на современном этапе развития военного дела. И уж если мы теперь, в ситуации резкого сокращения количества основных танков, относимся к этой боевой машине, как к «штучному» товару, то просто обязаны обеспечить скорейшее принятие на вооружение нового танка, отвечающего требованиям современной войны. ■

ЛИТЕРАТУРА

- Одинцов В. А. Танковое вооружение на пороге XXI века//Техника и вооружение,. 1999. № 10.
- Брилев О. Н. Танки начала XXI века//Вооружение. Политика. Конверсия. 2000. № 5 (35).
- Аналитический обзор информационных материалов о состоянии и перспективах развития зарубежной бронетанковой техники: Книга 1//Под ред. С. А. Маева. М.: ГАБТУ, 2000. 101 С.
- Одинцов В. А. Трагедия танка: нечем бороться с пехотой и вертолетами//Техника и вооружение,. 2003. № 3.
- Птичкин К.К. Секретная броня//Российская газета,. 2008. № 32 (4589).
- Свирицкий О. В. Перспективные направления и научно-технические проблемы создания нового поколения БЧ ПТУР/Материалы конференции ВНИИ экспериментальной физики (РФЯЦ),. М., 2006.

СЛОЖНО – ЗНАЧИТ ДОРОГО

Проблемы повышения боеготовности радиоэлектронного оборудования вооружения и военной техники

Высокие тактико-технические характеристики (ТТХ) современных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) во многом определяются радиоэлектронным, электротехническим и оптоэлектронным оборудованием (РЭО). Однако сохранение боеготовности радиоэлектронного оборудования в мирное время и поддержание боеспособности этого оборудования в военное время являются сложными проблемами, оказывающими существенное влияние на боевую эффективность образцов вооружения и военной техники и на боеспособность войск. Современные системы и комплексы радиоэлектронного оборудования очень сложны и, как правило, состоят из совокупности устройств автоматики, электроники, точной механики, оптики, гидравлики, электротехники и других, которые плотно размещены в конструкции современных образцов вооружения и военной техники. Стоимость радиоэлектронного оборудования в конструкции вооружения и военной техники значительно возросла и может превышать 50 проц. от стоимости комплексного образца.

Старение парка вооружения и военной техники и снижение квалификации экипажей (расчетов) при сокращении срока срочной службы привело к увеличению отказов радиоэлектронного оборудования по техническим причинам, а усложнение — к недостаточной живучести при боевых повреждениях машин. Современные средства вооруженной борьбы, в том числе обычные, а также ядерное, электромагнитное и другие виды оружия все более ориентированы на первоочередное поражение радиоэлектронного оборудования ВВТ.

Насыщение образцов вооружения и военной техники системами и комплексами радиоэлектронного оборудования значительно усложнило их техническое обслуживание и войсковой ремонт. Скрытые дефекты, низкая доступность и плотная компоновка радиоэлектронного оборудования приводят к тому, что на поиск мест отказов систем и комплексов РЭО затрачивается от 60 до 90 проц. общего времени войскового ремонта, а продолжительность замены сборочных единиц с монтажными и эксплуатационны-

ми регулировками оборудования соизмерима с продолжительностью замены сложных механических агрегатов машин.

При сроке срочной службы солдат и сержантов один год следует ожидать дальнейшего усложнения проблемы подготовки экипажей вооружения и военной техники и войсковых ремонтников радиоэлектронного оборудования. У солдат и сержантов срочной службы может не хватить времени для освоения сложных систем и комплексов ВВТ. Контрактники после достаточной практики в ремонте вооружения и военной техники могут уйти на высокооплачиваемую работу, так как сегодняшнее денежное довольствие контрактника в несколько раз меньше, чем зарплата мастера по ремонту бытовой аппаратуры или в хорошем автосервисе. Контрактник должен нести военную службу с нарядными, учениями и выездом в «горячие точки», а зарплата гражданского мастера зависит только от производительности и качества труда. Не следует забывать, что стоимость наиболее массовых гражданских объектов с насыщением радиоэлектронного оборудо-

вания, например автомобилей, в 50 — 100 раз меньше, чем образцов вооружения¹, что не соответствует соотношению заработной платы гражданских специалистов и затрат на подготовку и содержание войсковых специалистов.

Военная техника создается с резервированием свойств, позволяющим использовать ее в бою на резервных режимах при частичных отказах радиоэлектронного оборудования. Следовательно, в боевых условиях может не хватить времени для полноценного ремонта радиоэлектронного оборудования, и в войсках могут постепенно накапливаться образцы вооружения и военной техники с частичными отказами РЭО, что, к сожалению, не учтено существующими нормативными документами. В такой ситуации **боеспособность общевойскового формирования будет зависеть не только от общего количества вооружения и военной техники в строю N , но и от их эффективного количества в строю $N_{эф}$, то есть от их военно-технического уровня по сравнению с номинальными (новыми) образцами ВВТ. При этом степень**

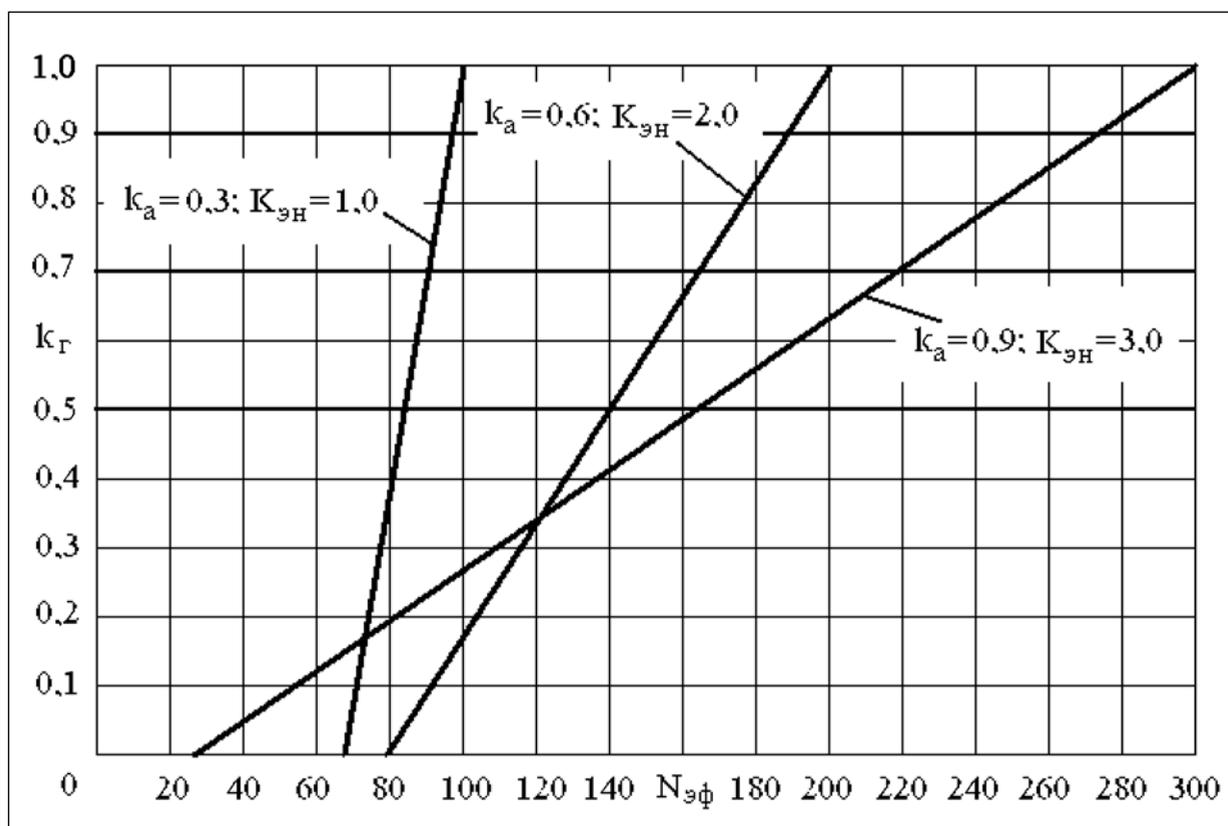

Рис. 1. Влияние радиоэлектронного оборудования на эффективное количество вооружения и военной техники в строю $N_{эф}$ к началу боевых действий

влияния радиоэлектронного оборудования на боевую эффективность вооружения и военной техники и боеготовность общевойскового формирования зависит от коэффициента автоматизации боевых и обеспечивающих процессов: управления огнем, маневром, защитой и других, а эффективное количество ВВТ в строю $N_{эф}$ может быть рассчитано по формуле

$$N_{эф} = K_{эн} [n + (1 - k_a) (N - n)],$$

где $K_{эн}$ — коэффициент боевой эффективности ВВТ; n — количество образцов ВВТ в строю с работоспособным РЭО; k_a — коэффициент автоматизации боевых и обеспечивающих процессов; N — общее количество ВВТ в строю формирования.

Под коэффициентом боевой эффективности здесь понимается коэффициент военно-технического уровня образца вооружения и военной техники, при помощи которого однотипные образцы сравниваются с эталонным, принятым за единицу. Физический смысл коэффициента автоматизации — это вероятность обеспечения ТТХ вооружения и военной техники за счет автоматизации боевых и обеспечивающих процессов. Если коэффициент автоматизации равен нулю, эффективное количество вооружения и военной техники в строю не зависит от их количества в строю с работоспособным радиоэлектронным оборудованием. Но если коэффициент автоматизации равен единице, эффективное количество вооружения и военной техники в строю будет равно нулю при отказе радиоэлектронного оборудования всего вооружения и военной техники. Эффективное количество ВВТ в строю может быть также рассчитано с использованием коэффициента технической го-

товности k_r , который понимается как вероятность работоспособного состояния РЭО в произвольный момент времени:

$$N_{эф} = K_{эн} N [k_r + (1 - k_a) (1 - k_r)].$$

Боеготовность войск можно определить также расчетом технических потерь ВВТ $N_{пот}$, которые зависят от коэффициентов боевой эффективности, автоматизации и готовности радиоэлектронного оборудования:

$$N_{пот} = K_{эн} k_a N (1 - k_r).$$

Пример влияния радиоэлектронного оборудования на боеготовность войскового формирования к началу боевых действий показан на рис. 1 при следующих данных: сравниваются три однотипных образца вооружения и военной техники с различным военно-техническим уровнем; общее количество ВВТ в строю одинаково и равно $N = 100$ ед.; первый образец эталонный $K_{эн} = 1,0$ и $k_a = 0,3$; у второго образца коэффициент военно-технического уровня в два раза выше эталонного $K_{эн} = 2,0$ за счет увеличения степени автоматизации процессов до $k_a = 0,6$; третий образец имеет $K_{эн} = 3,0$ при $k_a = 0,9$.

Анализ этих расчетов показывает, что в эталонном образце вооружения и военной техники при снижении готовности радиоэлектронного оборудования эффективное количество ВВТ в строю изменяется незначительно. Однако при высоком коэффициенте автоматизации эффективное количество вооружения и военной техники в строю при отказах радиоэлектронного оборудования существенно снижается. Например, при коэффициенте готовности радиоэлектронного оборудования, равном 0,5, эффективное количество вооружения и военной техники в строю при $K_{эн} = 2,0$

и $k_a = 0,6$ снижается на 30 проц., а при $k_a = 0,9$ и $K_{эН} = 3,0$ — на 45 проц..

При этих же исходных данных рассчитаны технические потери вооружения и военной техники при отказах радиоэлектронного оборудования, которые для второго и третьего ВВТ образцов по отношению к эталонному увеличиваются в 4 раза и 9 раз соответственно (рис. 2).

Влияние технического состояния РЭО на боеспособность войск может также определяться расчетом эффективного количества образцов ВВТ в строю $N_{эф}^{(d)}$ по дням боя

$$N_{эф}^{(d)} = n^{(d)} + (1 - k_a) (N^{(d)} - n^{(d)}),$$

где $N^{(d)}$ — общее количество однотипных ВВТ в строю общевойскового формирования на d -е сутки боя; $n^{(d)}$ — количество ВВТ с работоспособным РЭО на d -е сутки боя; $N^{(d)} - n^{(d)}$ — количество ВВТ с частично работоспособным РЭО.

Пример расчета эффективного количества ВВТ в строю с учетом потерь и восстановления РЭО при продолжительности боевых действий пять суток ($d = 5$) представлен на рис. 3.

Величина $N_{эф}^{(d)}$ в зависимости от коэффициента автоматизации принимает следующие значения: при $k_a = 0,5$ прямая $N_{эф}^{(d)}$ делит пространство между $N^{(d)}$ и $n^{(d)}$ пополам, а при других занимает положение между значениями $N^{(d)}$ и $n^{(d)}$ пропорционально этому коэффициенту.

Следовательно, вооружение и военная техника с частично работоспособным радиоэлектронным оборудованием могут составлять значительную часть боевого потенциала и при необходимости могут применяться в бою на резервных режимах. Поэтому **в оперативнотактических расчетах целесообразно использовать не только основной показатель боеспособности — количество вооружения и военной техники, но и дополнительный — эффективное количество ВВТ в строю.**

Естественно, что для поддержания боевого потенциала вооружения и военной техники требуется хорошая система технического обслуживания и войскового ремонта радиоэлектронного оборудования. Поэтому **военно-экономический аспект боеготовности радиоэлектронного оборудования вооружения и военной техники может быть представлен минимизацией суммарных потерь C_{Σ} , которые включают две группы расходов: первая — средняя стоимость технических потерь ВВТ СТ при отказах РЭО, вторая — среднее денежное довольствие военнослужащих (ДДВ) C_d в течение жизненного цикла (ЖЦ) ВВТ:**

$$C_{\Sigma} = C_T + C_d \rightarrow \min.$$

Стоимость технических потерь одного образца ВВТ равна

$$C_T = K_{эН} (1 - k_r) C_{Ц},$$

где $C_{Ц}$ — средние затраты на ЖЦ эталонного образца ВВТ.

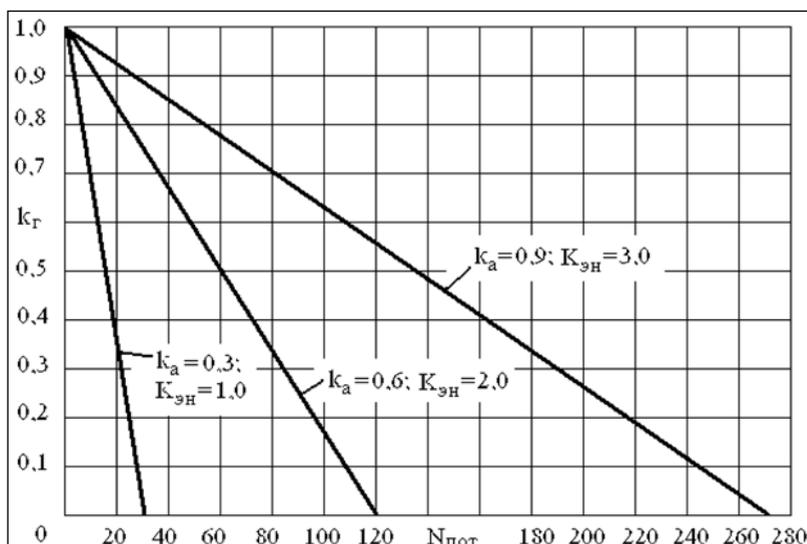

Рис. 2. Влияние радиоэлектронного оборудования на технические потери вооружения и военной техники $N_{пот}$

Среднее ДДВ в течение ЖЦ ВВТ может быть рассчитано как

$$C_d = C_{д1} t \gamma,$$

где $C_{д1}$ — среднее месячное денежное довольствие военнослужащего; t — средняя продолжительность ЖЦ образца ВВТ; γ — количество военнослужащих, приходящихся на один образец ВВТ в мирное время.

Используем следующие допущения модели:

технические потери ВВТ обратно пропорциональны изменению денежного довольствия военнослужащих, например, при его увеличении в 2 раза потери сокращаются также в 2 раза; коэффициент готовности радиоэлектронного оборудования эталонного образца ВВТ принят равным $k_r = 0,9$;

в модели учитываются только сложные образцы ВВТ с радиоэлектронным оборудованием, значения $\gamma = 4$ или 5; средний размер денежного довольствия относится ко всем категориям военнослужащих; инфляция, амортизационный износ, аварии и катастрофы ВВТ, ранения и гибель военнослужащих при авариях и катастрофах из-за отказов радиоэлектронного оборудования, а также различные денежные компенсации и премии отдельным военнослужащим, а также стоимость выделяемого жилья не учитываются.

Тогда

$$\begin{aligned} C_{\Sigma} &= C_T/n_d + n_d C_d \rightarrow \min, \\ C'_{\Sigma} &= -C_T/n_d^2 + C_d = 0, \end{aligned}$$

$$\text{откуда } n_d = \sqrt{C_T/C_d},$$

где n_d — коэффициент увеличения среднего денежного довольствия военнослужащих.

Средние затраты на жизненный цикл эталонного образца ВВТ — это затраты на закупку, а также эксплуатацию, ремонт и утилизацию при среднем соотношении затрат на эти этапы примерно 1:4. Тогда для эталонного образца ВВТ при средней закупочной цене 20 млн руб. затраты на жизненный цикл составят $C_{Ц} = 100$ млн руб.

Рассчитаем среднее денежное довольствие военнослужащих в течение жизненного цикла образца ВВТ при соотношении относительного количества категорий военнослужащих в мирное время: солдаты и сержанты сроч-

ной службы 0,45; контрактники и прапорщики 0,27; офицеры 0,28 (с учетом вакантных мест). Среднее месячное денежное довольствие этих категорий военнослужащих на середину 2009 года составляет примерно 0,4 тыс. руб., 12 и 28,5 тыс. руб. (с учетом ежемесячных премий²) соответственно³. Следовательно, обобщенное среднее месячное денежное довольствие военнослужащих составит $C_{дл} = 11,5$ тыс. руб., а в течение ЖЦ образца ВВТ (20 лет, 240 месяцев) — 2,76 млн руб.

Результаты расчетов минимальных технико-экономических потерь для поддержания боеготовности радиоэлектронного оборудования вооружения и военной техники в мирное время приведены в табл. 1. Они показывают, что при $\gamma = 5$ для минимизации суммарных затрат и потерь оптимальное повышение денежного довольствия военнослужащих по отношению к существующему довольствию должно составлять: при $k_a = 0,6$ и $K_{эн} = 2,0$ примерно 2,4, а при $k_a = 0,9$ и $K_{эн} = 3,0$ примерно 4,4. Еще более высокий коэффициент увеличения среднего ДДВ просматривается при $\gamma = 4$, где повышение ДДВ составляет 2,7 и 4,9 соответственно.

Следовательно, насыщение вооружения и военной техники сложными системами и комплексами радиоэлектронного оборудования без хорошей системы технического обслуживания и ремонта, а также без достаточного материального стимулирования военнослужащих может привести к невысокой реальной эффективности ВВТ, а также к большим и неоправданным технико-экономическим потерям.

Таким образом, проблема сохранения боеготовности радиоэлектронного оборудования в мирное время и поддержание боеспособности этого оборудования в военное время существует и для свое-

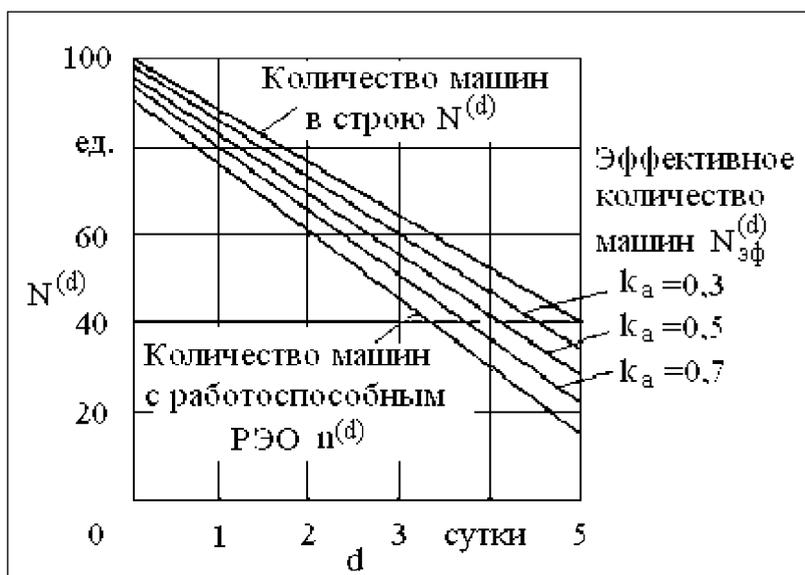

Рис. 3. Эффективное количество вооружения и военной техники в строю в ходе боевых действий

го разрешения требует комплекса организационно-технических и экономических мероприятий.

Нормативные документы целесообразно дополнить:

определением (расчетом) эффективного количества ВВТ в строю войскового формирования по результатам проверки;

рекомендациями по использованию ВВТ с частично работоспособным радиоэлектронным оборудованием в боевых условиях, как это уже сделано в армиях промышленно развитых стран.

Для сохранения квалифицированных войсковых специалистов по техническому обслуживанию и ремонту радиоэлектронного оборудования необходимо существенно увеличить денежное довольствие военнослужащих, которое может быть реализовано комбинированно:

повышение среднего денежного довольствия всем военнослужащим;

существенным премированием военнослужащих

при нормативном эффективном количестве ВВТ в строю формирования или временным повышением тарифных разрядов специалистов по результатам проверки боеготовности формирования;

пересмотр тарифных разрядов специалистов до такого уровня, чтобы мотивировать их многолетнюю службу и профессиональную работу наравне с продвижением по должности. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Экспорт вооружений. 2007. №5.
² Приказы МО РФ №400 от 02.08.2008 г., №766 от 24.07.2009 г.
³ Комсомольская правда. 2008 2 дек.

Таблица 1
Оптимальное повышение денежного довольствия военнослужащих в мирное время для поддержания боеготовности радиоэлектронного оборудования ВВТ и минимизации суммарных технико-экономических потерь

Параметр	Исходные данные и результаты расчетов					
	10		80		270	
k_a	0,3	0,6	0,9			
$K_{эн}$	1,0	2,0	3,0			
$1 - k_T$	0,1	0,4	0,9			
C_T , млн руб.	10	80	270			
γ	5	4	5	4	5	4
$C_{дл}$, млн руб.	13,8	11,0	13,8	11,0	13,8	11,0
$C_T / C_{дл}$	0,72	0,91	5,8	7,3	19,6	24,5
n_d	0,85	0,95	2,4	2,7	4,4	4,9

КОНТРМИННАЯ ВОЙНА,

или Эволюция форм и способов использования подземного пространства вооруженными формированиями (сравнительные данные по Русско-японской и Первой мировой войнам)

Опыт мировых, локальных войн и вооруженных конфликтов XIX — XX веков свидетельствует, что подземное пространство вооруженными формированиями использовалось в основном в четырех формах: минная (контрминная) борьба; укрытие войск, штабов, материальных запасов; маневр силами и средствами и ведение боевых действий под землей. В рамках этих форм существовало большое количество способов, которые постоянно совершенствовались, видоизменялись, появлялись новые. Формы, как и способы, постоянно комбинировались как между собой, так и с наземными и воздушными действиями войск, что приводило к комплексному использованию подземного, наземного и воздушного пространств.

В начале XX века основные вопросы использования подземного пространства продолжали оставаться в компетенции инженерных войск. Общее руководство процессом укрытия войск под землей, маневром, ведением минных работ и подрывом горнов^{*} осуществляли командиры вооруженных формирований. Характерной особенностью начала всех войн этого периода было то, что инициаторами и исполнителями ведения первичных подземных работ были пехотные командиры низшего звена и рядовой состав. К этому их вынуждала складывающаяся обстановка. В условиях мощного огневого воздействия со стороны противника выжить можно было только укрывшись под землей.

*Русско-японская война. На работах в артиллерийском блиндаже
Фото В. К. Булла*

Опыт Первой мировой войны позволил выявить зависимость активизации использования подземного пространства в ходе боевых действий от уровня развития подземной инфраструктуры европейских стран. В целом в это время сформировалась тенденция развития подземной инфраструктуры городов и государств в промежутках между войнами и зависимость от нее масштаба использования подземного пространства вооруженными формированиями в войнах начала XX века.

В ходе ведения боевых действий формы и способы использования подземного пространства вооруженными формированиями были различными и находились в разном соотношении между собой. Сравнительный анализ опыта использования подземного пространства вооруженными формированиями в начале XX века показал, что если подземная минная (контрминная) борьба, например, при обороне Порт-Артура была основной формой использования подземного пространства (73 проц.), то в годы Первой мировой войны она утратила лидирующее положение (27 проц.). Тем не менее минная (контрминная) борьба являлась важнейшим элементом процесса использования подземного пространства вооруженными формированиями. Принципиальные изменения произошли в годы Русско-японской войны 1904 — 1905 гг. в вопросах места ее ведения, когда минная (контрминная) борьба стала применяться в полевых условиях¹. Это явление предопределило дальнейшее направление эволюции данной формы использования подземного пространства вооруженными формированиями. Несмотря на снижение ее долевого участия по отношению к укрытию войск, тем не менее масштабы ведения минной (контрминной) борьбы вооруженными формированиями в годы Первой мировой войны были велики.

В подавляющем большинстве случаев минная (контрминная) борьба велась в полевых условиях, где ее масштабы привели к распространению термина «подземная минная война». С 1904 год по 1918 год в рамках этой формы использования подземного пространства произошло существенное расширение спектра способов ведения минной (контрминной) борьбы. Наряду с минными (контрминными) атаками одиночными горнами последовательным подрывом одиночных горнов², борьбой

^{*} Горн — заряд ВВ, заложенный в минную камеру галереи для производства подземного взрыва.

с минной системой с поверхности земли, минными атаками широким фронтом с одновременным подрывом всех зарядов и др., применявшихся в годы Русско-японской войны 1904 — 1905 гг.³, в Первой мировой войне появились атака камуфлетом** с одновременным окружением и пленением противника под землей⁴, заблаговременные минные ловушки для проведения контратаки горнами, атака широким фронтом при одновременном взрыве большого количества зарядов, атака двумя ярусами и др. Более того, во время Первой мировой войны основной формой использования подземного пространства вооруженными формированиями стало укрытие войск, штабов и материальных запасов от артиллерийских и авиационных ударов противника (52 проц.).

Несмотря на то что минная (контрминная) борьба и маневр войсками под землей оставались важными формами использования подземного пространства, тем не менее в это время наметилась тенденция смещения доли использования подземного пространства в форме укрытия войск, штабов и материальных запасов в сторону ее увеличения.

Например, с удалением от переднего края места расположения пунктов управления и войск второго эшелона (резерва) под землей повышалась живучесть этих элементов и устойчивость обороны в целом. Кроме того, к концу войны наметилась тенденция использования в военных целях подземных сооружений крупными воинскими формированиями тактического звена. Это было связано со стремлением руководства укрыть от мощного огня артиллерии противника свои воинские части, которые были способны оказать сопротивление атакам противника, проводимым силами полка (дивизии). По тем же причинам в подземных постройках стали размещать полковые, бригадные, корпусные командные пункты.

Именно в Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. произошло развитие такой формы использования подземного пространства вооруженными формированиями, как ведение боевых действий под землей. Так, при обороне Порт-Артура их долевое участие в использовании подземного пространства вооруженными формированиями достигло 11,5 проц. Существенным этапом эволюции использования подземного пространства стали действия пехоты под землей с использованием стрелкового оружия. Японцы в ходе борьбы за Порт-Артур применили новый способ наступления в галереях — «движущаяся баррикада», что и позволило им овладеть подземными сооружениями форта. Применение артиллерии под землей также явилось новым способом ведения боевых действий в подземном пространстве⁵. Этот случай заложил основу для дальнейшего расширения спектра и повышения боевой мощи применяемых вооруженными формированиями средств вооруженной

В ходе боевых действий Первой мировой войны активно использовались долговременные полевые укрепления. На Западноевропейском театре войны, 1915 год

борьбы под землей. Однако в годы Первой мировой войны общевойсковой бой под землей стал редким явлением (2 проц.). Новым являлось то, что он теперь велся под землей в полевых условиях. Кроме того, практика обогатилась таким способом использования подземного пространства, как бой в подземных постройках и ходах сообщения между разведывательными группами и подразделениями боевого охранения воюющих армий.

В 1904 — 1905 гг. японцы впервые для борьбы с противником под землей применили отравляющие вещества, что также являлось для середины XIX — начала XX веков новым явлением. При этом частота применения отравляющих веществ в подземном пространстве при обороне Порт-Артура достигла 12 проц. В дальнейшем опыт ведения боевых действий в поле и за овладение крепостями в условиях применения противником отравляющих веществ показал высокую эффективность использования подземного пространства для защиты войск от их поражающего воздействия. Отрицательный результат войска получали в тех случаях, когда неумело создавались подземные комплексы, мало оборудовались выходы на поверхность земли, отсутствовала коллективная система и индивидуальные средства защиты от воздействия отравляющих веществ.

Использование подземного пространства для осуществления маневра войск было частым явлением в годы Первой мировой войны. Наземно-подземные комплексы существенно упростили переброску подразделений в ходе подготовки и ведения боя (операции). Туннели, расположенные в промежутках между крепостями (фортами), в основном на железных дорогах, главным образом служили для затруднения маневра войск противника. При бое в городе в интересах совершения маневра войска иногда использовали подземные коммуникации, что являлось новым и редким явлением для боевых действий в начале XX века.

Важным направлением развития использования подземного пространства вооруженными формированиями в 1904 — 1918 гг. стало комплексирование форм в ходе действий

** Камуфлет — подрыв заряда ВВ под землей без образования воронки.

войск в наземно-подземной проекции. Сложившееся в своеобразной форме еще при обороне Севастополя в 1855 году комплексное ведение боевых действий в наземно-подземной проекции получило развитие в Русско-японской войне 1904 — 1905 гг., но это не всегда приводило к успеху. Например, анализ действий атакующей стороны при борьбе за Порт-Артур показал, что критического значения эффективность комплексного воздействия на оборонявшиеся войска достигала при атаке пехоты в наземно-подземной проекции с последующим применением отравляющих веществ. Плохо подготовленные упреждающие контрминные действия защитников крепости упрощали японцам захват укреплений.

Наибольшей эффективности японцы добивались, если в начале наступления они проводили атаку, затем — минную атаку с нескольких направлений и в заключение на оборонявшихся солдат воздействовали отравляющими веществами с последующими атаками пехоты. Так называемая комплексная атака, которая начиналась с применения отравляющих веществ, как правило, оканчивалась неудачно. Для сравнения, одновременное использование подземного пространства вооруженными формированиями для разнообразных форм и приемов атаки высокого уровня развития достигло в годы Первой мировой войны⁶ (19 проц. от всех случаев использования подземного пространства). Лидерами же комплексного использования подземного пространства являлись германские войска. Несколько хуже статистические данные по количеству были у англичан, однако масштабы использования подземного пространства у них были значительно выше.

Русские и французские войска также получили богатый опыт комбинированного использования подземных действий в сочетании с наземными атаками, одновременно используя подземное пространство в нескольких формах.

Как мы убедились, важным условием достижения успеха в общевойсковом бою (операции) в годы Первой мировой войны стало комплексное использование различных форм и способов ведения боя и боевых действий как в подземном пространстве, так и в сочетании с наземными и воздушными действиями войск. Среди них комплексная атака в наземно-подземной проекции с применением подземных мин, наземно-подземная атака с использованием подземных мин для рассеяния группировки противника и нарушения управления войсками, воздушно-наземно-подземная армейская наступательная операция с применением подземных мин и др.

Создание в годы Первой мировой войны небольших подземных систем на базе воронок от разрыва артиллерийских снарядов и подземных мин находилось на стыке двух форм использования подземного пространства — укрытие войск с созданием минной системы.

В ходе комбинирования форм и способов ведения боевых действий в наземно-подземной проекции было положено начало развитию принципиально новой разновидности ведения минной борьбы. Подземные атаки зарядами взрывчатых веществ войска начали проводить в существующих подземных сооружениях, отказавшись от создания минных галерей или рукавов.

С 1904 по 1918 год сформировалась тенденция комплексного использования подземного пространства вооруженными формированиями, в том числе, в наземно-подземной и воздушно-наземно-подземной проекциях. При этом воз-

никшее в годы Первой мировой войны противоборство между воздушно-наземно-подземным наступлением и наземно-подземной обороной решалось главным образом в пользу наступательных действий.

Тенденция расширения масштабов строительства подземных сооружений, зародившаяся после Русско-японской войны 1904 — 1905 гг., в годы Первой мировой войны получила новый импульс и трансформировалась в тенденцию увеличения количества и размеров укрытий, создаваемых и используемых личным составом воюющих армий. Укрытия для личного состава прошли эволюцию от простейших «лисьих нор» до крупных наземно-подземных оборонительных комплексов. В годы Первой мировой войны произошло изменение места и роли крепостей в боевых действиях. Их стали рассматривать не как самостоятельные элементы обороны, а как составные части оборонной армии. Постепенно крепостные сооружения начали трансформироваться в долговременные полевые укрепления.

Развитие теории использования подземного пространства во время Русско-японской (1904 — 1905 гг.) и Первой мировой войн отставало от эволюции военного искусства. Однако развитие способов использования подземного пространства вооруженными формированиями в этот период приобрело фундаментальную, классическую форму, особенно, когда речь идет о комбинированном применении войск в наземно-подземной и воздушно-наземно-подземной проекциях.

Сформировавшаяся в начале XX века тенденция развития подземной инфраструктуры городов и государств и ее использование вооруженными формированиями оставались актуальными и в годы Второй мировой войны. Так, сравнительный анализ зависимости использования подземного пространства в ходе боевых действий от уровня развития подземной инфраструктуры европейских стран в годы Первой мировой и Второй мировой войн показал, что с 1918 год по 1945 год эта зависимость приобрела устойчивый характер. Наиболее ярко это видно, например, в Берлинской операции, когда вооруженные формирования использовали систему подземных коммуникаций.

Тенденция снижения доли подземной минной борьбы в общей системе использования подземного пространства вооруженными формированиями, получившая развитие в годы Первой мировой войны, сохранилась и в межвоенный период. Тем не менее минная (контрминная) борьба до начала Второй мировой войны продолжала оставаться системообразующим элементом процесса использования подземного пространства вооруженными формированиями. ■

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ РГВИА. Ф. 2212. Оп. 1. Д. 5. Л. 170 об.
- ² Иволгин А.И. Минно-подрывные средства, их развитие и применение. М.: Воениздат, 1949. С. 106 — 107.
- ³ Винниченко М.В. Сражения на земле, на воде, в воздухе. М.: Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. С. 24-25.
- ⁴ Жоффр Ж. Записки о применении мин. (Пер с франц. Яковлева В.В.). Петроград: Тип. Главного военно-технического управления, 1917. С. 28 — 29.
- ⁵ Савич П.Л., Шор Д.И., Вахуркин К.А. Подземная минная борьба и подземные работы. М.: Издание ВИД, 1942. С. 217.
- ⁶ Конкэ. Сражение под Капоретто (1917 г.). (Пер с франц.). М.: Воениздат Наркомата обороны СССР, 1940. С. 70 — 71

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ,

или Что такое «строевизация» офицеров тыла

Создание централизованного русского государства в XIV веке сопровождалось увеличением армии. Участились боевые походы. Все это требовало изменений в способах материального обеспечения войск. Основным видом снабжения по-прежнему оставалось обеспечение войск продуктами питания. Продовольственные запасы состояли из толокна, сухарей, сушеного мяса, вяленой рыбы. Создание регулярной армии и флота России потребовало централизации их снабжения. Экономический прогресс, наметившийся в стране, позволял перевести вооруженные формирования на постоянное государственное обеспечение как в мирное, так и в военное время.

Указами Петра Великого в военном ведомстве учреждаются центральные органы снабжения. Появляется Провиантский приказ для обеспечения войск продовольствием и фуражом. Его возглавил окольный Семен Иванович Языков. Создается Комиссариатский приказ для снабжения войск всеми видами материальных и денежных средств, кроме продовольствия, а также предписывалось ему вести судом и расправою. Комиссариатский приказ возглавил князь Яков Федорович Долгоруков несколько позже создается Адмиралтейство. Сначала Адмиралтейство возглавил А. Протасьев и он же был распорядителем строительства, а также снабжения кораблей, а затем его заменил Ф. Апраксин. Вводится должность интенданта. Напомню, что «интендант» происходит от французского слова — управляющий, заведующий, должностное лицо в армии и на флоте, ведавшее снабжением войск.

К концу 1700 года в России уже было сформировано 29 пехотных полков, составлявших три сильные дивизии и три драгунских полка. Четырьмя годами позже создаются артиллерийские полки¹. Все они обеспечивались непосредственно центральными органами снабжения через местные органы власти. В соответствии с Уставом воинским 1716 года в полках, отдельных воинских частях создается войсковое хозяйство. Хозяйство полка вели провиантмейстер, комиссар, квартирмейстер и обозный офицер, а также соответствую-

ющие нижние чины по видам обеспечения. Лечение больных и раненых занимался лекарь.

Провиантмейстер — офицер, ведавший продовольственным и фуражным обеспечением полка, в его обязанностях было записано: «... ему ж надобно проворному и не ленивому быть и держать о приеме, так и расходе верную записку». Комиссар-офицер обеспечивал подразделения полка артиллерийским, инженерным имуществом, мундирными и амуниционными вещами, вел все финансовые дела полка. Квартирмейстер — офицерская должность, ведал квартирами, лагерем и т.д. Обозный офицер «строил» обозы и командовал ими на марше. Кроме этих лиц в полку из сре-

ды офицеров избирался особый казначей для «заведывания полковой казной», кроме средств, предназначенных для денежного содержания военнослужащих, которыми ведал комиссар. Все эти должностные лица подчинялись непосредственно командиру полка. Питание личного состава осуществлялось через ротную солдатскую артель.

Специальная подготовка лиц, предназначенных для работы в Комиссариатском и Провиантском приказах, а также в войсках, не проводилась. Необходимые военно-административные познания они могли приобретать только со временем, путем «опыта, позаимствованного от чинов, освоивших дело» или «по наитию» — делать так, как это делали предшественники. К тому же в это время какие-либо руководящие пособия отсутствовали².

Вступивший на русский престол Павел I сразу же принялся за реорганизацию армии. С января 1797 году началась ломка и в хозяйственном аппарате армии. Кригс-комиссариат и провиантская канцелярия были переименованы в экспедиции. Комиссариатские и провиантские комиссии дивизий и отдельных корпусов были упразднены. Вместо них было создано 14 депо, по одному комиссариатскому и одному провиантскому — на одну или две дивизии. По своему назначению депо должны были являться не войсковыми, а местными исполнительными органами по снабжению войск. В войсках все регламентировалось приказами императора, вплоть

до приема пищи и количества блюд по воинскому чину. Так, майору было предписано «иметь за столом непременно три кушанья». Обер-комиссары и обер-провиантмейстеры лишались офицерских воинских званий, «мундира», их предписывалось именовать «комиссионерами» или «провиантмейстерами» такого-то класса³. Опытные офицеры-снабженцы были уволены со службы, а вместо них поставлены гражданские лица, в основном по протекции императора, которые оказались не способными обеспечивать войска всем необходимым для жизни и боя. Это тяжело отразилось на материальном обеспечении войск, в том числе в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года.

Только благодаря полководческому гению А. В. Суворова и его опыту, приобретенному в должности обер-провиантмейстера, положение дел с тылом было выправлено. Фельдмаршал спешил 1500 казаков, лично организовал заготовку провианта, рассчитываясь в ряде случаев собственными деньгами, изготовление выюков, создал подвижный провиантский магазин, тем самым в тяжелейших горных условиях не допустил, чтобы воины, лошади при переходе Альп испытывали голод, и войска не выполнили боевую задачу⁴.

Только в январе 1810 года, после назначения генерала от инфантерии М. Б. Барклая-де-Толли военным министром Российской империи и по его личной просьбе царь предоставил Михаилу Богдановичу право отменить ранее объявленное наказание чинам интендантского ведомства, вернуть им воинские звания и право ношения военной формы одежды... Постепенно, начиная с этого времени «мундир был возвращен всем служащим»⁵.

В XIX-ом столетии подготовка офицеров-специалистов военно-хозяйственных служб русской армии и флота так же, как и ранее, не велась, хотя в западноевропейских государствах уже в середине века были созданы специальные военно-учебные заведения. Отечественные современники констатировали, что такое положение дел у нас сложилось «из-за отсутствия средств». Однако в 1804 году шесть воспитанников Императорского военно-сиротского дома для солдатских детей были зачислены в Петербургское коммерческое училище — на бухгалтерское отделение. Воспитанники успешно его окончили в 1807 году и затем успешно работали в Провиантском и Комиссариатском ведомствах⁶.

По данным отчета военного министра, Россия на 1 января 1853 года располагала армией численностью 1 400 тыс. человек⁷. В ходе Восточной войны 1853—1856 гг. на Крымском полуострове было сосредоточено около 320 тыс. регулярных войск и 203 тыс. ополчения. 18 августа 1856 года был подписан мирный договор, крайне невыгодный для России. В последствии интендантство Крымской армии и лично начальник управления генерал-майор Ф. К. Затлер обвинялись в перерасходе государственных средств при заготовках провианта и фуража, порче во время его хранения, а также в завышении тарифов при транспортировке. Ф. К. Затлер в статье, опубликованной в «Военном сборнике» № 7, за 1859 г. достаточно подробно анализировал и опровергал обвинения. Однако при сокращении армии это послужило поводом для массового увольнения опытных специалистов интендантской службы и замены их должностей строевыми офицерами.

Практически это была первая «строевизация» офицеров военно-хозяйственных служб в русской армии и на флоте. Начальник кафедры военной администрации Николаевской академии Генерального штаба откликнулся на это событие такими словами: «Хороший командир может быть плохим хозяином и наоборот»⁸.

На рубеже XIX — XX столетий военное хозяйство армии и флота России находилось на низком уровне. Причиной тому было не только недостаточное финансирование войск, но и отсутствие подготовленных кадров для его ведения и организации обеспечения продовольствием соединений и воинских частей. На страницах периодической печати авторы статей приходили к выводу, что специфика службы и работы офицера-хозяйственника во многом отличается от обязанностей строевого командира. Будучи членом особой комиссии, начальник Главного интендантского управления генерал Н. Н. Скворцов, выступая на заседаниях комиссии, обосновывал необходимость специальной подготовки кадров «для замещения хозяйственных должностей». Однако, из-за отсутствия необходимых средств это мероприятие откладывалось. Только в 1900 году в качестве первого шага были созданы интендантские курсы с восьмимесячным сроком обучения. В последующем этот срок был увеличен до одного, затем до двух, а в 1906 году до трех лет.

Вначале интендантские курсы готовили офицеров высшей квалификации для замещения должностей в составе Главного интендантского управления, а начиная с 1904 года выпускники сразу направлялись в войска. Первые отклики об их деятельности можно найти в материалах о Русско-японской войне. Так, интендант Маньчжурской армии генерал-майор Губер в телеграмме на имя начальника курсов генерал-лейтенанта Соловьева от 20 сентября 1904 года писал: «Считаю необходимым сообщить, что, следя внимательно за судьбой каждого, окончившего интендантский курс, я по совести должен сказать, что каждый из них порознь и все вместе доказали всю пользу учрежденного курса. Это не белоручки, а труженики, одинаково добросовестно исполняющие всякую работу. Я совершенно не делаю различия между ними и назначаю всюду, где требуются исполнители...»⁹.

Командующий Маньчжурской армией генерал-адъютант А. Н. Куропаткин в телеграмме на имя военного министра от 30 августа 1904 года так характеризует деятельность интендантских органов: «С начала войны деятельность всех чинов интендантского ведомства от первого до последнего выше всякой похвалы... войска получали во многих случаях довольствие от интендантства до печеного хлеба включительно; все войска все время питались печеным хлебом, приготовленным в полевых подвижных пекарнях, чем и объясняется отсутствие в армии сухарного поноса, несмотря на самые неблагоприятные климатические условия»¹⁰.

В ходе военной реформы 1905 — 1912 гг. около 7 000 офицеров и несколько сотен генералов по возрасту и служебному несоответствию были уволены из армии и флота. Однако армия потеряла и опытных специалистов военно-хозяйственных служб (вторая «строевизация» офицеров военного хозяйства). В полках, бригадах, дивизиях по-прежнему хозяйственные должности комплектовались строевыми офицерами. Ускоренная переподготовка некоторых из них на окружных курсах и непродол-

жительный срок практической работы отрицательно сказывались при подготовке и в начале Первой мировой войны 1914 — 1918 гг.

В первом десятилетии XX-го столетия вопросы снабжения войск на войне приобрели особый интерес. В ряде зарубежных государств были опубликованы научные исследования по данной проблеме в минувших войнах, а Генеральный штаб Германии провел специальное учение и издал военно-исторический труд «Снабжение продовольствием армий» в шести томах. Было признано снабжение войск продовольствием «важным отделом тактики», требующим научной военно-исторической обработки и популяризации в широких слоях армии, и считалось необходимым «изучать военно-продовольственное дело и своими усилиями содействовать успешному ходу его на войне».

В изданном труде говорилось: «Как машине для правильной работы нужно горючее и масло, так армии нужно продовольствие. Если оно не доставляется ей регулярно, ее операции рушатся... История каждой войны показывает, как трудно правильное продовольствие войск на войне... многочисленные случаи, когда по недостатку продовольствия военные операции не получали желаемого развития, а поход Наполеона в Россию в 1812 г. потерпел крушение по продовольственным причинам... Недостаточно накормленные войска утрачивают дееспособность и дисциплину. Верно сказал Наполеон I: «На голодный желудок не подчиняются. Так будет и впредь».

Исследователи пришли к выводу, что следует «переложить» управление «продовольствием армии» с интендантства на Генеральный штаб. При этом руководители продовольственной службы всех степеней должны иметь соответствующее военное и специальное образование и находиться не только в курсе «текущих военных операций», но в некоторой степени могли бы предвидеть «вероятный», а также «возможный ход их в будущем». Это необходимо для того, чтобы они могли заблаговременно принять соответствующие меры «на все случаи». Предлагалось иметь во всех звеньях руководства войсками специальные органы продовольственного снабжения, а также силы и средства по заготовке, хранению и транспортированию продовольствия и фуража. «Войскам и самим необходимо заботиться» об обеспечении себя хорошей и вовремя получаемой пищей. Признано было необходимым дать каждому батальону специально назначенных для продовольственной службы офицеров; на них возложить обязанности: производство реквизиций и покупок, а также прием подвозимых с тыла продуктов и «передачу их в употребление». Для назначения на эти должности необходимы офицеры «деятельные, практичные и понимающие хозяйственное дело»; на этих должностях они могут принести пользы «даже больше, чем в бою». Но чтобы справиться с этим трудным делом, они должны получить специальную подготовку в мирное время; предназначенные на замещение этих должностей при мобилизации (эти должности военного времени) не должны часто заменяться другими.

В материалах по итогам учения, а также в названном труде был проведен анализ роли офицеров-хозяйственников, и даны рекомендации по использованию продуктов питания и фуража в зависимости от обстановки, в которой действуют войска. Рассматриваются источники и целесообразные спо-

собы снабжений, организация подвоза, содержание запасов, приготовление пищи и выпечки хлеба в полевых условиях, а также рекомендации по тактике действий подразделений, непосредственно обеспечивающих личный состав готовой пищей в условиях боевых действий.

В 1911 году на базе «Интендантского курса» была создана Интендантская академия с трехгодичным сроком обучения, которая размещалась в Петербурге, ул. Глинка, д. 2. Устанавливается строгий порядок прохождения службы на интендантских должностях. Так, в «Положении...» говорилось: «... чтобы в разные отрасли интендантской службы допускались вполне подготовленные к соответствующей специальности лица, при том знающие и хорошо опытные в определенной специальности интендантского дела»¹¹.

Вместе с тем практика «строевизации» офицеров (командиров) военного хозяйства в Красной армии проводилась достаточно широко. Так, третья «строевизация» командного состава военно-хозяйственных органов состоялась в ходе реформирования Красной армии и Красного Военно-Морского флота в 1924 — 1928 гг. В этот период была разработана специальная инструкция, утвержденная лично М.В. Фрунзе, по которой на должность помощника командира полка по хозяйственной части назначались выведенные в резерв командиры и комиссары полков. Тогда практически все опытные хозяйственные работники, в том числе и оставшиеся в живых из 15 тыс. офицеров, окончивших Интендантскую академию русской армии, призванные по декрету В.И. Ленина в ходе Гражданской войны и иностранной военной интервенции, были уволены.

По всей вертикали службы по видам снабжения войск, которые действовали в ходе Гражданской войны, упразднились и создавались новые военно-хозяйственные органы. Так, органы снабжения и обслуживания дивизии, корпуса и армии были упразднены. В полку была сформирована военно-хозяйственная часть, которая обеспечивала подразделения и каждого командира и красноармейца в отдельности по всем видам довольствия. В военном округе имелось военно-хозяйственное управление, которое обеспечивало каждый полк (отдельную воинскую часть) денежными средствами, продовольствием, вещевым и обозно-хозяйственным имуществом, горючим, другими предметами снабжения. Было образовано Военно-хозяйственное управление Красной армии (ВОЕНХОЗ), которое в разное время возглавляли видные партийные и государственные деятели И.С. Уншлихт, П.Е. Дыбенко, А.И. Корк.

Тогда же была расформирована Военно-хозяйственная академия, закрыты межкорпусные курсы по подготовке снабженцев для армии и флота. Подобные мероприятия, как показало исследование, в итоге характеризовались отрицательно, не вытекающие из опыта прошедших войн, однако все забывалось, а когда наступала очередная реорганизация армии и флота было признано неудовлетворительным, это же повторялось. Только после Всеармейского совещания при ЦК ВКП (б) и СНК СССР в августе 1935 года, где обсуждались вопросы материального обеспечения войск (сил), продовольственное и вещевое снабжение армии и флота, было принято неудовлетворительным. Было принято специальное решение о создании служб снабжения от центра до отдельной воинской части, заново сфор-

мированы Военно-хозяйственная академия и Ярославское военное интендантское училище. Была восстановлена ранее существовавшая схема снабжения в армии и на флоте: центр — фронт, военный округ (флот), армия (флотилия), дивизия (военно-морская база), полк (корабль), батальон (дивизион), рота (эскадрон, эскадрилья), военнотружаший. Однако военно-учебные заведения были развернуты слишком поздно, специалистов не хватало. Например, потребность в кадрах служб снабжения Красной армии удовлетворялась перед Великой Отечественной войной по начальствующему составу с высшим специальным образованием только на 12 проц., а со средним — на 45 проц.

Недостатки имелись не только в подготовке кадров интендантских работников. Практиковались частые переводы начальствующего состава интендантских служб, порой без всяких на то оснований, в результате чего стаж работы на хозяйственных должностях у большинства работников был весьма незначительным. Так, к началу войны в Одесском военном округе из 307 человек начальствующего состава интендантской службы 240 было со стажем работы до одного года, 46 человек — до двух лет, 10 человек — до трех лет и только 2 человека — до четырех и более лет. Примерно такое же положение со специалистами интендантской службы было и в ряде других военных округов, особенно в Западном, Киевском и Прибалтийском.

На многие хозяйственные должности приходилось назначать неподготовленных к работе лиц, в основном из строевого начальствующего состава и призванных по мобилизации. В результате, как показали в последующем события, были допущены не только упущения, но и промахи, отрицательно сказавшиеся на обеспечении войск, особенно в ходе боевых действий в начальный и практически весь первый период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Четвертая «строевизация» военно-хозяйственных органов в Российском государстве и вторая в Советских Вооруженных Силах проводилась после окончания Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., и особенно интенсивно в ходе сокращения численности армии и флота на 600 тыс. человек. В период пребывания слушателем Военной академии тыла и транспорта, автор данной статьи имел возможность прочесть брошюру, в которой речь шла о подборе и подготовке кадров на тыловые должности. Название ее не отложилось в памяти. Так вот, в этой брошюре, во введении были взяты в кавычки слова: «Смелее выдвигать на хозяйственные должности строевых офицеров и политработников». Тогда, с 1958 по 1962 год, офицеров в воинском звании с добавлением «интендантской службы» из Сухопутных войск на первый факультет, где готовили заместителей командиров полков по тылу, не принимали. Так началась четвертая «строевизация» военно-хозяйственных органов армии и флота ВС СССР. Хотя еще в XIX в. исследователи военного хозяйства приходили к выводу и в ряде публикаций отмечали: «Для того чтобы что-то делать, необходимо знать и уметь это делать». Кстати, воинские звания с добавлением «интендантской службы» в армии и на флоте России в 1959 году были отменены. Переаттестация воинских званий не проводилась, а при присвоении очередного воинского звания эта

приписка просто опускалась. Тем офицерам, которым очередные воинские звания не присваивались, при увольнении в запас или отставку эти звания сохранялись.

В августе 1962 года на Всеармейском совещании по улучшению быта войск вопрос о приеме слушателей в Военную академию тыла и транспорта обсуждался достаточно остро. Начальник Тыла Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян в своем выступлении сказал, что «этот вопрос будет пересмотрен». И действительно, с 1963 года офицеры тыла при поступлении в Военную академию тыла и транспорта на командно-штабной факультет пользовались одинаковыми правами со всеми абитуриентами.

В 1960 году уже с трибуны съезда КПСС было заявлено о сокращении Вооруженных Сил на 1 млн 200 тыс. военнотружаших, дескать, вопросы войны и победы в ней будут решать не массовые армии, а ракеты. Сокращались и увольнялись в запас офицеры, корабли, тяжелые бомбардировщики резали на металлолом! В Военной академии имени М. В. Фрунзе весь очередной выпуск молодых, полных сил, уже получив-

«... Для того, чтобы что-то делать, необходимо знать и уметь это делать».

ших образование офицеров, уволили в запас. Коснулось сокращение всех видов и родов войск, в том числе тыла армии и флота². Например, в Военной академии тыла и транспорта с каждого курса отчисляли по одному слушателю, которые убывали в войска Ленинградского военного округа сроком на один год и возвращались на тот же курс, то есть теряли один год учебы.

В список на сокращения были включены два училища, которые готовили кадры тыловых специалистов: Калининградское военно-интендантское и Ярославское военно-финансовое училища. На письменные и устные возражения Маршала Советского союза И. Х. Баграмяна и генерал-полковника В. Н. Дутова (начальника Финансового управления Вооруженных Сил СССР) из ЦК КПСС ответили: «Справятся с тыловыми делами обычные офицеры, любой из них может одежду раздать и деньги считать».

Генерал Козлов, служивший в то время в одной из авиационных дивизий в Группе оккупационных войск в Германии, рассказывал: «В нашей дивизии из 60 должностей, подлежащих комплектованию тыловиками-специалистами, только шесть офицеров имели тыловое образование (военные училища), один — академическое, остальные — это были офицеры других специальностей или неудавшиеся политработники. В службах тыла началась вакханалия — запутали учет, возросли недостатки и хищения...»¹³

Калининградское военно-интендантское и Ярославское военно-финансовое училища были расформированы... В. В. Карпов так представляет нам состояние И. Х. Баграмяна и В. Н. Дутова. «Но что же делать? Много размышляли... Мы люди дисциплинированные, приказ выполнили, но о запрещении создавать новые в приказе не сказано...»

И вот два больших военных руководителя, выражаясь современным языком, «без шума и пыли», на свой страх и риск создали Ярославское военное училище, не указывая в его

наименовании ни тыловой, ни финансовой специальности — просто военное училище и все! А на деле в нем организовали два батальона: первый (450 курсантов) — будущие финансисты, второй (тоже 450 курсантов) — будущие интенданты. В августе 1961 года маршал Советского Союза Баграмян и генерал-полковник Дутов документально оформили свой вариант и произвели набор курсантов. В войска за подписью Баграмяна была послана телеграмма (разумеется, секретная): подобрать сержантов, окончивших ранее полковые школы, старшин рот, начальников складов, заведующих столовыми и солдат со средним образованием, желающих учиться в училище и получить офицерское звание.

Объединенное (замаскированное) училище позднее разделили. Маршал Баграмян в сентябре 1964 года создал Вольское военное училище тыла, а затем и Горьковское высшее военное училище. А в Ярославле осталось Военно-финансовое училище, детище генерал-полковника Дутова. Такова лепта Ивана Христофоровича Баграмяна в сохранение старых и подготовку новых кадров тыла.

В нашей военной истории, вернее в истории военного хозяйства — Тыла Вооруженных Сил, было и так. При реформировании системы материально-технического, медицинского и других видов обеспечения, создании тыла Красной армии, тыла фронтов, армий, в начале Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., при назначении на должности первых начальников тыла фронтов народный комиссар обороны обстоятельно беседовал с ними в своем кабинете, где указывал: «Война требует железного порядка в снабжении войск. Этот порядок должен наводиться твердой рукой начальников тыла фронтов, армий. Вам нужно быть диктаторами в тыловой полосе своих фронтов. И это каждый должен хорошо знать». Присутствовавшие генералы и офицеры, безусловно, понимали, какая огромная ответственность ложится на их плечи. Не все решались братья за такое дело, как тыл. Например, Н.И. Шевалдин (командующий Ленинградским военным округом 2-го формирования) сказал, что командовать округом он может, а за руководство тылом фронта взяться не решается. И.В. Сталин учел его заявление и освободил. Зачем неволить человека, сказал он, если новое дело ему затруднительно.

В итоге руководить тылом фронтов были назначены: генерал лейтенанты В.К. Мордвинов — начальник Военной академии Генерального штаба (Северный фронт), М.С. Снегов (Северо-Западный фронт), В.Н. Курдюмов — командующий войсками Западного военного округа (Западный фронт), М.С. Хозин — начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе (Резервный фронт) И.Г. Советников (Юго-Западный фронт), М.А. Рейтер — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (Брянский фронт), и И.К. Смирнов — начальник Управления военно-учебных заведений Красной армии (Южный фронт). Все с больших командных должностей. Здесь следует сказать, что не только Н.И. Шевалдин, но и другие назначенные на тыловые должности, как потом писал А.В. Хрулев, «не питали особой привязанности» к новой работе и всячески стремились уйти на другие должности. Лишь один И.К. Смирнов продержался около года, другие ушли через несколько месяцев¹⁴.

Руководителями военно-хозяйственных органов на уровне Главного интендантского управления — Тыла Во-

оруженных Сил в советский период назначались, как правило, лица из числа политического и высшего военного состава страны, а в ряде случаев и лица, известные главе государства. В этом случае они имели отношение к всестороннему обеспечению войск опосредованно, через своего заместителя по вопросам снабжения воинских формирований, причем в виде соответствующих указаний и распоряжений.

После 60-х годов XX столетия подготовка офицеров служб тыла осуществлялась ритмично, как правило, по программам высших военно-учебных заведений, а использовались они достаточно эффективно. В процессе ряда реформирований армии и флота труд офицеров тыла не всегда давал желаемые результаты, порой были серьезные сбои в обеспечении соединений и воинских частей. Из-за недостаточного бюджетного финансирования в последнем десятилетии XX и начале XXI века сокращались программы боевой и оперативной подготовки войск (сил).

В XXI веке армия и флот вступили в новый этап своего строительства. При формировании перспективного облика Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии со «Стратегическим планом совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации на период до 2020 года», создается принципиально новая система их подготовки. По мнению специалистов, это должно позволить нам выйти на самое прогрессивное качество военного образования.

Исходя из задач Вооруженных Сил Российской Федерации и их основных приоритетов, подготовка специалистов системы тылового обеспечения должна осуществляться с учетом состава тыла, потребностей создаваемых в военное время группировок войск (сил), готовности к обеспечению действий сил стратегического сдерживания, соответствия боевой и мобилизационной готовности воинских формирований, а также эффективного использования возможностей и потенциала субъектов национальной экономики. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Виноградов В.И. Развитие войскового хозяйства. Харьков, 1940. С. 14.
- ² Тыл и снабжение Русской армии. Калинин, 1955. С. 116.
- ³ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 268.
- ⁴ Суворов А.В. Документы. Т. 6. С. 296, 297.
- ⁵ Столетие Военного министерства. Главное интендантское управление. СПб., 1903. Т. 5. Ч. 1. С. 377.
- ⁶ Там же. С. 150.
- ⁷ Строков А.А. История военного искусства. М., 1965. С. 315.
- ⁸ Аничков В.М. Военное хозяйство. Сравнительное исследование... СПб., 1860. С. 318.
- ⁹ Зайончковский П.А. Самодержавие и Русская армия на рубеже XIX — XX вв. М., 1972. С. 81.
- ¹⁰ РГВИА. Ф. 16. Оп. 13. Д. 18. Л. 64—68. Приказ по интендантскому ведомству 1904 г. № 208.
- ¹¹ Макшеев Ф.А. Военное хозяйство в мирное время. Вып. 2. СПб., 1913.
- ¹² Карпов В.В. Маршал Баграмян: «Мы много пережили в тиши после войны». М., 2006. С. 196.
- ¹³ Там же. С. 197.
- ¹⁴ Тыл Вооруженных Сил. 1988. № 12. С. 25.

И ТЫЛ КОВАЛ ПОВЕДУ

о работе армейского тыла в ходе Курской битвы

В предыдущих номерах «АС» опубликованы материалы участника Великой Отечественной войны полковника П. В. Вещикова, в которых он рассказал о работе советского военного тыла в важнейших войсковых операциях, в частности на р. Халхин-Гол, в битвах под Москвой и Сталинградом. Предлагаем новые публикации ветерана о роли и значении тыла в переломном сражении на Курской дуге, после которого началось изгнание фашистских полчищ с нашей земли.

В годы Гражданской войны использовался красочный плакат с выразительными рисунками — кузнец у парового молота, рабочие у токарных станков, военный эшелон, красноармейцы, идущие в атаку, — и надписью: «Победа начинается в мастерских, катится по рельсам и кончается на фронте ударом штыка». Так образно наши, теперь уже далекие предки, говорили о роли тыла в войне.

Надо напомнить, что к началу 1943 года советская военная промышленность, переброшенная в 1941 году на восток, уже набрала необходимые обороты и по основным показателям либо сравнялась, либо превосходила показатели производства «третьего рейха». На фронт потоком шли эшелоны с суперсовременными «катюшами», мощными противотанковыми 76-мм пушками, грозой фашистской пехоты штурмовиками Ил-2, истребителями Ла-5 и Як-3, автоматами ППШ-1. Существенно расширился парк подвижного состава, что значительно усилило боевые возможности войск и тыла. Однако шапкозакидательного настроения не было, трудностей в обеспечении войск по-прежнему хватало. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования и Генштаб буквально сразу же после завершения разгрома окруженной фашистской группировки 2 февраля 1943 года под Сталинградом приступили к разработке мер по дальнейшему ведению боевых действий на Брянском направлении, где тылу отводилась первостепенная роль, ведь в перспективе предстояло обеспечить деятельность трех фронтов сразу — Центрального, Брянского, Воронежского (впоследствии в тылу был создан четвертый, резервный, Степной фронт).

Задолго до начала боевых действий, а именно 5 февраля 1943 года заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами страны генерал армии Г. К. Жуков под-

писал директиву № 46053, которой был определен порядок передислокации войск в район Курского выступа, где создавался Центральный фронт в составе 21-й, 65-й общевойсковых и 16-й воздушной армии Донского фронта, 2-й танковой, 70-й армий и ряда соединений и частей из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. На тыл Красной армии, фронтов и армий была возложена грандиозная задача — передислоцировать войска целого фронта по не совсем еще восстановленным железным дорогам.

Войскам нового объединения предстояло развернуться между Брянским

и Воронежским фронтами, которые в это время продолжали наступление на курском и харьковском направлениях, и, взаимодействуя с первым, нанести глубоко охватывающий удар в общем направлении на Гомель, Смоленск, во фронт и тыл орловской группировке противника. Наступление намечалось на 15 февраля 1943 года.

По признанию командующего Центральным фронтом К. Рокоссовского, передислокация войск осуществлялась крайне сложно. Выделенная однокалейная железная дорога, которую удалось восстановить к этому времени, не могла справиться с переброской огромного количества войск. График движения нарушался. Заявки на эшелоны не удовлетворялись, а вагоны подаваемых составов были не приспособлены для перевозки личного состава и лошадей.

Да и сам район сосредоточения, только что освобожденный от противника, разумеется, не был подготовлен и оборудован для приема большой массы войск и материальных средств. Работы по созданию баз снабжения, путей подвоза и эвакуации, размещения органов управления, соединений, частей и учреждений тыла пришлось вести параллельно с подготовкой к наступлению.

Суровая снежная зима 1942 — 1943 гг. внесла дополнительные трудности. Непрерывная пурга, снежные заносы превратили территорию будущего фронта в полное бездорожье. Многочисленные колонны с трудом продвигались по единственной автогужевой дороге Елец — Ливны — Золотухино и далее в районы предназначения. В связи с недостатком автомашин и лошадей красноармейцы вынуждены были нередко на себе нести станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы и продовольствие. Артиллерия отстала от войск. Боеприпасы, как правило, перевозили местные жители

на своих подводах от села к селу. Население только что освобожденных деревень, оставшись без крова, всем, чем могло и как могло, оказывало помощь войскам, но сил и средств все равно не хватало.

Все это в конечном итоге привело к тому, что войска вновь организованного Центрального фронта не смогли сосредоточиться в установленный срок. Начало наступления было перенесено на 25 февраля.

В начале операция осуществлялась успешно, однако немецкие войска сопротивлялись со всевозрастающим упорством, бои приняли затяжной характер. Во второй половине марта Ставка вынуждена была принять решение о нецелесообразности дальнейшего наступления. Фронты получили задачу перейти к обороне. Весной 1943 года на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Стороны вели разведку и уточняли планы на летне-осеннюю кампанию. Советскому командованию на основе разведанных удалось разгадать замыслы противника по проведению стратегической операции «Цитадель», предположительные направления основных ударов и даже сроки начала наступления. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка приняла решение путем жесткой обороны под Курском ослабить ударную мощь фашистской группировки, а затем перейти в решительное наступление на южном участке фронта — в полосе от Смоленска до Таганрога.

В соответствии с принятым решением Центральному и Воронежскому фронтам были отданы указания о создании глубокой эшелонированной обороны. Создавалась мощная группировка войск в составе Центрального (командующий генерал-полковник К. Рокоссовский, начальник тыла фронта генерал-майор Н. Антипенко), Воронежского (командующий генерал-полковник Н. Ватулин, начальник тыла генерал-лейтенант В. Власов) фронтов. В тылу этих фронтов создавался мощный стратегический резерв войск, объединений в Степной военной округ, переименованный впоследствии в Степной фронт (командующий генерал-полковник И. Конев, начальник тыла генерал-майор В. Вострухов).

Курская оборонительная операция разворачивалась на фронте 550 км. Глубина тыловых районов Центрального фронта доходила до 160 — 180 км, Воронежского до 230 км.

Созданию сильной группировки войск способствовал дальнейший рост военно-экономических возможностей страны. За первые пять месяцев 1943 года рост производства промышленности по сравнению с 1942 годом возрос на 17 проц. К началу Курской операции Красная армия получила от промышленности 3436,2 тыс. винтовок и карабинов, 2023,6 тыс. пистолетов-пулеметов, 458,5 тыс. пулеметов всех видов, 69,4 тыс. минометов, 130,3 тыс. орудий всех видов, 24,1 тыс.

танков и САУ, 34,9 тыс. самолетов всех видов, 85,8 млн. снарядов, 75,7 млн. мин, т.е. на 30,2 — 14,4 проц. больше, нежели в 1942 году¹. Увеличилось поступление более совершенных типов самолетов, танков, самоходно-артиллерийских установок, автоматического стрелкового оружия, зенитных пушек. В частности, был освоен выпуск новых истребителей Як-9, модернизированных штурмовиков Ил-2 и бомбардировщиков Пе-2. Больше стало производиться танков Т-34, было освоено производство самоходно-артиллерийских установок (САУ-85, САУ-122, САУ-152), более совершенных систем полевой и реактивной артиллерии (45-мм противотанковая пушка увеличенной мощности, 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2 образца 1943 г., 76-мм полковая пушка образца 1943 г., реактивные установки БМ-13, БМ-31).

Получив боевую задачу, командующий войсками Центрального фронта генерал армии К. Рокоссовский заслушал командиров частей и начальников служб, отдал предварительные указания. В частности, начальнику тыла генералу Н. А. Антипенко ставилась задача доложить свои предложения по построению тыла фронта и армий в связи с особенностями планируемой операции. Начальнику финансового отдела В. Дубову было указано, что финансовая служба должна решить важную задачу своевременного финансирования строительства оборонительных рубежей. При этом было подчеркнуто, что из шести возводимых оборонительных рубежей (полос), две тактические и одна армейская полосы оборудуются силами войск, а три фронтовых рубежа должны быть построены силами местных гражданских организаций. Командующий фронтом потребовал обязательного расчета с привлекаемыми к работе предприятиями и хозяйственными организациями во избежание ущерба восстановлению и развитию народного хозяйства освобожденных районов. Но и без того энтузиазм местного населения был велик. К примеру, в апреле 1943 года в строительстве оборонительных рубежей принимало участие 105 тыс. человек из числа жителей Курской и Орловской областей, а в июне — уже 300 тыс. человек. Общие расходы фронта на эти цели составили около 7 млн рублей².

Вся страна обеспечивала героическую борьбу армии и флота. Повсеместно ширилось народное движение по сбору средств в фонд обороны страны. Только с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 года было собрано свыше 7 млрд рублей, значительное количество продовольствия, вещевого имущества и драгоценностей.

Всенародная поддержка позволяла поступательно увеличивать объемы производства, снижать затратность и себестоимость военной продукции. (табл. 1)

Производство продукции сельского хозяйства в 1943 году в целом удалось сохранить на уровне 1942 года. Однако об-

Таблица 1

Снижение цен на военную продукцию в 1943 г.³

№ п/п	Наименование продукции	Единица измерения	Утвержденные отпускные цены на 1943 г.	Снижение цены в 1943 г. против 1942 г. в проц.
1	Самолет Ил-4	тыс. руб.	380	18,8
2	Самолет Як-2	тыс. руб.	424	16,9
3	Танк KB	тыс. руб.	225	23,7
4	Танк Т-34	тыс. руб.	135	30,3
5	37-мм зенитная пушка	тыс. руб.	38	21,8
6	7,62-мм винтовка	руб.	100	16,7
7	120-мм мина	руб.	40	57,9

щий объем сельско-хозяйственной продукции, произведенной в 1943 году, находился на самом низком уровне за все годы войны. Жестко экономя продовольственные и сырьевые ресурсы, планомерно используя их, страна смогла без серьезных перебоев обеспечивать сырьем промышленность, армию и население продуктами питания.

Принятыми мерами к началу июля 1943 года удалось добиться соотношения сил и средств на фронтах в пользу Советского Союза по личному составу 1,2:1; орудиям и минометам 1,9:1; танкам и САУ 1,7:1; боевым самолетам 3,4:1; боевым кораблям основных классов 1,8:1.

Группировка советских войск непосредственно в районе Курского выступа имела около 2 млн человек личного состава, 34151 орудий и минометов, 814 установок реактивной артиллерии БМ-8 и БМ-13, 4890 танков и САУ, 4232 самолета. Тогда как фашистские войска, привлеченные к участию в операции «Цитадель», составляли по численности 900 тыс. личного состава, до 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2000 самолетов⁴.

Кроме того, к началу июля 1943 года в резерве Ставки находилось восемь общевойсковых (4-я, 5-я гвардейские, 11, 27, 47, 52, 53, 68-я), две танковые (3-я и 5-я гвардейские), одна воздушная (5-я) армия. Значительная часть из них была включена во вновь созданный резервный фронт (с 9 июля 1943 г. — Степной). В его состав вошло пять общевойсковых (4 гв., 5 гв., 27, 47, 53-я), одна танковая (5-я гвардейская) и одна воздушная (5-я) армии, а также шесть отдельных танковых, механизированных и три кавалерийских корпусов.

Теперь еще об одном важном моменте, по поводу которого до сих пор осуществляется немало спекуляций — о поставках по ленд-лизу. Например, в статье «Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» (автор Б. Соколов), опубликованной в зарубежном журнале, делается вывод о том, что «...без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не смог бы сопротивляться германскому вторжению, будучи не в состоянии произвести достаточное количество вооружений и боевой техники, обеспечить армию горючим и боеприпасами»⁵. Автор статьи занялся эквилибристикой, ссылаясь на официальные источники, брал из них сведения, которых там и в помине нет. В ряде отечественных СМИ из года в год мусолят одну и ту же лживую фразу: «Не было бы ленд-лиза — не было бы и победы». Некоторые горе-историки и исследователи на полном серьезе утверждают, что «...в Великой Отечественной войне у нас были одни поражения...», что в битве под Москвой не мы остановили Гитлера, просто немецкие генералы уговорили его провести танкам техническое обслуживание. И когда для этого наступление было приостановлено, как на грех, подошли резервы из Сибири и Дальнего Востока. Поэтому немцы сами решили отойти на 150 — 250 км от столицы.

Мы не умаляем важной роли поставок по ленд-лизу, шедшую к нам от чистого сердца американскую помощь, но, имея в своем распоряжении обходимые архивные материалы, хотим

внести необоснованную ясность. По мотивам политической конъюнктуры, в частности, по воле У. Черчилля, помощь эта пошла далеко не сразу и не в тех объемах. В самый напряженный период наступления фашистских войск на Москву нам поставлено было техники на смешную сумму — 50 тыс. долларов.

И только 31 августа 1942 года через Атлантику в северные порты СССР прибыл первый большегрузный конвой союзников по антигитлеровской коалиции. Тогда прибыло шесть судов с грузами под охраной десяти боевых кораблей. Накануне решающей битвы под Курском, ввиду гибели одного из конвоев, решено было по инициативе У. Черчилля поставки вновь приостановить... Не очень спешили союзники с поставками, надо сказать, когда наши войска истекали кровью и под Сталинградом...

Всего морским путем на 26 600 судах было направлено в Советский Союз более 16 млн т грузов. При этом погибло 72 судна, а с ними 1,3 млн т грузов.

Перечень производства основных видов вооружения, изготовленных на предприятиях СССР и поставленных по ленд-лизу в Советский Союз, представлен в табл. 2.

В процентном отношении поставки СССР по ленд-лизу составили порядка 3 — 4 проц. от всего оружия и МТС (материально-технических средств) на фронтах.

Страны антигитлеровской коалиции поставляли в Советский Союз стрелковое вооружение, радиостанции, приемники и локационные установки, паровозы, станочное оборудование, броневой лист, железнодорожные рельсы, алюминий, медь и другие материалы, что способствовало стабилизации как производства вооружения и боевой техники, так и нужные тылу автомобили.

Если говорить об автомобилях, то из доставленных в порты страны Наркомату обороны было передано 326,6 тыс. тягачей, грузовых, легковых и специальных машин. Остальные автомобили распределялись по другим наркоматам.

Из поступивших в 1941 — 1942 гг. 32,9 тыс. автомобилей 22 тыс. было направлено в соединения и части под Сталинград. Конечно, это явилось значительным подспорьем в организации перевозок, но и они не могли решать главную задачу, так как к началу контрнаступления под Сталинградом фронты имели более 50 тыс. только исправных отечественных грузовых автомобилей. В битве под Курском автомобильный парк фронтов располагал 179 607 отечественными автомобилями при коэффициенте технической готовно-

Таблица 2

**Перечень производства основных видов вооружения
и боевой техники в Советском Союзе и поставок по Закону
о ленд-лизе в 1941 — 1945 гг.⁶**

№ п/п	Наименование военной продукции	Единицы измерения	Производство в СССР	Поставки по ленд-лизу	Проц. поставок к производству в Советском Союзе
1	Самолеты	тыс. шт.	136,8	18,7	13,6
2	Танки и САУ	тыс. шт.	104,4	10,8	10,3
3	Орудия и минометы	тыс. шт.	824,0	6,9	0,8
4	Пистолеты-пулеметы	тыс. шт.	6173,9	105,4	0,2
5	Снаряды и мины	млн. шт.	775,6	17,4	0,2

сти 0,86 — 0,91. В связи с этим мнение английского историка Ситона о том что «со всей очевидностью можно утверждать, что без американских автомобилей и железнодорожного оборудования был невозможен ряд великих советских побед 1943 и 1944 гг.» вряд ли имеет под собой веское основание. Это наглядно видно из табл 3, которая демонстрирует изменение состава автомобильного парка Красной Армии за период с 22.6.1941 г. по 1.5.1945 г.

В Сталинградском сражении он колебался от 55 до 72 проц., а в Курской битве не превышал 75 проц.

Что касается ГСМ, то в Советский Союз из США, Великобритании и Канады было поставлено 2 млн 599 тыс. т нефтепродуктов, из них 1 млн 170 тыс. т высокооктановых компонентов и бензинов, которые использовались авиацией. Конечно, это значительное количество, и поставки союзников стабилизировали обеспечение авиации горючим.

Вместе с тем уместно будет напомнить, что в самом СССР за время войны было произведено 20 млн 426,6 тыс. т светлых нефтепродуктов⁸, в том числе высокооктановых бензинов 1 млн 961 тыс. т, а не 10 млн 923 тыс. т, как утверждается в вышеуказанной статье⁹.

Кроме того, к началу войны в запасах Наркомата обороны имелось 1 млн 369,3 тыс. т светлых нефтепродуктов, в том числе 537,6 тыс. т авиабензина. Трофейное горючее составило 124,99 тыс. т, в том числе 8,1 тыс. т авиабензина. Получено от Румынии, Польши, Венгрии и Чехословакии в порядке заготовок из местных средств с оплатой по договорным ценам 796,1 тыс. т, в том числе 82,8 тыс. т авиабензина.

В подготовительный период была проведена большая работа по совершенствованию самой организации военно-экономического обеспече-

ния предстоящих оборонительных и наступательных операций. Одним из важных мероприятий был переход от привычного способа подвоза материальных средств «на себя» к новому порядку «от себя», который был принят в Красной армии с июня 1943 года и который устанавливал следующие основные принципы:

центр обеспечивал доставку грузов до распределительных станций фронтов, фронты — до армейских станций снабжения;

подвоз материальных средств от станций снабжения (армейских складов) соединениям на их склады (дивизионные обменные пункты) отныне производился армейским транспортом. Организовывал его и нес за это полную от-

ветственность начальник тыла армии;

дальнейшая доставка всего необходимого в полки и отдельные части дивизий возлагалась уже на начальников тыла дивизий, а с полковых складов до батальонов, огневых позиций артиллерии — на командира полка и его помощника по снабжению;

Новая система давала возможность не прибегать к увеличению запасов материальных средств и транспорта в дивизиях, освобождала их командование от сложного управления подвозом на растянутых коммуникациях, повышала точность учета обеспеченности войск. Но она одновременно требовала и большого внимания со стороны органов тыла к дорожному обеспечению соединений и частей в операции, более рациональному использованию транспорта.

Если до принятия решения о переходе к преднамерен-

Таблица 3

**Автомобильный парк Красной армии в период
с 22.6.1941 по 1.5.1945 года.⁷**

№ п/п	Автомобили	По состоянию на (число, месяц, год)					
		22.6.41 г.	1.1.42 г.	1.1.43 г.	1.1.44 г.	1.1.45 г.	1.5.45 г.
1	Отечественные, тыс. шт.	272,6	317,1	378,8	387,0	395,2	385,7
	Проц. от всего парка	100	99,6	99,7	77,9	63,6	58,1
2	Импортные, тыс. шт.	-	-	22,0	94,1	191,3	218,1
	Проц. от всего парка	-	-	5,4	19,0	30,4	32,8
3	Трофейные, тыс. шт.	-	1,4	3,7	14,9	34,7	60,6
	Проц. от всего парка	-	0,4	0,9	3,9	6,0	9,1
Всего, тыс. шт.		272,6	318,5	404,5	496,0	621,2	664,4

Полученные по ленд-лизу в декабре 1941 г. из Англии 0,4 тыс. автомобилей были переданы в народное хозяйство страны.

ной обороне ставилась задача выиграть время для накопления сил и средств для перехода в наступление, то теперь в работе тыла произошли коренные изменения. Надо было произвести перегруппировку тыла и создать все необходимые условия с тем, чтобы обеспечить войска как в оборонительных, так и в наступательных операциях.

План обеспечения войск в Курской битве, разработанный штабом тыла Красной армии на основе указаний Генерального штаба, держал также под контролем строительство заново железнодорожной ветки Старый Оскол — Сараевка протяженностью 95 км, на строительство которой отводилось только два месяца. Планом предусматривались также подготовка грунтовых дорог, подготовка к работе автомобильных соединений и частей, обеспечение личного состава новым летним обмундированием, добротным питанием, медицинским обслуживанием.

Военный совет фронта после внимательного рассмотрения одобрил план. На случай прорыва противником обороны в основу была взята формула: «Если окажемся отрезанными или в окружении, то будем драться вместе с тылом»¹⁰.

Несколько по-другому располагались соединения, части и учреждения тыла Воронежского фронта. Определить направление главного удара противника там было сложнее, да и условия для маневра у него были шире, поэтому построение тыла приближалось к более оборонительному варианту боевых порядков войск. Это гарантировало большую устойчивость тыла при глубоком вклинивании противника в оборону фронта, зато сложнее было обеспечить переход войск в быстрое контрнаступление.

В апреле-июне во фронтах провели крупные организационно-технические мероприятия по созданию запасов боеприпасов, их эшелонированию, укрытию и маскировке. В первую очередь запасы создавались в полках и дивизиях первого эшелона. Значительная их часть сосредоточивалась на огневых позициях артиллерии. Н. Антипенко впоследствии писал: «Если раньше мы выкладывали на огневые позиции артиллерии полтора — два боевых комплекта снарядов, то на Курской дуге по целому ряду калибров у орудий сосредоточили до пяти боевых комплектов»¹¹.

В работе по складированию скрупулезно участвовали все должностные лица фронтов. Заместитель начальника управления артиллерийского снабжения тыла Степного фронта Александр Михайлович Шевцов однажды поведал, как был «уличен» маршалом И. Коневым, когда забыл и не внес в итоговую цифру гаубичных выстрелов расход на артиллерийскую дивизию прорыва РК, приданную Степному фронту.

Чтобы создать необходимые запасы горючего, не доставало емкостей. Использовалось все пригодное для его хранения. Несмотря на трудности, войска всех фронтов, участвующих в Курской битве, к ее началу были в достаточной мере обеспечены горючим. По автобензину и дизельному топливу запасы создавались в размере 5, а по авиабензину — 20 заправок.

Подготовительный период выдался крайне сложным и для работников продовольственной службы. Снежные заносы зи-

мой, весенняя распутица весной исключали возможность рационального подвоза продуктов питания. На ряде участков фронта продовольствие подавалось на большое расстояние только вьючным транспортом и солдатами-подносчиками. Однако проверка Брянского фронта начальником Главного управления продовольственного снабжения генерал-лейтенантом Д. Павловым показала, что, несмотря на тяжелейшие условия, продслужба в целом выполнила поставленные Генштабом задачи. Это же подтвердил и командующий войсками фронта генерал М. Попов, одной характерной зарисовкой: «Еду мимо стрелкового батальона, вижу обедающих красноармейцев. Спросил, как кормят. Высокого роста, с цветущим лицом, бойко отвечает:

— Хорошо, товарищ генерал. Суп вкусный... правда мяса маловато, крупы нет, картошки тоже днем с огнем не сыщешь...

— А что же там есть? — спросил я.

— А все остальное, — расплываясь в улыбке, ответил красноармеец...

— Но почему же при такой пище боец выглядел цветущим? — невольно спросил Павлов.

— От свежего морозного воздуха, — ответил шутливо Попов». Соответствующий вывод из шутливой неформальной беседы начальник управления продовольствия РККА сделал...

На Курской дуге впервые в Великой Отечественной войне был применен организованный перегон 70 — 75 тысяч голов крупного рогатого скота (более 500 гуртов) из Тамбовской, Воронежской и Пензенской областей на расстояние до 1000 км к линии фронта.

Определили две трассы перегона с достаточным количеством подножного корма и водопойных пунктов. Скот проходил в сутки примерно 15 км.

Ходовое выражение тех лет «в обороне кормить людей легче» к «Огненной дуге» мало подходит, ибо основная масса войск находилась не во втором эшелоне, а в траншее, на самой передовой, где каждый квадратный метр простреливается противником... Жди в таких условиях, когда по ходам сообщения принесут борщ в термосе, а то и ведре, остывший и разболтанный.

Снабженцы задумывались, как здесь кормить бойцов горячим борщом? Не тащить же в траншею «пузатую» кухню: не пройдет по габаритам, да и для противника отличная мишень.

Выход нашел капитан интендантской службы С.В. Тарасенко А что, если сконструировать маленькую кухню — скажем, обедов на пять-десять, которая проходила бы по всем ходам сообщения и траншеям? Будет тогда у бойцов переднего края горячий обед.

Сказано — сделано. Небольшую кухню на колесах быстро построили, опробовали. Получилось удачно.

О рационализаторе узнал К. Рокоссовский. Выйдя в отпуск, приехал, отобедал вместе с солдатами из новой кухни. Поджимая руку капитану сказал:

— Спасибо за выдумку, Сергей Владимирович!

Спустя некоторое время С. Тарасенко наградили орденом Красной Звезды.

На фронте велась работа по повышению квалификации работников продслужбы — проводились теоретические и практические занятия по правилам приготовления пищи и выпечки хлеба, конкурсы поваров. Кухни из различных батальонов ставили рядом, повара получали одинаковые продукты и заказ. Затем комиссия проверяла качество приготовленной пищи и объявляла победителя. Результаты конкурса публиковались в армейской печати.

В 1943 году легкая промышленность страны резко увеличила производство вещевого имущества, снабжение действующей армии обмундированием и обувью стало стабильным и организованным, поэтому еще до начала Курской битвы большинство личного состава получало летнее обмундирование с новыми знаками различия — погонами, лишь незначительная часть красноармейцев еще носила гимнастерки старого образца — с отложным воротником.

В частях и соединениях на Курской дуге была опробована новая система медицинского обслуживания, началось создание противоэпидемических барьеров. Первый из них — в тыловых запасных полках и бригадах, куда поступали призывники из сборных и сборно-пересыльных пунктов. На железнодорожных путях сообщения и военно-автомобильных дорогах действовали санитарно-контрольные пункты и санитарные пропускники. Санитарно-контрольные пункты непосредственно в боевых порядках являлись вторым противоэпидемическим барьером, препятствующим заносу инфекции на фронт.

В период подготовки к Курской битве органы тыла центра и фронтов в основном выполнили поставленные перед ними задачи: накопили на складах и доставили в войска боеприпасы, горючее, продовольствие и другие материальные средства, обеспечили транспортом перегруппировки войск, восстановили разрушенные при отступлении противником железные, шоссейные и грунтовые дороги, мосты. Медицинская служба была приведена в готовность к приему и оказанию помощи раненым и больным. 5 июля началась великая битва.

Вместе с пехотинцами и артиллеристами, летчиками и саперами вступили в смертельную схватку с врагом воины тыла. Рядом со стрелками в траншеях находились санинструкторы и санитары, к огненным позициям артиллерийских батарей двинулись грузовики со снарядами, походные кухни, бойцы железнодорожных бригад, продолжавшие укладку рельсов на трассе Старый Оскол — Сараевка. В армейских госпиталях врачи и медсестры готовились к приему раненых, а медсанбаты уже принимали их...

В первые дни оборонительного сражения, пожалуй, наибольшая нагрузка легла на плечи медицинской службы и службы артиллерийского снабжения. Передовая непрерывно требовала: снарядов, патронов, гранат... Обратными рейсами шел поток раненых, контуженных, обожженных в тыл, немалая нагрузка выпала и на службу продовольствия. Во время ожесточенных боев батальонные кухни подавались в ближайшие укрытия, а оттуда, в моменты затишья, пищу в термосах доставляли непосредственно в подразделения. Были примеры и более решительных действий. Например, командир взвода снабжения 2-го батальона 28-го гвардейского воздушно-десантного полка лейтенант А. Астахов, бесстрашно преодо-

левая простреливаемые участки, подавал кухню непосредственно к батальону, обеспечивая горячей пищей бойцов даже в ходе боя.

Изматывая врага, войска продолжали активную подготовку к переходу в контрнаступление с целью разгрома группировок противника в районах Орла и севернее Харькова. К наступлению, кроме Центрального, Воронежского и Степного, привлекались войска Западного и Брянского фронтов. Нагрузка на службы тыла практически удвоилась. Тщательная заблаговременная подготовка, проигрыш всех возможных вариантов и неожиданно возникших задач позволил выполнить весь объем перевозок и доставок, избежать длительной паузы между окончанием оборонительных боев и переходом к наступлению.

Настал переломный момент, и войска Красной армии гнали врага на запад. Всем бы радоваться! Но для тыла фронтов, армий и войск наряду с радостью работа в несколько раз возросла. Началось интенсивное восстановление железных и автомобильных дорог, подача снабженческих грузов, войскового пополнения, ремонт поврежденной техники, эвакуация раненых...

С большим напряжением работал армейский и войсковой автотранспорт. Ежедневно в войска надо было подать 0,3 боекомплекта боеприпасов, 1 суточную норму продовольствия, 0,4 заправки горючего, большое количество других грузов. Больше всего требовалось автомашин для подвоза боеприпасов, и для этого приходилось привлекать транспорт всех снабженческих инстанций. В дни напряженных боев, когда расход боеприпасов значительно увеличивался, армиям придавались автомобильные части из фронтовых резервов, а также средства подвоза из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Для улучшения организации подвоза грузов в армейских тыловых районах часто использовался опыт, полученный в Сталинградском сражении, когда практически пришлось отказаться от движения машин колоннами. При этом учитывалось то обстоятельство, что автоколонны, составленные из 5 — 10 машин, тратят много времени на погрузку и выгрузку, а в пути неизбежно равняются по отстающим, что снижает эффективность использования каждой автомашины в отдельности.

Под Курском опробовали новшество: каждый водитель ежедневно получал определенное задание. В местах погрузки и выгрузки (склады, их отделения, заправочные пункты горючим) были установлены диспетчерские посты, которые отмечали время прибытия и отправки грузовиков, время прибытия к месту назначения. В этих случаях эффективность использования автомобильного парка увеличивалась на 23 — 28 проц по сравнению с использованием машин в составе больших колонн.

Об огромной нагрузке на тыл РККА под Курском говорит хотя бы тот факт, что расход боеприпасов за время наступления составил 1,3 — 1,7 обычного фронтового боекомплекта.

В результате роста оснащенности войск боевой и автотракторной техникой значительно возрос расход всех видов горючего. Если в оборонительном сражении ежесуточно все фронты расходовали около 1,4 тыс. т, то в наступлении — 3 тыс. т, или в 2,2 раза больше, расход танкового топлива — в 2,7 раза, расход автомобильного бензина возрос в 3 раза.

Мощная курская группировка советских войск потребовала огромного расхода военной продукции. Так, за период

с 5 июля по 23 августа (49 дней и ночей) на «Огненной дуге» было израсходовано 7173 вагона боеприпасов (около 150 вагонов в сутки), более 155 тыс. т горючего, тогда как в Сталинградском сражении, которое длилось более шести месяцев, расход составил: по боеприпасам — 9539 вагонов или 50 вагонов в сутки, по горючему около 130 тыс. т¹².

Снабжение войск продовольствием и фуражом составило около 133 тыс. т — свыше 200 поездов, поэтому питание личного состава было регулярным. Горячую пищу подавали в подразделения утром и вечером. Обед готовили из двух блюд. Обязательно доставляли чай. Между ранним завтраком и поздним обедом (точнее ужином) бойцам выдавали хлеб с салом или вареным мясом, иногда с колбасой. Воины второго эшелона получали трехразовое горячее питание.

Во втором периоде Великой Отечественной войны ввиду всевозрастающих нагрузок выделялись дополнительно материально-финансовые средства для улучшения быта и отдыха воинов непосредственно на фронтах.

Отдых предоставлялся один раз в году всему личному составу, прослужившему в боевых частях не менее 10 месяцев и непосредственно участвовавшему в боях, отличившемуся в процессе боевых действий — в порядке поощрения, независимо от срока службы, и нуждающемуся в отдыхе в результате переутомления, независимо от срока службы. Определялись права командиров (начальников) по предоставлению отпусков и оборудованию мест отдыха. Так, в ходе Курской битвы воины имели возможность отдохнуть непосредственно в боевых порядках. «...В прифронтовой деревне организован 2 дневный дом отдыха для среднего командного состава и 5 дневный дом отдыха для младшего командного и рядового состава. Помимо наркомовского пайка, отдыхающие получают здесь творог, молоко и другие продукты за счет местных заготовок. К услугам отдыхающих баня с парилкой, сапожная и портновская мастерские. Врач оказывает нужную медицинскую помощь», — писала газета 1-й гвардейской артиллерийской дивизии «Залп» 11 июня 1943 года¹³.

Кроме того, Ставка Верховного Главнокомандования установила порядок предоставления краткосрочных отпусков для отдыха рядового состава 6 дней, для младшего, среднего и высшего начальствующего состава — 8 дней¹⁴.

Самоотверженно трудились медицинские работники. Отмечая работу персонала медицинских учреждений, бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К. Рокоссовский писал: «Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы скорее поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй. Нижайший поклон им за заботу и доброту».

Как и в дни оборонительного сражения, сердечную заботу о раненных воинах проявило население прифронтовых областей. Помимо безвозмездного труда по уходу, ярким выражением такой заботы являлся сбор продуктов для раненых. С февраля по август трудящиеся Курской области передали в госпитали свыше 40 тысяч индивидуальных подарков.

Заканчивая повествование о курской эпохе, необходимо подчеркнуть еще одну деталь.

Опасность тылу фронтов, принимавших участие в Курской битве, со стороны противника была и по другой причине. В 1943 году на советско-германском фронте немецкое руководство сосредоточило более 100 разведывательных и кон-

трразведывательных органов, создало десять школ по подготовке диверсантов и шпионской агентуры.

Охрану тыла действующей армии осуществляли пограничные и внутренние войска НКВД, которые находились в оперативном подчинении командующих фронтами, армиями и действовали в тесном контакте с заместителями командующих по тылу.

При подготовке и в ходе Курского сражения войска охраны тыла ликвидировали большое количество диверсионных групп, агентов немецкой разведки, предотвратили множество диверсий на транспортных коммуникациях, объектах тыла, промышленных предприятиях в зоне ответственности фронтов и армий.

Командующий войсками Центрального фронта Маршал Советского Союза К. Рокоссовский в статье «Уроки истории» писал: «Большую роль на войне играли тылы наших войск. Охрана тылов была такой же важной задачей, как удержание позиций в обороне и выполнение приказа в наступлении. И я знаю, что военачальники всех степеней были довольны, были спокойны и уверены за свои тылы, когда их охраняли подразделения пограничников»¹⁵.

В Курской битве органам тыла, всем его службам, воинским частям, подразделениям, учреждениям впервые за время войны пришлось решать столь масштабные, сложные и тяжелые задачи. И они, несмотря на определенные недостатки и упущения, в целом были успешно решены. Опыт, накопленный во время подготовки к битве, в оборонительном сражении и контрнаступлении, имел огромное значение для работы всех звеньев тыла и широко использовался в последующих операциях Великой Отечественной войны. Не потерял он во многом своей актуальности и сегодня. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ История Тыла Российских Вооруженных сил (XVIII — XX вв.) Кн. 3, СПб: БАТТ, 2000. С. 244.
- ² Дутов В. Н. Записки военного финансиста. М.: Воениздат, 1974. С. 141.
- ³ ЦАМО РФ. Ф. 80. Оп. 172647. Д. 28. Л. 338,344.
- ⁴ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945 гг. Краткая история. М.: Воениздат, 1970. С. 264.
- ⁵ Загадки ленд-лиза. М., 2000. С. 327.
- ⁶ Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). М., 1985. С. 220, 244, 246; ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 119124. Д. 66. Л. 44, 47.
- ⁷ Автомобильный транспорт в Великой Отечественной войне, перспективы его развития и использование в современной войне. Л., 1960. С. 64.
- ⁸ Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Ч. IV — VI, Л., 1963. С. 325.
- ⁹ Загадки ленд-лиза. Армейский сборник. № 6 2007 С. 34.
- ¹⁰ Личные записи автора из беседы с Н. А. Антипенко.
- ¹¹ Антипенко Н. А. На главном направлении: М., 1971, С. 99.
- ¹² Основные показатели работы тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. М.: Воениздат, 1970., С. 49,80.
- ¹³ Доманк А. С. Тыл Огненной дуги. Воронеж, 1989, С. 121,122.
- ¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2, Оп. 920266, Д.2., Л. 314 — 316.
- ¹⁵ Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 1978 г. № 1. С. 69.

Аннотации статей SUMMARIES OF ARTICLES

А. В. Владимиров

Бригада — высшее тактическое звено Российской армии

Автор рассказывает о буднях 5-й гвардейской Отдельной мотострелковой бригады, в период, когда происходит обновление Российской армии. В материале содержится информация о том, какие задачи стоят перед этим соединением, какими средствами достигаются высокие показатели в боевой подготовке, какие бытовые условия созданы для военнослужащих бригады и членов их семей. (по материалам программы «Военный совет», радиостанция «Эхо Москвы»)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотострелковая бригада; дивизия; боевая подготовка; физическая подготовка; система управления войсками; оперативное командование.

A.V. Vladimirov

Brigade as a highest tactical level of the Russian army

The author tells about the everyday life of the 5th separate Guards motorized rifle brigade, in a time of renewal of the Russian army. The material contains information about what are the issues facing this formation, what means standing to achieve high performance in combat training, what living conditions are created for military brigades and their families (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

KEYWORDS: motorized infantry brigade, division, combat training, physical training, control system over troops, operational command.

А. В. Челуп

Железнодорожные пути нового облика

В материале содержатся сведения о деятельности отдельной железнодорожной бригады, о том какие задачи стоят перед этим соединением в период обновления Российской армии. В материале рассказано об истории создания подразделений Железнодорожных войск, о задачах которые сегодня стоят перед военными железнодорожниками, о том, какая техника поступает к ним на вооружение и какие конструкторские идеи находятся на стадии разработки. (по материалам программы «Военный совет», радиостанция «Эхо Москвы»)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железнодорожные пути, мостовые сооружения, бронепоезд, платформа, аппарат.

А. В. Черуп

Railways of the new make-up

The material contains information about the activities of a separate railway brigade, about what issues are facing this formation during renovation of the Russian army. The submission explains the history of creation of the railway troops' units, what technology is delivered to them and what design concepts are under development (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

KEYWORDS: railways, bridges, ironclad train, platform, ramp.

А. В. Сашин

Медицина другого порядка

Материал посвящен деятельности Главного военно-медицинского управления Министерства обороны. Начальник лечебно-профилактического управления этого Главка рассказывает о реформе военно-медицинской службы Министерства обороны, о проблемах военно-медицинского обеспечения Вооруженных Сил. (по материалам программы «Военный совет», радиостанция «Эхо Москвы»)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-медицинская служба, Военно-медицинская академия, военно-полевая хирургия, лечебное учреждение, мобильный госпиталь, пациент.

А. V. Sashin

Medicine of another order

The material is devoted to the activities of the Main Military Medical Administration of the RF Ministry of Defence. The Chief of the Therapeutic-and-Prophylactic Administration of the central administrative board says about the reform of the military medical service of the Ministry of Defence, about the problems of military medical facilities of the Armed Forces.

KEYWORDS: military medical service, Military Medical Academy, military field surgery, hospital, mobile hospital, patient (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

А. В. Каретин

Вернувшие память

Автор информирует читателя о деятельности Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Начальник этого управления рассказывает о работе по поиску без вести пропавших воинов, об организации воинских захоронений, о неизвестных подвигах наших солдат и офицеров в период Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: без вести пропавший, военно-мемориальный комплекс, безымянные герои, межведомственная комиссия.

А. V. Karetin

They returned the memory

The author informs the reader about the activities of the Administration on perpetuating the memory of those killed in protection of the Fatherland. The Chief of the Administration talks about the work on search for missing soldiers, on organization of military graves, about unknown exploits of our soldiers and officers during the Great Patriotic War (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

KEYWORDS: missing, military-memorial complex, nameless heroes, an inter-ministerial commission.

С. В. Ванифатьев

Эволюция взаимосвязи позиционной и маневренной обороны

В статье предпринята попытка на примерах исторического опыта проанализировать эволюцию взаимосвязи позиционной и маневренной обороны. При этом автор доказывает, что и в современных условиях высокоманевренного общевойскового боя позиционная оборона по-прежнему остается основным видом обороны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: позиционная и маневренная оборона; формы позиционной обороны; маневр резервами; плотности боевых порядков; оперативное и боевое построение.

S. V. Vanifatyev

Evolution of relationship of positional and rolling defence

Using some examples of historical experience the article attempts to analyze evolution of the relationship of positional and rolling defences. The author argues that in modern conditions of highly maneuverable combined-arms battle positional defence remains the major type of defence.

KEYWORDS: and rolling defences, the form positional of positional defence, manoeuvre with reserves, density of combat orders, operational and combat forming-up.

В. И. Ничипор

В отсутствие единых взглядов

В статье предпринята попытка обобщить существующие взгляды на сущность и место планирования операции в процессе ее подготовки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: планирование операции; теория военного управления; детализация решения командующего; принятие решения; боевые действия.

V. I. Nichipor

Absence of the uniform views

The article attempts to summarize current views on the nature and place of operation planning during the process of its preparation.

KEYWORDS: operations' planning, theory of military control, specification of solutions commander, making the decision; armed hostilities.

И. У. Назаров

Горные тренажеры

В статье автор подробно раскрывает методику использования горных тренажеров для подготовки военнослужащих горных подразделений.

Одно из центральных мест в статье отведено комплексному тренажеру Юхина. Даны рекомендации, как его построить собственными силами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: горные тренажеры «горная тропа», «горная горка», «чурка», горная эстакада, страховочный стенд, точки страховки.

I. U. Nazarov

Mountain simulators

The article's author reveals in detail how to utilize mountain simulators for military training in mountain subdivisions. One of the central places in the article is devoted to the integrated simulator by Yukhin. Recommendations are given how to build the own simulator.

KEYWORDS: mountain simulators «Mountain trail», «Mountain slide», «Chock», mountain rack, assurance stand, points of assurance.

В. Ю. Дука

Особые условия

В статье речь идет о специфике повседневной деятельности общевойсковых формирований при выполнении ими задач в ходе вооруженного конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вооруженный конфликт; повседневная деятельность общевойсковых формирований; достижение высокой боевой готовности; боевая подготовка; всестороннее обеспечение повседневной деятельности войск.

V. Yu. Duka

Special conditions

The article's author talks about the specifics of daily activities of combined-arms formations in performing their tasks in an armed conflict.

KEYWORDS: armed conflict, daily activities of combined-arms units, achievement of high combat readiness, combat training, comprehensive support of daily activities of troops.

А. В. Растопка

Боевые ударные машины

В статье раскрываются основные тенденции развития комплексов вооружения современных танков, связанные с повышением дальности эффективного огня и с интеграцией танкового вооружения в единую систему управления боем. Приведены оценки зарубежных специалистов современной системы бронетанкового вооружения и изложены направления развития и модернизации комплексов вооружения современных и перспективных боевых машин за рубежом на примере США и ФРГ. Сформулированы основные проблемы в области развития комплексов вооружения отечественных танков, а также изложены основные пути их решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: огневая мощь; комплекс вооружения танка; модернизация; оружие; танковые боеприпасы; система управление огнем танка; управляемое вооружение; система автоматического заряжания.

A. V. Rastopka

Combat attacking vehicles

The article reveals the basic tendencies of development

of armament of modern tanks, associated with increasing the effective range of fire and with integration of tank armament in a uniform battle control system. The estimates of foreign specialists of the modern system of armored vehicles and the directions of development and modernization of armament of modern and advanced combat vehicles abroad are set out, for example, in the U.S. and Germany. The basic problems in development of armament of domestic tanks as well as the major ways to solve them are outlined.

KEYWORDS: firepower, armament complex of tank, modernization, weapons, tank ammunition, tank fire control system, guided weapons, automatic loader.

К. С. Шуркалин, В. П. Ковалев

Сложно — значит дорого

Высокие тактико-технические характеристики (ТТХ) современных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) во многом определяются радиоэлектронным, электротехническим и оптоэлектронным оборудованием (РЭО). Однако сохранение боеготовности радиоэлектронного оборудования в мирное время и поддержание боеспособности этого оборудования в ходе боевых действий является сложной проблемой, оказывающей существенное влияние на боевую эффективность образцов вооружения и военной техники и на боеспособность войск. Стоимость радиоэлектронного оборудования в конструкции вооружения и военной техники значительно возросла и может превышать 50 проц. от стоимости комплексного образца. Вместе с тем снижение уровня подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сказывается на сроках эксплуатации радиоэлектронного оборудования, установленного на образцах ВВТ. Авторы видят выход из сложившейся ситуации в принятии ряда мер, где повышение денежного довольствия будет играть ключевую роль.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактико-технические характеристики (ТТХ); вооружение и военная техника (ВВТ); радиоэлектронное оборудование (РЭО); работоспособное состояние (боеспособность) ВВТ; денежное довольствие военнослужащих.

K. S. Shurkalin, V. P. Kovalyov

Being complex means being expensive

The high combat characteristics (performance characteristics) of modern armament and military technology (AMT) are largely determined by the electronic, electrical and opto-electronic equipment (EEO). However, the continued readiness of radio equipment in peacetime and maintaining combat readiness of electronic equipment during combat actions is a complex issue, which has a significant influence on the combat effectiveness of armaments and military equipment and combat readiness of troops. The cost of electronic equipment in construction of armament and military equipment has increased significantly and can exceed 50 percent of the value of an integrated model. However, the decrease in the level of training soldiers performing military service under the contract affects the timing of operation of electronic equipment installed on the AMT samples. The authors see a way out of this situation in a number of measures, where the increase of money allowance will play a key role.

KEYWORDS: combat characteristics (performance characteristics), armament and military equipment (AMT), electronic equipment (EE), operational condition (fighting ability) of AMT, money allowance to servicemen.

М. В. Винниченко

Контрминная война

В материале исследуется опыт использования воюющими армиями подземного пространства. Их оказалось в основном четыре формы: минная (контрминная борьба, укрытие войск, штабов, материальных запасов, маневр силами и средствами и ведение боя под землей).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: минная (контрминная) борьба, укрытие войск, боевые действия под землей, Русско-японская война, Первая мировая война, комплексирование форм в ходе действий войск в наземно-подземной проекции.

M. V. Vinnichenko
Countermine war

The material investigates the experience by the warring armies of underground space. They appeared in four main forms: mine (countermine) struggle; shelter for troops, headquarters, stores; manoeuvre with forces and means of underground warfare.

KEYWORDS: mine (countermine) fight, shelter for troops, underground warfare, Russo-Japanese War, First World War, integration forms in the course of the troops' actions in terrestrial and-underground projection.

П. И. Вещиков
История реформ Вооруженных Сил

Автор повествует об истории зарождения и становления тыла русской, в том числе Советской армии, основных этапах и авторах реформирования органов тыла Вооруженных Сил.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: питание; вещевое; финансовое; материально-техническое обеспечение; должность; интендант.

Р. I. Veshchikov
History of reforms of the Armed Forces

The author tells about the origins and formation of the Logistics of the Russian Army, including the Soviet one, the basic stages

and the authors of reforming the Logistics of the RF Armed Forces.

KEYWORDS: food, clothing, financial, material-and-technical maintenance; position; supply officer.

П. И. Вещиков
И тыл ковал победу

В статье показана работа тыла Красной армии в переломном сражении на Курской дуге.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тыл; Ставка Верховного Главнокомандования; Курская дуга; район сосредоточения; боеприпасы; артиллерия; Центральный фронт; стратегическая операция «Цитадель»; группировка войск; производство продукции сельского хозяйства; конвой союзников.

Р. I. Veshchikov
And the Logistics forged the victory

The article shows the work of the Logistics of the Red Army in the crucial battle at the Kursk Bulge.

KEYWORDS: logistics, General Headquarters of the Supreme Main Command, Kursk Bulge, concentration area, ammunition, artillery, Central Front, strategic operation «Citadel»; group of troops, production of agriculture, escort of allies.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:
– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов / шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАНИФАТЬЕВ Сергей Владимирович — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук; доцент
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичьего поля, д. 4. Т. +7 499 909 23 26, +7 905 571 86 85

SERGEY V. VANIFATYEV – Lecturer of the tactics department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force of the Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, Candidate of Military Sciences, Assistant Professor
4 Devichyego Polya passage, G-810, 119810 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 909 23 26, +7 905 571 86 85

ВИННИЧЕНКО Михаил Васильевич — заместитель начальника кафедры военного искусства Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор исторических наук, профессор, полковник.
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичьего поля, д. 4.
Т. +7 499 766 57 41.

Mikhail V. Vinnichenko — the Deputy Chief of the Art of War Department of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Doctor of Historical Sciences, Professor, Colonel.
4 Devichyego Polya passage, G-810, 119810 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 766 57 41.

ВЕЩИКОВ Петр Иванович — доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, доцент (г. Москва)
117465, г. Москва, ул. Теплый Стан, д. 7, корп.1, кв. 129.
Т. +7 495 693 57 55.

Pyotr I. VESHCHIKOV — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences, Associate Professor (the city of Moscow)
Apt. 129, block 1, 7 Tyoply Stan street, 117465 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 495 693 57 55.

ДУКА Владимир Юрьевич — кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», полковник.
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичьего поля, д. 4. Т. +7 499 795 90 64

Vladimir Yu. DUKA – Candidate of Military Science, Senior Lecturer of the Department of the Administration of daily troops activities of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Colonel
4 Devichyego Polya passage, G-810, 119810 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 795 90 64

КОВАЛЕВ Владислав Петрович — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор технических наук, профессор, полковник в отставке, заслуженный изобретатель РФ, действительный член Международной академии авторов научных открытий и изобретений.
109651, г. Москва, ул. Маршала Голованова, д. 12, кв. 155.
Т. +7 495 357 52 27, +7 903 962 45 65.

Vladislav P. Kovalyov — Senior Research Associate of the Research Centre of chemical agents of the RF Armed Forces, Doctor of Technical Sciences,

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

ИНФОРМАЦИЯ

Professor, Colonel (ret.), Honored Inventor of Russia, Full Member of the International Academy of Authors of Scientific Discoveries and Inventions.
12, Apt. 155 Marshala Golovanova street, 109651 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 495 357 52 27, +7 903 962 45 65.

НИЧИПОР Виталий Иванович — кандидат военных наук, доцент, докторант Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», полковник
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичьего поля, д. 4.
Т. +7 499 766 57 41

VITALY I. NICHIPOR – Candidate of Military Sciences, Assistant Professor, candidate for a doctor's degree of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force of the Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, Colonel
4 Devichyego Polya passage, G-810, 119810 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 766 57 41

НАЗЕМНОВ Виктор Петрович — генерал-майор в отставке.
г. Москва, Рублевское шоссе, д. 18, корп. 1, кв. 346. Т. +7 499 415 61 11.

Viktor P. NAZEMNOV – Major General (ret.)
Apt. 346, Bldg. 1, 18 Rublyovskoye highway, Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 415 61 11

НАЗАРОВ Икрам Усманович — инструктор-альпинист, заслуженный работник спорта Республики Узбекистан.
Узбекистан, 700077, г. Ташкент, ул. Чаткал, д. 5. Т. +10 99871 269 78 45.

Ikram U. Nazarov — the Instructor-Climber, Honored Sports Worker of the Republic of Uzbekistan.
5 Chatkal street, 700077 Tashkent, UZBEKISTAN. ph. +10 99871 269 78 45.

РАСТОПКА Алексей Викторович — кандидат технических наук, полковник.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 55.

Aleksey V. RASTOPKA — Candidate of Technical Sciences, Colonel.
38d Khoroshevskoye highway, Moscow 119160, RUSSIA.
Ph. +7 (495) 693 57 55.

СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Алексеевич — пресс-секретарь Совета Министров обороны государств-участников СНГ, капитан 1-го ранга.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 926 324 48 79.

Mikhail A. SEVASTYANOV — the Press-Secretary of the Council of Defense Ministers of the CIS members-states, Captain 1 Rank.
Bldg 38d, Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 926 324 48 79.

ЧЕПУР Александр Владимирович — специальный корреспондент редакционного отдела журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник запаса.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 58 68.

Aleksandr V. CHEPUR — special correspondent of the editorial department of the Defence Ministry's journal "Collected Army Issues", Colonel (res.).
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 495 693 58 68.

ШУРКАЛИН Константин Станиславович — начальник группы Главного управления кадров МО РФ, полковник.
Т. +7 495 693 50 91, +7 499 79709 86, +7 903 626 68 62.

Konstantin S. SHURKALIN – Chief of the group of the Main Administration of Personnel of the RF Ministry of Defence, Colonel.
Ph. +7 495 693 50 91, +7 499 797 09 86, +7 903 626 68 62

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора
В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь (редакции)
А.С. ВОДЕНИКОВ

Начальники отделов
А.П. КОРОБОВ, Ю.С. КУЧЕРОВ

Ведущие редакторы
М.О. ЧЕПИЖКО, Г.Н. УСАЧЕВА

Ведущий научный редактор
О.А. КОЗУБОВСКАЯ

Специальный корреспондент
А.В. ЧЕПУР

Обозреватели
В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Перевод
В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор
И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка
М. АГАПОВ, С. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35, (495) 693 57 55.
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 30.07.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № 1877 Тираж 2150 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.
Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

ТРАДИЦИИ ПАНСИОНА ВОСПИТАННИЦ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ

Напомним, эта традиция зародилась в прошлом году. На первый прием были приглашены 23 воспитанницы, закончившие учебный год на одни «пятерки». Тогда общение с главой Минобороны Анатолием Сердюковым проходило в главном здании военного ведомства России.

В нынешнем году на прием, который состоялся на борту теплохода, были приглашены 55 воспитанниц, трое из которых учатся в Московском военном суворовском училище. Поздравляя девочек с блестящим окончанием учебного года, Анатолий Эдуардович выразил надежду, что год от года участниц приема будет становиться больше и «понадобится не один теплоход, а два-три», и пожелал в следующем учебном году взять все намеченные рубежи. Во время путешествия по Москве-реке воспитанницы задавали министру вопросы, интересовались, во что он любил играть в детстве, нравилось ли ему в те годы участвовать в общественных работах, строгий ли Анатолий Эдуардович отец, спрашивали о перспективах развития Пансионата. На вопрос о возможной службе женщин в Российской Армии, министр ответил, что «надо предоставить им такое право». «Но обязательной службы женщин в армии, думаю, не будет никогда», — сказал А.Э. Сердюков.

Воспитанницы высказывали свои пожелания, в частности, по организации профильного обучения.

Подарком воспитанницам от Министра обороны стало часовое выступление группы «Ранетки». Кроме того, каждая участница приема получила в подарок от Министра обороны России плеер iPod. ■

У Министра обороны РФ А.Э. СЕРДЮКОВА прошел традиционный прием лучших воспитанниц Пансионата Министерства обороны Российской Федерации. В приеме приняли участие советники Министра обороны РФ Е. Г. ПРИЕЗЖЕВА, Т.А. СНИЛОВА и начальник Пансионата воспитанниц МО РФ Л.Ю. МАКСИМОВА.

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

*Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X*